

Труды молодых ученых

ВОЗЗРЕНИЯ ЛИДЕРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ЗАПАДА

**(на примере работ О. Бланшара, Р. Барро, Ф. Кидланда,
Д. Асемоглу)**

Худокормов Александр Георгиевич

д.э.н., профессор

МГУ имени М.В. Ломоносова

Экономический факультет

(г. Москва, Россия)

Алимова Н.Э., Баева А.В., Измайлов А.А., Литовченко А.А.

Студенты магистратуры

МГУ имени М.В. Ломоносова

Экономический факультет

(г. Москва, Россия)

Аннотация

Представленный комплекс статей является итогом работы магистерского семинара по современной экономической теории Запада. В них анализируются работы наиболее известных экономистов, лидирующих в рейтингах цитирования: Оливье Бланшара, Роберта Джозефа Барро, Финна Кидланда и Дарона Асемоглу. Каждый из данных авторов представляет одно из течений современной economics. Так, О. Бланшар является представителем неоклассического и кейнсианского синтеза в макроэкономике. Р. Барро и Ф. Кидланд разрабатывают либеральную концепцию «рациональных ожиданий». Д. Асемоглу возглавляет современный неоинституционализм.

Для студентов, аспирантов и преподавателей, изучающих современную экономическую теорию.

Ключевые слова: economics, неоклассический кейнсианский синтез, теория рациональных ожиданий, неоинституционализм.

JEL коды: B290, B300, E110.

Предисловие

Представленный комплекс статей является итогом работы спецсеминара магистров экономического факультета МГУ по современной экономической теории. Данный семинар работает уже более десяти лет и первоначально был посвящен изучению концепций Нобелевских лауреатов по экономике. Каждый студент в соответствии с заранее сообщенными условиями обязан был выбрать одного из авторов, получивших высшую научную награду и написать самостоятельную научную работу, посвященную его экономическим воззрениям. При этом выбирались Нобелевские лауреаты начала XXI вв.

Специально оговаривалось, что работа должна включать разделы, написанные по правилам, действующим для кандидатской диссертации: введение, обязательный биографический очерк, основную часть с анализом центральных произведений того или иного экономиста, заключение и подробный список литературы.

На указанной основе за ряд лет было сформировано несколько сборников из лучших научно-информационных статей, которые затем были сведены в единую книгу¹. Кроме предисловия редактора книга содержала также вступительную статью профессора Ю.Я. Ольсевича (1929 – 2016) с критическим анализом концепции Нобелевских лауреатов – экономистов². К глубокому сожалению, данная публикация оказалась последней на долгом и плодотворном пути нашего незабвенного учителя и старшего товарища.

Усилиями магистров Экономического факультета в книге были проанализированы (в большей или меньшей степени) воззрения следующих лауреатов Нобелевской премии за 2001–2014 гг.: Дж. Стиглица, Дж. Акерлофа, Д. Канемана, Р. Аумана, Э. Фелпса, П. Кругмана, П. Даймонда, К. Писаридеса, Т. Сарджента, К. Симса, Л. Шепли, Ю. Фамы, Р. Шиллера, Ж. Тироля. (Всего 14 лауреатов из 35, получивших эту престижную награду в XXI в.)

В итоге, несмотря на то, что перечень Нобелевских лауреатов в текущем столетии регулярно пополняется, магистерской группе стало попросту недоставать фигурантов для историко-экономического анализа. И тогда путем демократических консультаций было принято решение расширить поле анализа и наряду с воззрениями Нобелевских лауреатов включить в него концепции западных экономистов, занимающих лидирующие позиции в рейтингах самых влиятельных и наиболее цитируемых авторов. Разумеется, что для последующей публикации, как и прежде, отбирались лучшие магистерские статьи.

В итоге в состав предлагаемого ныне сборника были включены материалы, посвященные воззрениям выдающегося франко-американского автора Оливье Бланшара, видного американского экономиста Роберта Барро, Нобелевского лауреата 2004 г. норвежца

¹ См.: Нобелевские лауреаты по экономике в XXI веке: сборник статей / под ред. А.Г. Худокормова. М.: ИНФРА-М, 2017.

² См.: Ольсевич Ю.Я. Нобелевские премии в переломный период экономической истории // Указ. соч. С. 11–23.

Финна Кидланда, а также остро мыслящего и пишущего экономиста из Турции армянского происхождения Дарона Асемоглу. Получившейся случайно интернациональный подбор лишь отчасти колеблет монополию США на лидерство в области экономической теории, поскольку все поименованные авторы живут и работают именно в Соединенных штатах.

Думается, что выбор центральных фигур довольно полно отражает содержание западной *economics* и расстановку сил внутри нее. Так, Оливье Бланшар – несомненный лидер *mainstream economics* – олицетворяет в своем творчестве своего рода социальный центр западных экономических исследований. Не случайно, именно О. Бланшару принадлежит лапидарная формулировка положений, по которым наблюдается согласие ведущих представителей неоклассической и ортодоксально кейнсианской макроэкономики. Эти положения весьма рельефно зафиксированы в статье Н.Э. Алимовой, в разделе, посвященном размышлениям О. Бланшара о состоянии макроэкономической науки.

Праволиберальный фланг современной западной *economics* представлен в сборнике воззрениями Дж. Барро и Ф. Кидланда (изложены в статьях Н.А. Баевой и А.А. Измайлова). Дж. Барро и Ф. Кидланд являются ведущими разработчиками концепции «рациональных ожиданий», т.е. макроэкономической составляющей современной классической либеральной теории. На том основании, что производители и потребители якобы способны рационально разгадывать намерения правительств и не менее рационально противодействовать их решениям, «новые классики» выступают за максимальное ограничение государственного регулирования экономики и свободу рук частного бизнеса. Но обосновывают они это каждый по-своему, что и представляет особый интерес для историко-экономической мысли.

Наконец в статье А.А. Литовченко представлено краткое изложение взглядов яркого представителя современного неонституционализма Дарона Асемоглу, в основном по суперизвестной, созданной вместе с Дж. Робинсоном книге «*Why Nations Fail?*» (2011)³.

В области методологии и общей экономической теории, равно как и в сфере практических рекомендаций Д. Асемоглу, несомненно, противостоит экономистам праволиберального толка, продолжая в этом смысле традиции левореформаторской экономической мысли Запада – Дж.К. Гэлбрейта, А. Сэна, Дж. Стиглица и др. Свидетельством тому служит его методологический принцип «Только институты имеют значение!», оппозиционный фридменистскому «*Money matters*». Данный автор не является радикалом, однако убедительно критикует порядки, приводящие к «обогащению немногих за счет многих». Критикует он и представителей олигархии, нацеленных на консервацию экстрактивных институтов и на борьбу с «созидательным разрушением» – непременным условием социально-экономического прогресса.

Каждое исследование, посвященное теоретическим воззрениям О. Бланшара, Р. Барро, Ф. Кидланда и Д. Асемоглу снабжено, как уже отмечалось, кратким биографическим очерком. Изучение биографий наших фигурантов позволяет сделать вывод, что всем им свойственна повышенная жизненная энергия, целеустремленность, совмещенная с социальной мобильностью. (Каждый поменял в своей жизни немало мест работы). У

³ Опубликовано у нас под заголовком «Почему одни страны богатые, а другие бедные?» (2012).

всех заметна определенная общность в образовании, а именно – мощная математическая подготовка. Наверное, можно отыскать и другие любопытные биографические «общности».

Статьи сборника представлены авторами, делающими первые шаги в науке. Избранные темы не были легкими. Однако представляется, что поставленные цели в общем достигнуты. Хочется выразить надежду, что читатель найдет в предлагаемых материалах нечто новое для себя, углубит и уточнит собственные представления о современной экономической теории Запада.

Оливье Бланшар – лидер современной макроэкономики

Введение

Данное исследование посвящено Оливье Жану Бланшару, который является одним из самых цитируемых экономистов в мире, согласно базе данных IDEAS Интернет-проекта RePEc⁴ и Web of Science⁵. Это свидетельствует о том, что его работы вызывают повышенный интерес, так как они посвящены важным и актуальным проблемам современности. О. Бланшар приобрел наибольшую популярность как главный экономист Международного валютного фонда (МВФ).

Как один из ведущих в мире специалистов по макроэкономике О. Бланшар был на передовой линии при формировании реакции фонда на мировой финансовый кризис, он «инициировал фундаментальное переосмысление макроэкономической политики, которое до сих пор находит отклик в академических и политических кругах»⁶, — заявила директор-распорядитель МВФ К. Лагард.

Р. Раджан, бывший главный экономист МВФ, назвал Бланшара «одним из самых великих макроэкономистов»⁷ мирового экономического сообщества.

Известный российский экономист С. Гуриев заявил, что «нет такой области макроэкономики, в которую Бланшар не внес бы существенного вклада»⁸.

Некоторые работы Бланшара были исследованы только зарубежными экспертами. Так, П.Л. Паттерсон (Perry L. Patterson), С. Прессман (Steven Pressman), Вим Свен (W. Swaan) и Р.И. Маккиннон (Ronald I. McKinnon) рассматривали его монографию «Реформы в Восточной Европе» (1991). Другие авторы, например, Д. Хендерсон (David Henderson), А. Брендер (Adi Brender), В. Гречич (Vladimir Grecic) и Х.В. Синн (H.W. Sinn) анализировали публикацию «Миграция Восток – Запад» (1992). Книга «Экономика посткоммунистического переходного периода» (1998) была исследована М. Шаффером (Mark Schaffer), Р. Эриксоном (Richard Ericson) и П. Михали (Peter Mihályi). Кроме того, монографию «После кризиса: ведущие экономисты переоценивают экономическую политику» (2012) изучали М.С. Ржепчинский (Mark S. Rzepczynski), А.Ф. Пресбитеро (Andrea F. Presbitero), К. Моршер (Christof Morscher) и М. Юнгёр (Murat Üngör). Российские исследователи О.Н. Антипина и А.А. Никифоров сделали глубокий обзор монографии «Что мы выучили? Макроэкономическая политика после кризиса» (2014).

⁴ Оливье Бланшар URL: http://www.peoples.ru/science/economy/olivier_blanchard/ (дата обращения: 28.01.2017).

⁵ URL: <https://realnoevremya.ru/analytics/45187> (дата обращения: 28.01.2017).

⁶ URL: <https://ria.ru/economy/20150514/1064526901.html> (дата обращения: 28.01.2017).

⁷ URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2008/05/08/novyj-glavnyj-jekonomist> (дата обращения: 28.01.2017).

⁸ URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2008/05/08/novyj-glavnyj-jekonomist> (дата обращения: 28.01.2017).

Следует отметить, что взгляды О. Бланшара, посвященные кризису и переосмыслению экономической политики и отраженные в работах «Rethinking Macroeconomic Policy» («Переосмысливая макроэкономическую политику») и «Rethinking Macro Policy II: Getting Granular» («Переосмысление макроэкономической политики II») еще не были проанализированы.

Таким образом, можно сделать однозначный вывод: и в отечественной, и в зарубежной литературе отсутствует обобщенный анализ трудов и концепций столь влиятельного современного экономиста, как О. Бланшар. В этой связи мы ставим своей целью исследовать воззрения О. Бланшара как можно более комплексно и полно, при этом изучив творческую биографию изучаемого автора.

В статье:

- подвергнуты анализу ключевые идеи теории рынка труда и безработицы Оливье Бланшара;
- обобщены его взгляды на причины и последствия кризисных спадов последнего десятилетия;
- проанализированы предлагаемые им новые меры макроэкономической политики.

1. Жизненный путь и научные интересы Оливье Бланшара

Оливье Жан Бланшар (Olivier Jean Blanchard) родился 27 декабря 1948 г. в городе Амьен во Франции⁹. Поскольку он еще не стал нобелевским лауреатом, сведения о его биографии довольно скудны (по традиции Нобелевский лауреат по экономике, как правило, составляет о себе довольно подробный биографический очерк). Так, нам не удалось разыскать каких-нибудь данных о семье его родителей, о его ранних годах, времени учебы в Париже. Известно только, что в 1972 г. О. Бланшар получил степень бакалавра экономики в университете Париж–Дофин.

Далее следует переезд в США, и уже в 1977 г. О. Бланшар получает PhD, т.е. степень доктора философии в Массачусетском технологическом институте в США. Его научным руководителем был видный американский экономист С. Фишер. С 1977 по 1983 г. О. Бланшар занят преподавательской практикой в Гарвардском университете.

Впоследствии он принимает решение вернуться в Массачусетский технологический институт, где преподает с 1983 по 2008 г.

В 2008 г. ему предложили пост в Международном валютном фонде, и он дал согласие, став экономическим советником и директором исследовательского департамента МВФ (т.е.

⁹ URL: <http://economics.mit.edu/files/8710>

главным экономистом МВФ)¹⁰. 30 сентября 2015 г. последовала его отставка с указанного поста¹¹.

В октябре 2015 г. О. Бланшар перешел на работу в Институт международной экономики Петерсона на должность первого старшего научного сотрудника¹².

В 2016 г. в Американской экономической ассоциации прошли выборы должностных лиц, и О. Бланшар стал президентом на 2017 г.¹³

Огромный интерес представляют награды и достижения О. Бланшара. Он получил звание Кавалера Почетного легиона в 2008 г., а в 2016 г. – звание Офицера Почетного легиона, главной награды Французской Республики. Ему присвоено почетное звание профессора имени Солоу в Массачусетском технологическом институте (2011). Бланшар – бывший член совета и действующий член Эконометрического общества, член Американской академии наук и искусств. Он был научным сотрудником (1979–1982) и являлся составителем и соредактором (1989–1993) годового отчета Национального бюро экономических исследований, был соредактором ежеквартального журнала по экономике *Quarterly Journal of Economics* (1979–1983 и 1984–1998), редактором-основателем американского экономического журнала по макроэкономике *American Economic Journal of Macroeconomics* (2007–2009)¹⁴.

Особо отметим, что О. Бланшар был приглашенным профессором известных университетов: Йельского, Гарвардского, Колумбийского и др.

Он же являлся консультантом нескольких резервных банков в США:

1995–2008 гг. – Федерального резервного банка Бостона;

2004–2007 гг. – Федерального резервного банка Нью-Йорка.

Thomson Reuters назвало О. Бланшара среди возможных кандидатов на получение Нобелевской премии по экономике в 2016 г. за «анализ факторов, определяющих экономическую неустойчивость и занятость»¹⁵.

Любопытно, что и в России, на факультете экономических наук Высшей школы экономики был также организован конкурс, с целью предсказать лауреата Нобелевской премии по экономике 2016 г., в котором приняли участие экономисты из 25 стран, и по количеству упоминаний О. Бланшар занял первое место. Большинство экспертов предполагало, что премию должен получить именно макроэкономист, так как

¹⁰ URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2008/05/08/novyj-glavnyi-jekonomist>

¹¹ URL: <http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2015/pr15219.htm>

¹² URL: <https://piie.com/experts/senior-research-staff/olivier-blanchard>

¹³ URL: <https://www.aeaweb.org/news/2016-aea-election-results>

¹⁴ URL: <http://economics.mit.edu/files/8710>

¹⁵ URL: https://www.gazeta.ru/science/2016/10/01_a_10224215.shtml#page4

макроэкономика особенно востребована после тяжелейшего мирового финансового кризиса и на фоне слабого роста развитых экономик¹⁶.

В интервью газете «Ведомости» О. Бланшар отметил, что ему предлагали занять пост главного экономиста МВФ и до 2008 г., но он отказывался, и заинтересовался данным предложением, лишь после того, как ситуация изменилась и МВФ возглавил Д. Стросс-Кан¹⁷.

Кроме того, по данным газеты «Коммерсант» серьезное давление на О. Бланшара в период его деятельности в Международном валютном фонде оказывали разнообразные консультанты финансовых структур США. По версии издания, они занимали более жесткую позицию по ряду вопросов, что противоречило более «толерантным» взглядам Бланшара¹⁸. Можно предположить, что из-за этого давления О. Бланшар и решил покинуть свой пост в МВФ.

Переходя к описанию научных интересов О. Бланшара, отметим, что он исследует широкий круг проблем, а именно:

- роль денежно-кредитной политики;
- характер спекулятивных «пузырей» и причины финансовых кризисов;
- рынок труда и детерминанты безработицы;
- проблемы перехода к рыночной экономике в бывших коммунистических странах.

Указанные темы отражены в его многочисленных публикациях, вошедших в список литературы представленной работы.

В этой связи отметим, что О. Бланшар написал много научных трудов в соавторстве с известными экономистами, такими как С. Фишер, Р. Дорнбуш, П. Кругман, К. Рогофф, Дж. Акерлоф, Д. Ромер, Дж. Стиглиц, Р. Раджан, Л. Саммерс и др.

Бланшар женат. Имя его жены – Ноэль Голинелли (Noelle Golinelli). Брак зарегистрирован в 1973 г. В семье трое детей¹⁹.

Все это дает нам основание характеризовать биографию О. Бланшара как жизненный путь видного франко-американского экономиста.

2. Концепция рынка труда и безработицы

Как уже было отмечено, научные интересы О. Бланшара весьма многогранны. Но в первую очередь всегда его интересовали проблемы рынка труда и безработицы. На эту тему он написал большое количество учебников, монографий и статей.

¹⁶ URL: <https://realnoevremya.ru/analytics/45187>

¹⁷ URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2008/05/08/novyj-glavnyj-jekonomist>

¹⁸ URL: <https://ria.ru/economy/20150720/1138554477.html>

¹⁹ URL: <http://economics.mit.edu/files/8710>

Рассмотрим, в частности, его статью «Спираль “заработная плата-цены”» (The Wage Price Spiral)²⁰. По мнению О. Бланшара, процесс регулирования номинальных цен в рамках изменения в совокупном спросе описывается спиралью «заработная плата – цены». После увеличения спроса попытки работников и фирм поддерживать в прежних размерах или увеличивать реальную заработную плату приводят к общему увеличению номинальных цен. Это увеличение длится до тех пор, пока выпуск не вернется к равновесному состоянию. Чем меньше увеличение относительных цен и чем медленнее разворачивается спираль «заработная плата – цены», тем выше степень инерции уровня цен.

Бланшар разработал модель, которая показывает значимую динамику заработной платы и цен. Денежно-кредитная политика, действительно, в состоянии поддержать выпуск на более высоком уровне для более длительного промежутка времени, но за счет более высокого начального увеличения цен и более долгого периода инфляции.

Эту модель можно использовать для анализа последствий шоков предложения (технологических шоков, шоков предложения рабочей силы и др.). Негативный технологический шок приводит к уменьшению реальной заработной платы и снижению выпуска. Но на начальном этапе производства рост реальной заработной платы и цен не последователен. Это приводит к возникновению спирали заработной платы и цен, которая останавливается, когда реальные денежные остатки и выпуск снижаются до нового равновесного уровня. Усилия денежно-кредитной политики с целью замедлить уменьшение выпуска, приводят еще к большей инфляции.

Более подробно механизм «заработная плата – цены» описан О. Бланшаром совместно со С. Фишером в их учебнике «Лекции по макроэкономике»²¹. Они особо отмечают слабость теоретических уравнений цен и заработной платы и анализируют разные версии эконометрических моделей.

Основные идеи Бланшара, касающиеся безработицы, заработной платы и рынка труда, состоят в следующем.

Безработица высока в периоды спада и низка в периоды подъема. В периоды с высокой безработицей увеличивается вероятность потери работы и сокращается вероятность ее нового получения.

Заработные платы устанавливаются фирмами в одностороннем порядке или в процессе переговоров между фирмами и работниками. Зарплаты зависят отрицательно от уровня безработицы и положительно от ожидаемого уровня цен²². Причина существования последней взаимозависимости состоит в том, что уровень заработной платы устанавливается в номинальных величинах на какой-то период времени. За это время, даже если уровень цен отличается от ожидаемого, заработные платы, как правило, не изменяются.

²⁰ Blanchard O. The Wage Price Spiral // Quarterly Journal of Economics. 1986. August. P. 543–565.

²¹ Бланшар О., Фишер С. Лекции по макроэкономике: пер. с англ. и научн. ред. Е.И. Андреевой, Н.А. Ранневой. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. С. 548–562.

²² Бланшар О. Макроэкономика: пер. с англ.; научн. ред. перевода Л.Л. Любимов. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. С. 135.

Цена, устанавливаемая фирмами, зависит от зарплат и от надбавки цены относительно зарплат. Чем выше надбавка, назначенная фирмами, тем ниже реальная зарплата, возникающая в результате ценообразования²³.

Равновесие на рынке труда требует, чтобы уровень реальной зарплаты, установленный в ходе переговоров, был равен уровню оплаты труда, полученному в ходе общего ценообразования. При дополнительных предпосылках, согласно которым ожидаемый уровень цен равен фактическому, равновесие на рынке труда определяет уровень безработицы, т.е. «естественный уровень».

На практике фактический уровень цен может отличаться от ценового уровня, ожидаемого теми, кто устанавливает зарплату, и, следовательно, уровень безработицы не обязательно будет равен «естественному уровню».

Бланшар также исследовал причины существования номинальных жесткостей их роль в механизме передачи колебаний совокупного спроса на динамику выпуска. Рассмотрим модель монополистической конкуренции (упрощенная версия модели, которую предложили Бланшар и Кийотаки в статье «Монополистическая конкуренция и эффекты совокупного спроса» (*Monopolistic Competition and the Effects of Aggregate Demand*)²⁴). Авторы берут за основу экономику с n товарами, которые являются несовершенными заменителями друг друга, и деньги. Каждый товар выпускается одним производителем, который выступает в качестве монополистического конкурента и выбирает номинальную цену и объем выпуска при заданной функции спроса на свой товар. Каждый производитель является одновременно и потребителем, который извлекает полезность из потребления товаров и услуг реальных денежных (кассовых) остатков. Из этих условий выводится набор функций спроса на товары, в которых спрос зависит от относительных цен и начальных значений реальных денежных остатков.

В модели анализируется влияние изменений совокупного спроса на объем выпуска в такой экономике. Главное внимание уделяется эффектам изменения номинальной денежной массы. Описывается процесс корректировки, ведущий к равновесию. Рост массы денег при существующих ценах приводит к росту спроса на продукцию производителей. Каждый производитель пытается увеличить собственную относительную цену, но это приводит лишь к росту номинальных цен и повышению общего уровня цен. Давление на уровень цен будет продолжаться до тех пор, пока спрос не вернется к нормальному уровню, а относительные цены не сравняются с единицей. Это произойдет тогда, когда уровень цен возрастет во столько раз, во сколько увеличилась масса денег²⁵.

Все производители обладают равной монопольной властью, поэтому их власть не влияет на относительные цены товаров. Но монополистическая конкуренция влияет на относительную цену товаров в денежном выражении, т.е. на общий уровень цен, который

²³ Там же.

²⁴ Бланшар О., Фишер С. Лекции по макроэкономике: пер. с англ. и научн. ред. Е.И. Андреевой, Н.А. Ранневой. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. С. 378.

²⁵ Бланшар О., Фишер С. Лекции по макроэкономике: пер. с англ. и научн. ред. Е.И. Андреевой, Н.А. Ранневой. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. С. 379–383.

оказывается выше, чем при совершенной конкуренции. Благосостояние, измеряемое выигрышем потребителя и производителя, также будет выше при совершенной конкуренции.

Кроме того, Бланшар уделяет внимание неэффективности экономики с монополистической конкуренцией как результата денежной экстерналии, которую можно назвать также внешним эффектом совокупного спроса.

Данная экстерналиа возникает вследствие того, что при снижении производителем номинальной цены возникают два эффекта. Во-первых, растет спрос на его продукцию. Во-вторых, в результате небольшого снижения общего уровня цен увеличиваются реальные денежные остатки и, следовательно, спрос и объем предложения продукции всех других. В состоянии равновесия цены таковы, что влияние первого эффекта на прибыль равно нулю (производители не заинтересованы менять свои цены). Так как в условиях монополистической конкуренции выпуск изначально находится ниже оптимального, с точки зрения общества, уровня, в результате второго эффекта благосостояние увеличивается. Можно утверждать, что небольшое снижение всех номинальных цен в одинаковой пропорции (снижение общего уровня цен) приводит к росту совокупного спроса и выпуска и, таким образом, оказывает положительный эффект первого порядка на уровень благосостояния. Однако ни один производитель не заинтересован снижать собственную цену при заданных ценах других производителей, поскольку при этом возникает эффект второго порядка – эффект падения прибыли²⁶.

Данная экстерналиа занижает равновесный уровень выпуска, из нее не следует, что при отсутствии издержек корректировки цен деньги не нейтральны. Авторы предполагают, что производители несут затраты, связанные с изменением цен. Эти издержки могут быть невелики, что подчеркивает само их название – «издержки пересмотра прейскуранта», или «издержки меню». Помимо физических затрат на перепечатку прейскуранта и изменение ценников они могут включать и другие затраты. Каждый производитель сталкивается с издержками изменения цен второго порядка. Вместо небольшого снижения уровня цен при заданной массе денег происходит небольшое увеличение массы денег при заданном уровне цен. Выпуск и благосостояние при этом возрастут в силу эффекта первого порядка, а стимулы повышать цены у производителей возникнут только в качестве эффекта второго порядка. При отсутствии «издержек меню» экономика вернется к первоначальному уровню выпуска при более высоких ценах. Но при наличии «издержек меню» второго порядка, если эти издержки больше, чем потери прибыли второго порядка, связанные с отказом от изменения цен, подобной корректировки не произойдет. Если наличие небольших «издержек меню» делает для производителя оптимальным отказ от корректировки цен в ответ на изменение спроса, номинальные цены не изменятся и тогда изменение номинальной денежной массы приведет к изменению объема выпуска и окажет эффект первого порядка на благосостояние²⁷.

²⁶ Бланшар О., Фишер С. Лекции по макроэкономике: пер. с англ. и научн. ред. Е.И. Андреевой, Н.А. Ранневой. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. С. 385.

²⁷ Там же. С. 385–386.

При достаточно сильном изменении денежной массы фирмы не смогут пренебрегать частными издержками упущенной выгоды, которые возникают вследствие отказа от корректировки цен.

Основной вывод О. Бланшара и С. Фишера состоит в том, что чем более плоской является кривая предельных издержек, тем меньше будут издержки пересмотра цен, необходимые для того, чтобы изменение денежной массы оказало влияние на объем выпуска и благосостояние.

Таким образом, был рассмотрен вопрос о том, настолько велики потери отдельного производителя вследствие отказа от корректировки номинальной цены на свою продукцию в ответ на изменение номинальной денежной массы, если цены других производителей остаются неизменными.

О. Бланшар и С. Фишер также показали, что наличие издержек корректировки цен может приводить к тому, что при изменении агрегированного спроса ценоустановители будут сохранять относительные цены неизменными. Этим они порождают жесткость номинальных цен, из-за которой колебания спроса могут оказывать весьма значительное воздействие на благосостояние и выпуск. Таким образом, стратегия жестких цен, которой придерживаются ценоустановители, приводит к повышению вероятности отказа от корректировки цен со стороны других ценоустановителей.

Бланшар особо подчеркивает роль концепции эффективной заработной платы на рынке труда. По его мнению, номинальные жесткости должны быть важной частью любого объяснения макроэкономических колебаний. В любой макроэкономической модели необходимо учитывать, что решения о ценах и заработных платах принимаются одновременно²⁸.

В целом, рынки труда, безработицы и заработной платы являются одними из главных объектов изучения бывшего главного экономиста МВФ.

4. Интерпретация кризиса 2008–2009 гг. и депрессии 2014–2015 гг.

В декабре 2008 г. О. Бланшар выступил с заявлением, согласно которому мировая экономика столкнулась с «сильнейшим кризисом за последние 60 лет»²⁹. Далее утверждалось, что финансовая система носит глобальный характер, страны сильно взаимосвязаны между собой, и поэтому кризис охватил весь мир.

По мнению О. Бланшара, кризис указал на слабости используемых систем регулирования и надзора на национальном и международном уровнях. Первоочередной задачей регулирующих органов становится разработка новых правил и создание новых

²⁸ Бланшар О., Фишер С. Лекции по макроэкономике: пер. с англ. и научн. ред. Е.И. Андреевой, Н.А. Ранневой. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. – с. 498.

²⁹ Бланшар О. Трещины в системе: Ремонт поврежденной глобальной экономики // Финансы и развитие. Декабрь 2008. Вып. 45. № 4. С. 8.

институтов для уменьшения системных рисков без чрезмерного административного бремени и без дополнительных препятствий для инноваций.

О. Бланшар особо подчеркивает, что «для измерения системного риска потребуется более полная информация»³⁰. Нужно пересмотреть правила в отношении прозрачности, раскрытия информации и подотчетности, сбора информации среди более широкого круга институтов, таких как: страховые компании, хеджевые фонды и забалансовые единицы. Особенно важно ограничить системный риск с помощью увеличения масштаба регулирования в обмен на расширение доступа к ликвидности.

Нужно также создать новые и более эффективные национальные правила на уровне отдельных институтов и на макроэкономическом уровне. По мнению О. Бланшара, антициклические предупредительные правила будут многообещающим способом снижения системного риска. Но эти меры недостаточны, и нужно повысить устойчивость финансовой системы при банкротстве контрагентов. Для этого необходимо широко использовать централизованные клиринговые палаты и организованные биржи, создать более надежные механизмы санации отдельных институтов.

Бланшар отмечает, что национальные регулирующие органы не смогут самостоятельно проделать всю эту работу, так как изменения в стране зависят не только от собственной структуры регулирования, но и от структуры регулирования в других странах, от системных рисков на национальном уровне, от усиления системных рисков в других регионах. Поэтому большое значение приобретает мониторинг системного риска на глобальном уровне. Международный валютный фонд является наиболее подходящим органом для выполнения этой работы в сотрудничестве с национальными и региональными центральными банками и международными организациями. Исходя из этого, Бланшар указывает на необходимость расширения глобальной надзорной функции. Он указывает на необходимость расширения глобальной надзорной функции и восклицает: «Надо начать работать незамедлительно»³¹.

Кризис обнажил необходимость предоставления ликвидности в международных масштабах. Раньше такая поддержка предоставления ликвидности обеспечивалась посредством двусторонних соглашений о свопе, в которых участвовала небольшая группа стран. Бланшар предлагает усовершенствовать предоставление глобальной ликвидности с помощью увеличения ресурсов, лежащих в основе нового механизма краткосрочной поддержки ликвидности МВФ или путем учреждения многосторонней структуры, которая позволит другим государствам-членам и официальным кредиторам участвовать в финансировании ликвидности, предоставляемой МВФ.

Кроме того, кризис продемонстрировал то, что «в условиях крупных и волатильных потоков капитала, страны, которые охвачены кризисом, будут нуждаться в доступе к более широким фондам средств в сравнении с прошлыми периодами и теми фондами, которыми в

³⁰ Там же. С. 10.

³¹ Бланшар О. Трещины в системе: Ремонт поврежденной глобальной экономики // Финансы и развитие. 2008. Декабрь. Вып. 45. № 4. С. 10.

настоящее время располагает МВФ»³². Поэтому Бланшар замечает, что нужно «увеличить объем ресурсов, доступных МВФ, с тем чтобы он мог более эффективно выполнять свою ключевую функцию содействия обеспечению глобальной финансовой стабильности»³³.

Бланшар отмечает, что кризису предшествовал длительный период высоких темпов роста мировой экономики и низких процентных ставок. Подобная ситуация побуждала инвесторов искать более высокую доходность, стимулировала спрос на более рискованные продукты, создаваемые финансовыми инновациями. По его мнению, коренной причиной кризиса является оптимизм, который был порожден длительным периодом процветания, и этот оптимизм привел к тому, что риски в мировой экономике стали оценивались не так тщательно, как требовалось. Будучи экономическим советником и директором Исследовательского департамента МВФ, О. Бланшар сделал следующий вывод: «При серьезных недостатках в регулировании и надзоре это приводило к увеличению доли заемных средств и накоплению рискованных активов»³⁴.

Бланшар объясняет также, каким образом финансовый кризис перерос в самый сильный спад производства³⁵. Сначала влияние финансового кризиса на экономическую активность в реальном секторе было ограниченным, но потом, во второй половине 2007 г., стали проявляться последствия снижения цен на жилье, падения фондовых цен. Все это было вызвано падением фондовой стоимости финансовых институтов, повышением премий за риск и ограничением кредита. Осенью 2008 г. данные феномены внезапно стали резко ощутимыми. Страх, что кризис усилится, инициировал неожиданное и бурное падение фондовых цен и радикальное падение доверия со стороны потребителей и корпораций во всем мире.

Это случилось вследствие аккумуляции в период роста фундаментальных условий, способствовавших вызреванию кризиса и запуску усугубляющихся механизмов, которые качественно обострили кризисные последствия.

Бланшар выделяет два различных, но взаимосвязанных механизма, которые способствовали образованию самого сильного мирового спада³⁶:

- продажа активов для восполнения изымаемой инвесторами ликвидности;
- продажа активов для восстановления коэффициентов достаточности капитала.
- Также он называет четыре сформировавшихся предварительных условия³⁷, для появления масштабного кризиса:
- недооценка риска, содержащегося в новых выпускавшихся активах;
- непрозрачность производных ценных бумаг на балансах финансовых институтов;

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ МВФ настоятельно призывает пересмотреть методы управления глобальными системными рисками. Обзор МВФ онлайн. 6 марта 2009 г.

³⁵ Бланшар О. Идеальная буря: мнение Оливье Бланшара о фундаментальных причинах кризиса // Финансы и развитие. Июнь 2009. Вып. 46. № 2. С. 37.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. С. 37–38.

- взаимосвязанность финансовых институтов в пределах отдельных стран и в отношениях между странами;
- высокие коэффициенты использования заемных средств в финансовой системе в целом.

Другими словами, имели место создание, скупка и реализация активов, которые представлялись намного менее рискованными, чем они были на самом деле³⁸. Секьюритизация привела к тому, что на балансах финансовых институтов появлялись сложные и трудные для оценки активы. Секьюритизация и глобализация привели к тому, что стала расти взаимосвязанность финансовых институтов в пределах отдельных стран и между странами. В финансовой системе резко вырос коэффициент использования заемных средств.

Кроме того, Бланшар указывает, что глубокий кризис является результатом действия двух механизмов, которые усилили исходные потрясения. Они состоят в том, что некоторые банки были неспособны обеспечить собственное нормальное функционирование. Первый дестабилизирующий механизм – это «современная версия массового изъятия средств из банков»³⁹, второй усугубляющий механизм обусловлен тем, что надлежащие коэффициенты достаточности капитала должны были поддерживаться финансовыми институтами, но это требование не исполнялось.

О. Бланшар выделяет канал, через который кризис распространялся из стран с развитой экономикой на страны с формирующимся рынком. Таким каналом служило сокращение кредитных линий финансовых институтов в развитых странах, адресованное иностранным филиалам. Последние из-за этого были вынуждены продавать активы или сокращать кредит заемщикам в странах размещения.

Таким образом, факторы недооценки риска, непрозрачности, взаимосвязанности и высокого леввериджа объединились и заодно привели к мощнейшей финансовой буре.

В сентябре 2009 г. О. Бланшар заявил, что в большинстве стран (включая страны с развитой экономикой) темпы роста будут положительными в течение нескольких кварталов и нужно будет поддерживать этот подъем за счет перебалансирования двух типов. Первый тип – перебалансирование государственных расходов в пользу частных. Второй тип – перебалансирование совокупного спроса между странами, который означает переориентацию с внутреннего на внешний спрос в США и обратный курс от внешнего к внутреннему спросу в остальном мире, особенно в Азии⁴⁰.

В связи с анализом текущей экономической ситуации в мире особый интерес представляют также воззрения О. Бланшара на конъюнктуру 2014–2015 гг. Он пишет, что на современную экономику воздействуют две основные силы. Первая – это наследие финансового кризиса (чрезмерной задолженности до высокой безработицы). Вторая сила – потенциальные темпы роста. Их пересмотр в сторону понижения означает ухудшение

³⁸ Бланшар О. Идеальная буря: мнение Оливье Бланшара о фундаментальных причинах кризиса // Финансы и развитие. Июнь 2009. Вып. 46. № 2. С. 38.

³⁹ Там же. С. 39.

⁴⁰ Бланшар О. Поддержание глобального подъема // Финансы и развитие. 2009. Сентябрь. Вып. 46. № 3. С. 9.

перспектив, что в свою очередь, сказывается на уверенности, спросе и росте экономики. Бланшар указывает, в частности: «Эти названные силы проявляются в различных странах в разной степени, поэтому экономическая динамика становится более дифференцированной»⁴¹.

Далее он комментирует ситуацию в отдельных группах стран и отмечает следующее⁴²:

- в странах с развитой экономикой перспективы роста различаются;
- страны с формирующимся рынком адаптируются к замедлению роста;
- риски ухудшения ситуации явно присутствуют во всех регионах.

Бланшар дифференцировано подходит к рекомендациям относительно экономической политики. Утверждается, что в странах с развитой экономикой меры политики должны быть нацелены на преодоление наследия кризиса и решение проблемы низких потенциальных темпов роста. Особое внимание здесь следует уделить улучшению состояния банковских балансов, так как в ряде стран сохраняется проблема чрезмерной задолженности компаний и населения. Нужно проводить мягкую денежно-кредитную политику и держать низкие процентные ставки при слабом спросе.

Далее О. Бланшар пишет, что в зоне евро идет слабое восстановление, что вызывает новые дискуссии о направленности налогово-бюджетной политики. Проводимая в последние несколько лет бюджетная консолидация способствовала тому, что финансовые инвесторы определяют текущую динамику государственных финансов как стабильную. Это доверие нужно сохранить. Инвестиции в инфраструктуру, даже если они финансируются за счет долга, могут быть вполне целесообразны и способны содействовать спросу в краткосрочной перспективе и производству в среднесрочном плане.

В этой связи Бланшар рекомендует повысить потенциал выпуска продукции и потенциальный рост, но это, по его мнению, представляет собой трудную задачу, и ожидания должны быть реалистичными. Далее им же указывается, что большинство стран могут использовать конкретные структурные реформы. Перед странами с развитой экономикой и странами с формирующимся рынком стоит задача определить, какие реформы наиболее нужны и какие реформы политически достижимы. Одинаковая задача для регулирующих органов всех стран состоит в том, чтобы восстановить доверие благодаря четкому плану для преодоления наследия финансового кризиса и решения проблемы низкого потенциального роста.

В обзоре МВФ от 14 апреля 2015 г. отмечены: повышение темпов роста в развитых странах с 1,8 % до 2,4 % и замедление темпов роста в развивающихся странах (с 4,6 % до 4,3 %) и в странах с формирующимся рынком. Но при этом разрыв в темпах сохраняется в пользу развивающихся стран. Сам же Бланшар по этому поводу отмечает, что⁴³:

⁴¹ URL: <http://www.imf.org/external/russian/np/blog/2014/100714r.pdf>

⁴² URL: <http://www.imf.org/external/russian/np/blog/2014/100714r.pdf>

⁴³ URL: <http://www.imf.org/ru/News/Articles/2015/09/28/04/53/sonew041415a>

- страны с развитой экономикой имеют теперь более высокие показатели, чем прежде;
- в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах рост замедлится;
- риски для прогноза стали более сбалансированными;
- повышение темпов роста все еще является приоритетной задачей.

Бланшар подчеркивает, что проблемы, унаследованные от финансового кризиса и кризиса зоны евро (слабые банки и высокие уровни задолженности государства, корпораций и домохозяйств), сдерживают расходы и экономический рост в некоторых странах, и низкие темпы роста замедляют процесс сокращения доли заемных средств в балансах.

Бланшар также констатирует, что негативные факторы старения населения, снижения инвестиций и медленного роста производительности, сочетаясь друг с другом, обуславливают значительно более низкий потенциальный темп роста в странах с развитой экономикой и в странах с формирующимся рынком. Снижение цены на нефть и изменения обменных курсов оказывают сильное воздействие на распределение ресурсов.

Странам с формирующимся рынком и развивающимся странам нужно осуществить важные структурные реформы, что уже подчеркивалось Бланшаром ранее. Эти страны смогут добиться роста производительности путем смягчения ограничений на торговлю и инвестиции, устранением узких мест в инфраструктуре (особенно Индия, Южная Африка) и улучшением делового климата (Индонезия и Россия). В других странах (Бразилия, Индия и Южная Африка) нужно проводить реформы образования и рынков труда и продукции, чтобы повысить участие населения в совокупной рабочей силе и производительности труда. Кроме того, нужно сократить энергетические субсидии и заменить их более адресными программами, а также провести реформы налогообложения энергоресурсов (в том числе в странах с развитой экономикой).

Бланшар особо акцентирует внимание на том, что «набор мер различен для каждой страны»⁴⁴ и «многие из этих реформ сопряжены с краткосрочными политическими издержками, важно тщательно выбрать оптимальные меры»⁴⁵. Особо подчеркивается роль макроэкономической политики⁴⁶.

Мы видим, что деятельность О. Бланшара – это работы прежде всего экономиста-практика. Но в западном мире он известен и как теоретик, и в первую очередь как макроэкономист.

5. Размышления о состоянии макроэкономической науки

О. Бланшар утверждает, что современная макроэкономика переживает период большого прогресса и «волнения». Однако за последние два десятилетия основные ее течения сблизились как в видении, так и в методологии. По его мнению, макроэкономика

⁴⁴ URL: <http://www.imf.org/ru/News/Articles/2015/09/28/04/53/sonew041415a>

⁴⁵ URL: <http://www.imf.org/ru/News/Articles/2015/09/28/04/53/sonew041415a>

⁴⁶ Бланшар О. Где подстерегает опасность // Финансы и развитие. Сентябрь 2014. Вып. 51. № 3. С. 30.

находится в хорошем состоянии, все старые битвы окончены, произошло «сближение взглядов»⁴⁷.

В этой связи он выделяет основные положения, которые разделяет большинство современных макроэкономистов.

Так, в краткосрочном периоде изменения совокупного спроса влияют на ВВП. Повышение оптимизма потребителей, увеличение дефицита государственного бюджета и ускорение роста денежной массы увеличивают ВВП и снижают безработицу. В среднесрочном периоде ВВП возвращается к своему естественному уровню. Этот естественный уровень зависит от естественного уровня безработицы (который вместе с размерами рабочей силы определяет уровень занятости), запаса капитала и состояния технологии. В долгосрочном периоде два основных фактора определяют изменение уровня ВВП. Это накопление капитала и темп технического прогресса⁴⁸.

Монетарная политика воздействует на ВВП в краткосрочном периоде, но не в среднесрочном или долгосрочном. Повышение темпа роста денежной массы, в конце концов, приводит к точно такому же («один к одному») росту уровня инфляции. Фискальная политика воздействует на ВВП в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах. Увеличение дефицита государственного бюджета увеличивает ВВП в краткосрочном периоде. Оно не влияет на ВВП в среднесрочном периоде и снижает накопление капитала и ВВП в долгосрочном периоде⁴⁹.

По мнению О. Бланшара, наряду с едиными положениями внутри современной макроэкономики имеются и разногласия. Одно из расхождений заключается в определении продолжительности краткосрочного периода, в течение которого совокупный спрос влияет на ВВП. С одной стороны, теоретики реального бизнес-цикла используют допущение, что ВВП всегда находится на своем естественном уровне: краткосрочный период очень краток. С другой стороны, изучение кризисов и депрессий предполагает, что воздействие совокупного спроса может быть довольно длительным и краткосрочный период может длиться в течение значительного отрезка времени.

Другое разногласие касается оценки роли политики. Оно в большой степени связано с первым разногласием. Часть экономистов полагает, что ВВП весьма быстро возвращается на свой естественный уровень. С этих позиций они обычно стремятся навязать жесткие правила и для монетарной, и для фискальной политики (от постоянства темпа роста денежной массы до сбалансированности бюджета). Другие эксперты считают, что подстройка происходит медленно. Экономисты этого направления обычно верят в необходимость более гибкой стабилизационной политики.

⁴⁷ «The State of Macro», Annual Review of Economics. Vol. 1, 2009 [Электронный ресурс] URL: <http://www.nber.org/papers/w14259.pdf>

⁴⁸ Бланшар О. Макроэкономика: пер. с англ.; научн. ред. перевода Л.Л. Любимов. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. С. 619–620.

⁴⁹ Там же. С. 620.

Согласно мнению Бланшара, несмотря на эти разногласия, существуют общие основы, в рамках которых проводится и организуется большинство исследований. Такие основы определяют способ интерпретации событий и обсуждения экономического курса правительств, консервативного и либерального крыла.

Как и многие экономисты, О. Бланшар считал, что в экономической науке в основном все в порядке, наука продвинулась вперед, разногласия сгладились, налицо «сближение взглядов» между направлениями и господство основополагающих положений, которые разделяет большинство. Возможно, столь оптимистическая оценка была связана с тем, что в статье, вышедшей в самом начале 2009 г., Бланшар из-за временных лагов между написанием и публикацией, был не в состоянии учесть основные потрясения завершающих месяцев предыдущего года. Правда, после кризиса 2008 г. этот экономист признал, что у макротейории имеются нерешенные проблемы и нужно переосмыслить макроэкономическую политику.

6. Переосмысление макроэкономической политики

Именно О. Бланшар, занимая пост директора исследовательского департамента МВФ, выступил инициатором конференций, проведенных этой организацией и посвященных переосмыслению макроэкономической политики в период после кризиса.

Сам он написал в соавторстве несколько работ посвященных переосмыслению макроэкономической политики⁵⁰.

Попытаемся систематизировать ключевые идеи О. Бланшара, которые изложены в указанных работах.

В статье «Переосмысливая макроэкономическую политику» (2010) Бланшар и его соавторы указывают на необходимость пересмотра прежнего курса. Статья состоит из трех частей. В первой части содержится критический обзор того, что, казалось, хорошо известно экономистам. Во второй части представлено то, в чем эксперты явно ошибались. В третьей предпринята первая попытка обозначить примерные очертания новой макроэкономической политики.

В условиях недооценки финансового посредничества как важнейшего макроэкономического элемента финансовое регулирование и надзор сфокусировались на отдельных институтах и рынках, а макроэкономические последствия от деятельности финансового посредничества полностью игнорировались. Финансовое регулирование было нацелено на обеспечение устойчивости отдельных институтов, и его функция состояла в корректировке провалов рынка как следствия асимметричности информации, ограниченной

⁵⁰ Rethinking Macroeconomic Policy with Giovanni Dell’Ariccia, and Paolo Mauro, JMCB. Vol. 42, supplement s1, 2010; In the wake of the crisis: Leading Economists Reassess Economic Policy, with David Romer, Joseph Stiglitz, and Michael Spence, MIT Press, 2012; Rethinking Macro Policy II: Getting Granular. Prepared by Olivier Blanchard, Giovanni Dell’Ariccia, Paolo Mauro. IMF Research Department. April 15, 2013; What have we learned? Macroeconomic Policy after the Crisis. with George Akerlof, David Romer, and Joseph Stiglitz, MIT Press, forthcoming 2014.

ответственности и других отклонений от условий совершенной конкуренции. Авторы статьи отмечали, что в развитых экономиках системные и макроэкономические последствия финансового посредничества по большей части игнорировались, тогда как на развивающихся рынках в целях обеспечения макроэкономической стабильности разрабатывались законодательные ограничения, в частности на валютные риски⁵¹.

О. Бланшар и его соавторы полагают также, что при оценке роли инструментов антикризисной политики недостаточно внимания уделялось применению так называемых «коэффициентов благоразумия»⁵². В этом качестве в статье выступают коэффициент достаточности капитала и коэффициент обеспечения. Более того, в условиях финансовой либерализации и формирующейся нестабильности использование законодательного регулирования для сглаживания колебаний цикла неправомерно рассматривалось как недопустимое вмешательство в функционирование кредитных рынков.

Бланшар и его помощники обращали внимание на то, что характер изменения инфляции является гораздо более сложным, чем это представлялось в упрощенных моделях экономистов. В итоге эксперты плохо понимали взаимосвязь между деловой активностью и инфляцией.

Утверждалось также, что кризис актуализировал теоретические проблемы, связанные с раздуванием разнообразных «пузырей» и ажиотажа. Между тем указанные негативные феномены вызывают отклонение активов от базисных макропоказателей, причем не по ликвидным, а по спекулятивным причинам. Кризис 2008 г. подтверждает доводы о регулярном возникновении таких пузырей и опасностей, связанных с ними, в частности, на рынке жилья. Кроме того, кризис ставит под сомнение концепцию «благотворного невмешательства»⁵³, согласно которой целесообразнее поправлять ситуацию после падения индексов, чем пытаться предотвратить надувание пузырей, которые сложно обнаружить⁵⁴.

Кризис восстановил роль фискальной политики как инструмента макроэкономического регулирования в силу двух главных причин. «Во-первых, поскольку возможности денежно-кредитной политики (включая кредитное и количественное смягчение) были почти полностью исчерпаны, у политиков практически не оставалось других вариантов, кроме опоры на бюджетно-налоговую политику». Во-вторых, с самого начала рецессии ожидалось, что она будет продолжительной, поэтому было ясно, что времени для того, чтобы фискальное стимулирование оказало позитивное воздействие, будет достаточно, несмотря на временный лаг»⁵⁵. Кризис также продемонстрировал важность «фискального пространства», т.е. относительного богатства налогового инструментария и его применения.

⁵¹ Бланшар О., Делл'Арицци Дж., Мауро П. Переосмысливая макроэкономическую политику // Экономическая политика. 2010. № 3. С. 147.

⁵² Там же.

⁵³ Бланшар О., Делл'Арицци Дж., Мауро П. Переосмысливая макроэкономическую политику // Экономическая политика. 2010. № 3. С. 149.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

Авторы заявляют, что агрессивная фискальная политика была вполне оправдана, принимая во внимание исключительные обстоятельства, однако она обнажила целый ряд недостатков дискреционной фискальной политики применительно к стандартным циклическим колебаниям. Кроме того, широкий набор подходов к выбору используемых мер однозначно доказывает, что экономистам все еще многое неясно относительно последствий фискальной политики, а также оптимальной структуры пакета фискальных мероприятий, альтернативного использования мер повышения расходов и снижения налогов и факторов, определяющих порог устойчивости государственного долга⁵⁶.

По мнению авторов, «Великая модерация» предыдущих десятилетий оказалась причиной того, что многие политики и регулирующие органы недооценивали макроэкономический риск, игнорировали остаточные риски и предпочитали стратегии (смягчение правил) массового привлечения заемных средств, в том числе иностранных, что в результате оказалось гораздо более рискованным⁵⁷.

Согласно мнению Бланшара и его соавторов, кризис показал, что макроэкономическая политика должна быть многомерной, для этого имеется множество инструментов (от денежно-кредитных до бюджетно-налоговых и регулирующих). Но необходимо время, чтобы провести исследования и решить, какие инструменты (монетарные, фискальные или финансовые) следует использовать для достижения тех или иных целей⁵⁸.

Вместе с тем Бланшар и его коллеги остаются противниками альтернативных оценок. Они, в частности, полагают, что большинство элементов докризисного консенсуса, включая основные выводы макроэкономической теории, сохраняют свое значение. «В их числе остаются конечные цели: стабилизация производства и инфляции. В значительной степени сохраняется гипотеза естественного уровня безработицы, а политикам следует понять, что не существует альтернативы между инфляцией и безработицей в долгосрочной перспективе. Стабилизация инфляции должна оставаться одной из основных целей денежно-кредитной политики. Обеспечение финансовой устойчивости является ключевой задачей в долгосрочной перспективе и в плане воздействия на ожидания в ближайшем будущем»⁵⁹.

Необходимо тщательное переосмысление плюсов и минусов инфляции. Инфляционный налог является источником деформаций. Причина многих порождаемых инфляцией искривлений коренится в налоговой системе, которая не является независимой от инфляции. Их можно исправить с помощью введения специальных поправок для достижения оптимального уровня инфляции. Если более высокая инфляция связана с более высокой инфляционной волатильностью, то защитить инвесторов от инфляционного риска помогут индекслируемые облигации. Другие деформации (более низкие величины реальных кассовых остатков и большой разброс относительных цен) труднее поддаются корректировке. Существует риск, что более высокий уровень инфляции может вызвать изменения в структуре экономики (к примеру, дать ход индексации заработной платы).

⁵⁶ Там же. С. 150.

⁵⁷ Там же. С. 151.

⁵⁸ Бланшар О., Делл'Арицци Дж., Мауро П. Переосмысливая макроэкономическую политику // Экономическая политика. 2010. № 3. С. 151.

⁵⁹ Там же. С. 151–152.

Подобные изменения способны усугубить и снизить эффективность проводимой политики. Авторы задаются вопросом: «Не получится ли так, что эти издержки перекроют потенциальные выгоды отмены нижнего нулевого порога процентной ставки?»⁶⁰.

Бланшар и его коллеги замечают, что учетная ставка процента является малоэффективным инструментом для решения проблем чрезмерного левеиджа и неоправданной склонности к риску либо явного отклонения цен активов от базовых макроэкономических показателей. «Поэтому более целесообразным представляется применение учетной ставки преимущественно к агрегированным показателям деловой активности и инфляции для решения конкретных проблем структуры производства, финансирования или формирования цен активов»⁶¹.

Монетарные и регулятивные инструменты следует применять совместно, а традиционные рамки регулирующей политики должны получить макроэкономическое измерение. «Существующие нормы и надзор на уровне институтов необходимо расширить показателями, отражающими системные особенности фаз экономического цикла»⁶². Законодательные меры на макроуровне в области монетарной политики следует обновлять на регулярной и прогнозируемой основе с целью максимизировать их эффективность с помощью фактора доверия и вразумительной политики⁶³.

Специфика кризиса, как утверждают Бланшар и его коллеги, состояла в том, что он подтвердил наличие проблем, присущих мерам дискреционной фискальной политики. Действие мер дискреционной фискальной политики при стандартной рецессии слишком запаздывает. Поэтому нужно усовершенствовать автоматические стабилизаторы. При этом следует четко различать подлинные меры автоматической стабилизации, которые означают соответствующее фазам цикла (сокращение трансфертов или рост доходов от налогообложения) плюс нормативы, которые допускают изменение ряда трансфертов или налогов по заданным переключающим механизмам, также привязанным к конкретным фазам циклических колебаний.

Первый тип автоматических стабилизаторов создается путем сочетания жесткого контроля за государственными расходами с достижением единичного коэффициента эластичности доходов по объему производства, путем включения программ социального страхования (пенсионные программы и пособия по безработице подпадают под эту категорию), а также путем прогрессивного налогообложения доходов⁶⁴. Основные направления повышения их макроэкономического воздействия состоят в увеличении масштабов государственного влияния, или в ужесточении прогрессивного налогообложения, или в увеличении объемов финансирования программ социального страхования. Однако, согласно мнению Бланшара и его соавторов, реформы в этих направлениях оправданы лишь в том случае, когда в их основе лежат цели и задачи обеспечения справедливости и

⁶⁰ Там же. С. 152.

⁶¹ Там же. С. 153.

⁶² Бланшар О., Делл'Ариция Дж., Мауро П. Переосмысливая макроэкономическую политику // Экономическая политика. 2010. № 3. С. 153.

⁶³ Там же. С. 154.

⁶⁴ Там же. С. 157.

эффективности, а вовсе не стабилизационные цели. Автоматические стабилизаторы второго типа можно применять к налоговым рычагам или к расходным статьям бюджета с учетом действия многочисленных мультипликаторов⁶⁵.

В работе «Rethinking Macro Policy II: Getting Granular» (2013) О. Бланшар дополняет некоторые прежние идеи новыми, касающимися дальнейшего переосмысления макроэкономической политики. Он выделяет несколько ключевых пунктов «переосмысления макрополитики».

Первый пункт – финансовое регулирование. Бланшар отмечает, что на практике не существует единого видения будущей финансовой архитектуры и поэтому не сформировалось единое видение необходимого финансового регулирования. Далее он пишет: многие эксперты соглашались, что некоторые вещи нужно изменить, например, повысить норматив достаточности капитала. Бланшар также полагает, что эта мера позволит сделать финансовую систему более стабильной (устойчивой). Но его удивляет степень разногласий относительно влияния коэффициентов достаточности капитала на стоимость финансирования (и тем самым на кредитование), а также на потоки капитала и, следовательно, на роль мер контроля за капиталом⁶⁶.

Второй пункт – роль финансового сектора. Бланшар указывает, что в макроэкономическом анализе недооценивалась роль финансовых факторов в экономических колебаниях: за последние пять лет проделана большая аналитическая работа, чтобы включить финансовую систему в макроэкономические модели, но «эта цель еще не достигнута»⁶⁷. Далее утверждается, что отсутствует единое мнение относительно того, как интегрировать финансовую стабильность и стабильность макроэкономическую, как превратить задачу их достижения в полномочие центральных банков. Правда, затем следует вопрос, нужно ли это делать.

Третий пункт – макропруденциальные инструменты. Бланшар выражает мнение, что эти инструменты работают, но их воздействие трудно рассчитать, между тем их использование уменьшает, хотя и не останавливает нездоровые бумы. Эти инструменты воздействуют на определенные отрасли и группы и связаны с политэкономическими проблемами.

Четвертый пункт – управление и распределение функций между «микропруденциальной», «макропруденциальной» и денежно-кредитной политикой⁶⁸. Бланшар представляет макропруденциальный аспект как учет системных эффектов и состояния экономики в анализе банковского регулирования и положения каждой финансовой организации. По его мнению, макропруденциальное регулирование потребует более высоких коэффициентов капитала в случае деятельности банков, которые имеют большую системную значимость, или же в случае, когда рост (увеличение) совокупного кредита

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ URL: <http://www.imf.org/external/russian/np/blog/2013/042913r.pdf>

⁶⁷ URL: <http://www.imf.org/external/russian/np/blog/2013/042913r.pdf>

⁶⁸ Антипина О.Н., Никифоров А.А. Выученные уроки «Великий рецессии» // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 2. С. 83–87.

представляется слишком быстрым⁶⁹. Он ставит вопрос, как определить разделение труда и взаимодействие между этими двумя подходами. Более тяжелые вопросы возникают относительно того, как следует сочетать макропруденциальное регулирование и денежно-кредитную политику. Они совместно воздействуют друг на друга: денежно-кредитная политика влияет на принятие риска, а макропруденциальные инструменты влияют на совокупный спрос. Поэтому от руководящих органов требуется координация действий в обеих указанных сферах.

Пятый пункт – устойчивый уровень долга. Темпы бюджетной консолидации зависят от представления об этом показателе. Бланшар описывает два вида издержек долга. Первый состоит в чрезмерном уровне долга. Чем выше долг, тем выше вероятность дефолта, тем больше спреда по государственным облигациям и тем труднее правительству добиться устойчивости долговой ситуации. Более высокие суверенные спреды влияют на спреды по частным кредитам и, в свою очередь, на инвестиции и потребление. Повышение неопределенности относительно устойчивости долга, будущей инфляции и будущего налогообложения, влияет на все экономические решения. Бланшар акцентирует внимание на том, что понимание этих механизмов все еще является ограниченным для исследователей.

Вторым видом издержек, который связан с первым, является риск множественных равновесий. При высоких уровнях долга вполне могут существовать два равновесия – «хорошее», при котором ставки находятся на низком уровне и долг является устойчивым, и «плохое», при котором уровень ставок высок, в результате бремя процентов больше и выше вероятность дефолта. При очень высоком долге лишь небольшое изменение настроений инвесторов может вызвать смещение от «хорошего» равновесия к «плохому»⁷⁰.

Заключительный пункт – множественные равновесия и информирование. «В мире с множественными равновесиями большое значение могут иметь объявления о принимаемых решениях»⁷¹.

Заключение

Таким образом, был рассмотрен жизненный путь Оливье Бланшара, видного франко-американского экономиста. Вызывают восхищение его основные достижения и награды. В работе указаны интересные факты, названы основные научные интересы Оливье Бланшара. Следует отметить, что он написал много работ в соавторстве с другими известными учеными.

Можно отметить, что работы О. Бланшара имеют огромное практическое значение. Также он занимался разработкой теоретических моделей. Многие его работы посвящены исследованию рынка труда, безработицы и заработной платы. Были подробно проанализированы взгляды О. Бланшара на кризис 2008–2009 гг. и депрессию 2014–2015 гг. и меры для их преодоления. Следует отметить, что после 2008 г. он изменил свои взгляды и

⁶⁹ URL: <http://www.imf.org/external/russian/np/blog/2013/042913r.pdf>

⁷⁰ URL: <http://www.imf.org/external/russian/np/blog/2013/042913r.pdf>

⁷¹ URL: <http://www.imf.org/external/russian/np/blog/2013/042913r.pdf>

признал недостатки докризисной структуры экономической политики. По его мнению, нужно переосмыслить макроэкономическую политику. Конечными целями экономической политики должны стать стабилизация производства и инфляции и при этом необходимо внимательно отслеживать структуру производства, динамику цен активов и леввередж различных экономических субъектов. Он также показал, что в распоряжении регулирующих органов имеется более полный набор инструментов, нежели тот, что использовался ими до кризиса. Задача заключается в том, чтобы понять, как оптимальным образом применять эти инструменты.

К. Лагард высоко оценивает деятельность О. Бланшара, подчеркивает его интеллектуальное лидерство, мудрые советы, дружбу и верность, отмечает, что научные публикации МВФ под его руководством повысили репутацию фонда⁷².

Список литературы

Антипина О.Н., Никифоров А.А. Выученные уроки «Великой рецессии» // США и КАНАДА: экономика, политика, культура. 2016. № 2. С. 74–87.

Бланшар О. Где подстерегает опасность // Финансы и развитие. 2014. Сентябрь. Вып. 51. № 3. С. 28–31.

Бланшар О. Идеальная буря: мнение Оливье Бланшара о фундаментальных причинах кризиса // Финансы и развитие. Июнь 2009. Вып. 46. № 2. С. 37–39.

Бланшар О. Поддержание глобального подъема // Финансы и развитие. Сентябрь 2009. Вып. 46. № 3. С. 8–12.

Бланшар О. Трещины в системе: Ремонт поврежденной глобальной экономики // Финансы и развитие. Декабрь 2008. Вып. 45. № 4. С. 8–10.

Бланшар О., Делл'Арицци Дж., Мауро П. Переосмысливая макроэкономическую политику // Экономическая политика. 2010. № 3. С. 142–158.

Бланшар О., Фишер С. Лекции по макроэкономике: пер. с англ. и научн. ред. Е.И. Андреевой, Н.А. Ранневой. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. – 680 с.

Бланшар О. Макроэкономика: пер. с англ.; научн. ред. перевода Л.Л. Любимов. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. – 671 с.

МВФ настоятельно призывает пересмотреть методы управления глобальными системными рисками. Обзор МВФ онлайн. 6 марта 2009 г.

In the wake of the crisis: Leading Economists Reassess Economic Policy, with David Romer, Joseph Stiglitz, and Michael Spence, MIT Press, 2012.

Rethinking Macro Policy II: Getting Granular. Prepared by Olivier Blanchard, Giovanni Dell'Aricecia, Paolo Mauro. IMF Research Department. April 15, 2013.

Rethinking Macroeconomic Policy with Giovanni Dell'Aricecia, and Paolo Mauro, JMCB, Volume 42, supplement s1, 2010. [Электронный ресурс] URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/spn/2010/spn1003.pdf>

What have we learned? Macroeconomic Policy after the Crisis. with George Akerlof, David Romer, and Joseph Stiglitz, MIT Press, forthcoming 2014.

Blanchard O. The Wage Price Spiral. Quarterly Journal of Economics, (August, 1986). P. 543–565.

⁷² URL: <http://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/14/01/49/pr15219>

<http://economics.mit.edu/faculty>

<http://ru.euronews.com>

<http://so-l.ru/news>

<http://www.economist.com>

<http://www.imf.org/external/index.htm>

<http://www.nber.org>

<http://www.peoples.ru>

<http://www.rbc.ru>

<http://www.vedomosti.ru>

<https://piie.com>

<https://realnoevremya.ru>

<https://ria.ru>

<https://www.aeaweb.org>

<https://www.gazeta.ru>

Роберт Джозеф Барро как основатель «новой классической макротeorии»

Введение

В современной экономической науке уделяется большое внимание исследованию вопросов экономического роста. Одним из выдающихся экономистов, занимающихся вопросами экономического роста, является Роберт Джозеф Барро.

Имя Барро известно во всем мире. Его труды переведены на многие языки и пользуются популярностью в различных уголках земного шара. Согласно крупнейшей экономической базе данных IDEAS/RePEc, Р.Дж. Барро считается одним из самых влиятельных экономистов мира.

Барро – один из основателей новой классической макроэкономики наряду с Томасом Дж. Сарджентом и Робертом Лукасом-младшим.

В настоящее время Барро является профессором экономики в Гарвардском университете, научным сотрудником Национального бюро экономических исследований и старшим научным сотрудником Гуверовского института, политического исследовательского центра в Стэнфордском университете.

На протяжении многих лет Барро был соискателем Нобелевской премии за вклад в исследования в области современного экономического роста (с 2003 по 2016 г. включительно).

Книга Роберта Барро и Ксавьера Сала-и-Мартин «Экономический рост» пользуется популярностью во всем мире. Она переведена на шесть языков: китайский, французский, немецкий, итальянский, японский, русский и испанский. Роберт Барро является ведущим экспертом по проблемам макроэкономики и экономического роста. Профессор Бостонского университета Роберт Кинг, бывший коллега Роберта Барро, называет его «самым влиятельным макроэкономистом своего поколения»⁷³.

1. Творческая биография Роберта Джозефа Барро

1.1. Образование

Роберт Джозеф Барро родился 28 сентября 1944 г. в Нью-Йорке (США) в семье эмигрантов из Восточной Европы. В интервью для журнала *Yale Economic Review* в 2015 г. Барро отметил, что его родители венгерского происхождения. Мать родом из Мукачево

⁷³ Loungani P. Harvard macroeconomist Robert Barro // IMF Finance&Development. 2007. Vol. 44. No 3. P. 44.

(сейчас эта территория является частью Украины), а отец – из Трансильвании (историческая область на северо-западе Румынии).

Во время обучения в школе в Нью-Йорке Барро проявлял способности в области физики, математики и астрономии. В 1961 г. поступил в Калифорнийский технологический институт (California Institute of Technology), в котором проходил обучение у нобелевского лауреата по физике Ричарда Фейнмана (Richard Feynman). Однако обучение не помогло Барро в построении академической карьеры, а напротив, привело к осознанию того, что физика – не та сфера науки, которой он хотел бы заниматься. Занятия у гениального физика, по словам самого Барро, «были вдохновением». Однако то, что говорил Фейнман, по признанию Барро, было выше его сознания. Это заставило молодого ученого понять, что он «не был бы близок к вершине в этих областях»⁷⁴. Вместо изысканий в области физических наук Барро обратился к экономике, мотивируя это тем, что у него была возможность использования «технического и математического фона для решения социальных проблем»⁷⁵. Большую роль в его выборе в пользу занятий экономикой сыграл пример его старшего брата, который специализировался в области экономических наук.

Окончив в 1965 г. Калифорнийский технологический институт и получив степень бакалавра физики, Р. Барро поступил в Гарвардский университет (Harvard University) и стал заниматься экономикой.

В 1970 г. Барро защитил диссертацию в Гарвардском университете на тему: «Инфляция, платежный период, и спрос на деньги» (Inflation, the Payments Period, and the Demand for Money) и был удостоен степени Ph.D. (Economics).

1.2. Академическая карьера

После окончания Гарвардского университета Р. Барро начал заниматься педагогической деятельностью. В период с 1968 по 1972 г. он работал в Университете Брауна (Brown University) сначала в должности ассистента (Assistant Professor), а в 1972–1973 гг. – в должности доцента (Associate Professor of Economics).

Большая часть его жизни связана с Университетом Чикаго (University of Chicago): с 1972 по 1973 г. он работал приглашенным доцентом, а в 1973–1975 гг. – в должности штатного доцента. В 1976 г. Р. Барро покинул Чикагский университет, а в 1982 г. снова вернулся в его стены, где продолжил педагогическую деятельность до 1984 г. В 1982 г. в Университете Чикаго Р. Барро был удостоен звания профессора экономики.

Педагогическую деятельность в Университете Чикаго Р. Барро совмещал с научной работой. Большое влияние на его становление как специалиста в данный период жизни оказали видные ученые, занимавшиеся экономикой и работавшие вместе с ним: Роберт Лукас, Милтон Фридмен и др.

⁷⁴ Tsiaras A. Interview with Professor Robert Barro // Yale Economic Review. 2015. September. P. 45.

⁷⁵ Ibid. P. 47.

Очень теплые отношения сложились у Р. Барро с М. Фридменом. В интервью *Yale Economic Review* в 2015 г. Барро рассказал об этом следующее: «Не могу отрицать, что существуют любопытные сведения о личных взаимоотношениях между мной и Милтоном Фридменом. Во-первых, у нас родители венгерского происхождения. Территория, откуда они родом, сейчас представляет часть Украины. Моя мать родилась в городе Мукачево, а родители Милтона когда-то жили в Берегово. Во-вторых, в моей родословной присутствуют люди с фамилией Фридмен, несмотря на то, что мой отец родом из Трансильвании. И наконец, в 1982 г., в самом начале моей карьеры в Чикагском университете, я приобрел дом на Кенвуд Авеню, в котором раньше жил Милтон Фридмен (с 1950 по 1962 г.). Однажды в 1984 г. Милтон спросил меня о старом верстаке в подвале, и я сказал ему, что он все еще находится там».

В этой же статье⁷⁶ Р. Барро рассказывает историю о том времени (1974), когда он представлял в Чикагском университете работу о государственных облигациях. Барро описывает, как Г. Беккер и он сам вступили в спор, а М. Фридмен на удивление заявил, что Беккер неправ, встав на сторону Барро. По-видимому, это было очень важно для молодого ученого. В выступлениях в прессе Р. Барро неоднократно принимает точку зрения М. Фридмена. Демонстрируя негативное отношение к работе в правительстве, Барро в остроумном комментарии использует заявления Фридмена, в котором глава монетаризма советовал ученым-экономистам не оставаться больше, чем на два–три года на правительственной должности. В свою очередь и Барро заявил, что: «Два или три года в Вашингтоне – это слишком много».

В 1986 г. Р. Барро становится приглашенным профессором Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе (UCLA).

Значительная часть педагогической деятельности Барро (с 1975 по 1987 г.) связана с Нью-Йоркским университетом Рочестера (University of Rochester). В 1984 г. в местном университете ему было присвоено звание заслуженного профессора науки и искусств (Distinguished Professor of Arts and Sciences). Педагогическую деятельность на должности профессора Университета Рочестера в 1984–1987 гг. Р. Барро совмещал с работой в Высшей школе управления (Graduate School of Management), где занимал должность профессора финансов (Professor of Finance). В 1986 г. Барро становится приглашенным профессором Гарвардского университета. В 1987–1995 гг. работает штатным профессором в Гарварде, а в 1995 г. ему присваивают здесь звание профессора имени Роберта Ваггонера (Robert C. Waggoner Professor).

С 2004 г. в Гарварде Барро является профессором экономики имени Пола Варбурга (Paul M. Warburg Professor of Economics). Он ведет следующие курсы: «Религия и политическая экономия» с Рэйчел М. Макклири (Rachel M. McCleary), «Предмет макроэкономики» и «Экономический рост, редкие макроэкономические ситуации и фискальная политика» с Эммануэлем Фархи (Emmanuel Farhi), «Экономическая теория» с Дэвидом Лайбсоном (David Laibson). Актуальными темами его лекций являются: «Финансовые и макроэкономические кризисы: история и современность» (Recent and

⁷⁶ Tsiaras A. Interview with Professor Robert Barro // *Yale Economic Review*. 2015. September. P. 50.

historical financial and macroeconomic crises), «История и современность денежно-кредитной политики» (Recent and historical monetary policies), «Долговременный экономический рост» (Long-run economic growth), «Пакеты фискального стимулирования и соответствующая фискальная политика» (Fiscal-stimulus packages and related fiscal policies). С 1989 г. Р. Барро и П. Ромер (Paul Romer) руководят общеуниверситетской программой по изучению современного экономического роста.

1.3. Публицистическая деятельность

Научные исследования Р. Барро нашли отображение в многочисленных научных трудах. Список его статей насчитывает более 120 единиц, к этому списку следует добавить более 250 публикаций, вышедших после 1970 г., а также 15 опубликованных книг⁷⁷. Р. Барро по популярности научных трудов находится на вершине хит-парадов, разделяя первые места с двумя другими авторами – Ю. Фамой и Дж. Стиглицем.

Среди 15 книг Р. Барро, являющихся значимыми трудами в области макроэкономических исследований, наиболее известными являются: «Издержки и прибыль экономической интеграции в Азии» (The Costs and Benefits of Economic Integration in Asia (edited with J.W. Lee), Oxford University Press, 2011), «Макроэкономика: Современный подход» (Macroeconomics: A Modern Approach, Thomson/Southwestern, 2008), «Экономический рост» (Economic Growth, 1st ed., McGraw-Hill, 1995; 2nd ed., MIT Press, 2004) в соавторстве с К. Сала-и-Мартиним (Xavier Sala-i-Martin), «Ничто не священо: экономические идеи для нового тысячелетия» (Nothing Is Sacred: Economic Ideas for the New Millennium, MIT Press, 2002), «Детерминанты экономического роста: межстрановое эмпирическое исследование» (Determinants of Economic Growth: A Cross-Country Empirical Study, MIT Press, 1997), «Правильное понимание рынков и выборов в открытом обществе» (Getting It Right: Markets and Choices in a Free Society, MIT Press, 1996), «Деньги, ожидания и бизнес-циклы» (Money, Expectations, and Business Cycles, Academic Press, New York, 1981), «Деньги, занятость и инфляция» (Money, Employment and Inflation, Cambridge University Press, Cambridge, 1976) в соавторстве с Х. Гроссманом (H. Grossman).

Р. Барро является автором влиятельного учебника по макроэкономике (для бакалавриата), представляющего неоклассический подход (Макроэкономика, Wiley 1984; 2nd edition, 1987; 3rd edition, 1990; 4th edition, 1993; 5th edition, MIT Press, 1998). Указанный учебник Роберта Барро переведен на китайский, французский, немецкий, итальянский, японский, польский и испанский языки.

На русском языке издан его труд «Экономический рост» (2010). Это произведение написано Р. Барро в соавторстве с его учеником и последователем из Испании К. Сала-и-Мартиним. В настоящее время Сала-и-Мартин является профессором экономики в Колумбийском университете (Columbia University).

⁷⁷ URL: <http://rbarro.com/>

Указанная книга Р. Барро и К. Сала-и-Мартина пользуется популярностью во всем мире. Она переведена на шесть языков; кроме русского – на китайский, французский, немецкий, итальянский, японский и испанский.

Помимо научной и педагогической деятельности Р. Барро увлеченно работает в области экономической журналистики. С 1991 по 1998 г. он был внештатным редактором ежедневной американской деловой газеты *The Wall Street Journal*, в период 1973–1975 и 1983–1985 гг. работал редактором в одном из самых престижных журналов по экономике *Journal of Political Economy*.

С 1998 по 2006 г. Р. Барро был экономическим обозревателем и вел колонку в деловом еженедельнике *Business Week*, а с 2004 г. работает главным редактором ежеквартального журнала *Quarterly Journal of Economics*.

Quarterly Journal of Economics является одним из самых престижных англоязычных специализированных экономических журналов. Издается экономическим факультетом Гарвардского университета. Тематика журнала охватывает широкие аспекты теоретических вопросов макроэкономики и эмпирических исследований. Р. Барро часто публикует свои статьи в *Quarterly Journal of Economics*. Множество его публикаций посвящено вопросам экономического роста, формирования денежно-кредитной политики, экономических последствий дефицита бюджета и государственного долга.

1.4. Семья

Со своей женой, Рейчел МакКлири, Роберт Барро познакомился в Чикагском университете в 1978 г., в котором работал на должности доцента. Р.М. МакКлири в это время проходила обучение в докторантуре Чикагского университета, где после защиты диссертации ей была присуждена степень доктора философии.

В настоящее время Р.М. МакКлири является старшим научным сотрудником Таубман-центра Гарвардской школы управления имени Кеннеди (Гарвардский университет); научным сотрудником Гуверовского института, политического исследовательского центра Стэнфордского университета (Hoover Institution, Stanford University), а также приглашенным научным сотрудником Американского института предпринимательства.

Научная и педагогическая деятельность Р.М. МакКлири является междисциплинарной и связана с теоретической подготовкой в области политологии, социологии и экономики. В частности, она проводит исследования в области политической экономии религий. Исследования Р.М. МакКлири, посвящены изучению влияния различных конфессий на производительность труда, экономический рост и поддержание политических институтов, таких как демократия. Ее выводы были использованы при подготовке информационной передачи на канале *Bloomberg* 25 марта 2013 г. Статья Р.М. МакКлири «Религия и экономика» (*Religion and Economy*, 2006) была написана в соавторстве с Р. Барро, который также занимается исследованиями в области «экономики религий». Список научных публикаций Р.М. МакКлири включает 19 статей и четыре книги.

Р.М. МакКлири имеет степень доктора философии, полученную в Университете Чикаго (University of Chicago) в 1986 г., магистра богословских наук, полученную в Университете Эмори (Emory University) в 1978 г. и степень бакалавра, полученную в Университете штата Индиана (Indiana University) в 1974 г.

В семье Роберта Барро и Рейчел М. МакКлири четверо детей: две дочери и два сына. Старшая дочь Дженнифер – гастроэнтеролог в Гринвиче, штат Коннектикут. Она получила медицинское образование в Стэнфордском медицинском университете, закончив его в 1998 г. Младшая дочь Лиза изучала изобразительное искусство в Гарварде, получила степень магистра в области сохранения произведений искусства в Нью-Йоркском университете и в настоящее время работает в музее Метрополитен в Нью-Йорке. Старший сын Джейсон получил докторскую степень в области экономики в Гарвардском университете. В настоящее время он занимает высокую должность в консалтинговой компании *Bain Consulting* в Нью-Йорке. Младший сын Джош имеет степень бакалавра в области психологии Гарвардского университета и является журналистом газеты *New York Times*. Он также сотрудничает с американским кабельным телеканалом *MSNBC*. В 2012 г. журнал «Форбс» включил его в рейтинг «тридцати до тридцати» как самую большую медиа-звезду в возрасте до 30 лет. Семья Роберта Барро и Рейчел М. МакКлири поддерживает дружеские отношения со многими учеными США.

1.5. Награды и почетные звания

За многолетний период научной и педагогической деятельности Р. Барро занимал множество должностей в различных университетах мира, удостоен различных почетных званий и наград. Он, в частности, является почетным профессором Университета дель Пасифико в Перу (Universidad del Pacifico, 2010), Шеньчженьского университета в Китае (Shenzhen University, 2009), Университета Цинхуа (Tsinghua University, 2005), Уханьского университета (Wuhan University, 2003), Сеульского национального университета в Южной Корее (Seoul National University, 2003), почетным деканом Китайской академии экономики и управления (China Economics & Management Academy) Центрального университета в Пекине (Central University of Beijing, 2006); удостоен почетного звания (Honorary degree) Университета Франциско Маррокина в Гватемале (Universidad Francisco Marroquin Guatemala, 2007), Университета Македонии в Греции (University of Macedonia, 2004). В 1998 г. Р. Барро стал лауреатом премии имени Адама Смита (Adam Smith Award), учрежденной Ассоциацией экономистов частных предприятий (Association of Private Enterprise Economist). В том же году он получил звание вице-президента Американской экономической ассоциации (American Economic Association), а в 2002 г. – звание вице-президента Западной экономической ассоциации (Western Economic Association).

Барро является членом Американской академии науки и искусств, а также членом Эконометрического общества. В 2015 г. за выдающиеся заслуги в науке, государственной политике и за многолетнюю работу в Американской экономической ассоциации ему было присвоено звание почетного члена этой организации.

Р. Барро неоднократно являлся соискателем Нобелевской премии (Nobel Prize). В 2015 г. Р. Барро и П. Ромер (Нью-Йоркский университет) были выдвинуты, как и в 2014 г., на соискание этой важной награды за их вклад в исследования в области современного экономического роста.

Творческая биография позволяет нам выделить важнейшие этапы жизни Р. Барро.

Первый этап его самостоятельной жизни связан с получением образования: **1961–1965 гг.** – студент бакалавриата Калифорнийского технологического института; получение степени бакалавра физики – 1965 г.;

1965–1968 гг. – докторант Гарвардского университета; в 1970 г. защитил докторскую диссертацию по экономике и был удостоен степени Ph.D. (Economics).

Следующий этап жизни Роберта Барро связан с его академической деятельностью:

1968–1972 гг. – ассистент профессора Университета Брауна (Brown University);

1972–1973 гг. – доцент Университета Брауна (Brown University);

1972–1973 гг. – приглашенный доцент Чикагского университета (University of Chicago). В 1973 г. окончательно перешел на работу в Чикагский университет; знакомство с Р. Лукасом и М. Фридменом, которые оказали значительное влияние на формирование научных взглядов Р. Барро;

1973–1975 гг. – штатный доцент Чикагского университета;

1975–1978 гг. – профессор Университета Рочестера (University of Rochester);

1978–1982 гг. – профессор экономики Университета Рочестера;

1982–1984 гг. – профессор экономической теории Чикагского университета;

1984 г. – присвоено звание заслуженного профессора науки и искусств (Университет Рочестера);

1984–1987 гг. – заслуженный профессор Университета Рочестера; профессор финансов Высшей школы управления (Graduate School of Management);

1984–1994 гг. – приглашенный профессор Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе (UCLA);

1986–1987 гг. – приглашенный профессор Гарвардского университета;

1987–1995 гг. – штатный профессор Гарвардского университета;

1995–2004 гг. – профессор экономической теории Гарвардского университета;

2004 г. – по настоящее время – профессор экономики имени Пола Варбурга Гарвардского университета.

2. Методология исследований и основные теоретические концепции Р. Барро

2.1. Основные направления исследований

Р. Барро известен, прежде всего, своим вкладом в анализ налоговой политики. Его статья «Государственные облигации – чистое богатство?» (Are Government Bonds Net Wealth?), опубликованная в 1974 г. в *Journal of Political Economy*, опровергала результаты исследований, которые были получены в рамках модели Блиндер – Солоу (Blinder – Solow) и согласно которым долгосрочные негативные последствия государственных заимствований будут компенсированы ростом благосостояния. Барро показал, что при определенных обстоятельствах изменения уровня государственного долга не имеют никаких макроэкономических последствий, поскольку эффект богатства от того, что люди имеют этот долг, компенсируется ожидаемыми будущими налогами, которые должны будут погасить этот долг.

Очень важной для теории фискальной политики является статья Р. Барро «Об определении государственного долга» (On the Determination of the Public Debt, 1979). Он известен своими эмпирическими исследованиями последствий фискальной политики, особенно в области государственного спроса. В 1981 г. в *Journal of Political Economy* вышла его статья «Эффективность государственных закупок» (Output Effects of Government Purchases). Среди его новаций в теории денежно-кредитной политики следует назвать совместную работу с Д. Гордоном (D.V. Gordon) «Позитивная теория денежно-кредитной политики в модели естественного уровня» (A Positive Theory of Monetary Policy in a Natural-Rate Model, 1983), в которой был представлен один из самых влиятельных анализов инфляционного смещения. Данная статья содержит ключевой аргумент приверженности четкому целевому показателю инфляции – подход, который завоевал популярность во всем мире в течение следующих двух десятилетий после выхода работы в свет.

Формирование научных взглядов Р. Барро в области макроэкономической политики проходило под влиянием ученых Университета Чикаго – Р. Лукаса, М. Фридмена и др. Изучением кейнсианской макроэкономики Барро увлекся во время обучения в докторантуре в Гарвардском университете. Идея Дж.М. Кейнса о том, что политика правительства может сглаживать взлеты и падения в доходах, была очень популярной в 1960-е гг. В течение 1970-х гг. многие ученые и политики пересмотрели взгляд на регулирующие функции правительства. Консервативные экономисты, к которым относился М. Фридмен, считали, что кривая Филлипса в кейнсианской интерпретации не имеет смысла: правительство не может добиться чего-то реального, например, создавать новые рабочие места, и делать это безболезненно только за счет печатания денег. По мнению М. Фридмена, это было

возможным, если бы «можно было сделать людей более высокими, просто измеряя их линейкой, отмеченной в сантиметрах, а не в дюймах»⁷⁸.

Под влиянием работ М. Фридмана и Р. Лукаса Барро написал статью «Мысли о кейнсианской экономике» (*Second Thoughts on Keynesian Economics*), которая была опубликована в *American Economic Review*⁷⁹ в 1979 г. В статье приводились доказательства того, что активисты денежно-кредитной политики сократили безработицу в США только тогда, когда центральным банкам удалось убедить людей относительно размера инфляции, которую они собирались допустить. Далее последовали еще две статьи, написанные с Д. Гордоном, выпускником Университета Чикаго, в настоящее время профессором университета Клемсона.

Первая из работ «Правила, осторожность и репутация в модели денежно-кредитной политики» (*Rules, Discretion and Reputation in a Model of Monetary Policy*, 1983) показала: когда люди понимают, что центральные банки могут их «удивить», общество приходит в «дурное равновесие»: инфляция является чрезмерной, но безработица не становится ниже, чем это было бы в противном случае. Вторая статья «Позитивная теория денежно-кредитной политики в модели естественного уровня» (*A Positive Theory of Monetary Policy in a Natural-Rate Model*, 1983) описывала выход из этого плохого равновесия, которое заключалось в том, что центральный банк должен ввести правила, регулирующие его поведение: в этом случае уровень инфляции будет ниже.

Статьи Барро и Гордона привели к изменению поведения центральных банков, которые более склонны следовать правилам, удерживающих их от попыток удивлять людей своими инфляционными целями.

Другой поворот в исследованиях Барро по макроэкономике произошел в 1980-е гг. Примерно с середины 1940-х до середины 1980-х гг. исследования в области макроэкономики не были сосредоточены на понимании того, что вызывает временные колебания в доходах, связанных с бизнес-циклами. Однако теоретические разработки макроэкономистов Университета Чикаго в середине 1980-х гг. способствовали усилению внимания научного сообщества к этим вопросам. Роберт Барро раньше других ученых смог провести эмпирические исследования и, по словам главного экономиста МВФ С. Джонсона, внес значительный вклад в изучение вопросов экономического роста.

2.2. Вклад в теорию экономического роста и разработку проблемы конвергенции

Первые исследования Р. Барро в области экономического роста нашли отражение в статье «Экономический рост в разных странах» (*Economic Growth in a Cross Sections of Countries*), опубликованной в *Quarterly Journal of Economics* в 1991 г.⁸⁰ На основании статистических данных 100 стран в течение продолжительного периода времени, начиная с

⁷⁸ Friedman M. *The Counter-Revolution in Monetary Theory*. Routledge, 1970. P. 34.

⁷⁹ Barro R.J. *Second Thoughts on Keynesian Economics* // *American Economic Review*. 1979. Vol. 69. No. 2. P. 54–59.

⁸⁰ Barro R.J. *Economic Growth in a Cross Sections of Countries* // *Quarterly Journal of Economics*. 1991. Vol. 106. P. 407.

1960 г., им был проведен анализ огромного числа переменных, влияющих на рост доходов с теоретической точки зрения. В список переменных вошли процентные показатели охвата образованием, частные инвестиции, а также размер и характер деятельности правительства.

Проведя исследование статистических связей между ростом доходов и переменными, влияющими на него, Барро выявил следующую закономерность: «Бедные страны могут догнать богатые страны только в том случае, если имеют высокий человеческий капитал... Но не иначе»⁸¹. Он также обнаружил, что инвестиции правительства или другие государственные расходы фактически не влияют на экономический рост. Однако политическая нестабильность и рыночные искажения приводят к снижению темпов роста.

Результатом дальнейших исследований Барро по вопросам экономического роста стала статья в *Journal of Political Economy* «Конвергенция» (Convergence), опубликованная в 1992 г. в соавторстве с К. Сала-и-Мартином⁸². Идея проведенного исследования сводилась к привлечению новых данных для регионов внутри страны.

Исследование Р. Барро и К. Сала-и-Мартина было сосредоточено на изучении вопроса о том, догоняют ли изначально бедные регионы своих «богатых соседей»? На основании изучения данных по штатам США учеными был получен утвердительный ответ: в течение 100 лет после 1880 г. штаты, которые были изначально бедными, росли быстрее. Однако скорость, с которой бедные штаты догнали богатые, была не особенно высока – около 2–3 % в год. Дальнейшие исследования ученых в области конвергенции нашли отражение в статье «Диффузии технологий, конвергенция и рост» (Technological Diffusion, Convergence, and Growth), опубликованной в 1997 г. в *Journal of Economic Growth*⁸³.

Значительный вклад Р. Барро в теорию экономического роста и проблему конвергенции отображает его совместный с К. Сала-и-Мартинном труд «Экономический рост». Книга «Экономический рост» впервые была издана в 1995 г. в издательстве *McGraw-Hill*, второе издание вышло в 2004 г. (издательство *MIT Press*).

Книга включает 12 глав, предисловие, введение и приложения. Предисловие к книге начинается с известных и наиболее цитируемых в литературе слов известного ученого Р. Лукаса об экономическом росте: «Существуют ли какие-либо меры, которые бы могло предпринять правительство Индии, чтобы привести экономику страны к такому же росту, как в Индонезии и Египте? – Если да, то что нужно сделать конкретно? Если нет, то что такого есть в «природе Индии», что приводит к такому результату? Ответы на подобные вопросы имеют просто потрясающие последствия для благосостояния людей: однажды начав думать о них, трудно уже думать о чем-либо другом»⁸⁴. В этом высказывании содержатся вопросы, на которые пытались ответить авторы анализируемого нами труда.

Во введении книги приводится обоснование важности исследования вопросов экономического роста и распределения доходов в мире. Приводятся эмпирические

⁸¹ Ibid. P. 442.

⁸² Barro R.J., Sala-i-Martin X. Convergence // *Journal of Political Economy*. 1992. Vol. 100. P. 223–251.

⁸³ Ibid. P. 1–26.

⁸⁴ Барро Р. Дж., Сала-и-Мартин К. Экономический рост. М., 2015. С. 5.

закономерности экономического роста и дана краткая характеристика истории современной теории экономического роста.

Глава 1 посвящена рассмотрению теоретических аспектов неоклассической модели роста Солоу и Свена, появившейся в 1950-х гг. Подробно анализируются модели эндогенного роста, производственные функции и другие теории роста. В приложении приведены доказательства различных утверждений и практические задачи.

Глава 2 «Модели роста с оптимизацией поведения потребителя (модель Рамсея)» посвящена рассмотрению теоретических основ модели Рамсея, основанной на учете особенностей поведения домашних хозяйств и фирм. Рассмотрены также различные варианты модели. В приложении, так же как и в главе 1, приводятся доказательства представленных теоретических основ построения модели Рамсея и практические задачи.

В главе 3 приводятся некоторые обобщения модели роста Рамсея за счет включения в модель правительственного сектора и учета издержек ввода при инвестировании. Рассматриваются также модели Рамсея с открытой экономикой и конечным временным горизонтом деятельности домохозяйств. В приложении данной главы приводятся модели пересекающихся поколений и практические задачи.

В главе 4 проведен анализ односекторных моделей эндогенного роста: АК модели, односекторной модели с физическим и человеческим капиталом, модели с обучением на собственном опыте и распространением знаний. Анализируется взаимосвязь общественных услуг и эндогенного роста. В приложении к главе приводятся данные эндогенного роста в односекторной модели и задачи практического характера.

В главе 5 рассматриваются двухсекторные модели эндогенного роста (с выделением роли человеческого капитала), в основе которых лежит постоянная отдача воспроизводимых производственных факторов и человеческого капитала.

Главы 6, 7 и 8 книги посвящены исследованию моделей научно-технического прогресса и НИОКР. В главе 6 рассматриваются модели растущего разнообразия товаров, в том числе модель технологических изменений Ромера. Глава 7 посвящена исследованию технологических изменений в модели ступеней качества Шумпетера: дается краткий обзор модели, ее построение, определение на оптимальность по Парето. В главе 8 рассматриваются вопросы иностранных инвестиций в интеллектуальную собственность и права на нее, проводится анализ благосостояния стран-лидеров и стран-последователей в распространении технологий.

Глава 9 «Предложение труда и население» посвящена анализу эндогенных детерминантов объемов предложения труда, включая рассмотрение моделей миграции населения, фертильности и выбора между работой и досугом.

В главе 10 приводятся рекомендации, необходимые для расчета показателей экономического роста, и расчет совокупной производительности факторов производства.

Глава 11 посвящена эмпирическому анализу региональных данных. На основе эмпирического анализа данных по штатам США, префектурам Японии и по регионам восьми стран Европы: 11 регионам Германии, 11 – Великобритании, 21 – Италии, 21 – Франции, 4 – Нидерландов, 3 – Бельгии, 3 – Дании и 17 – Испании представлен анализ конвергенции на основе использования показателей темпов прироста ВВП на душу населения. Показатели конвергенции по штатам США проанализированы за период с 1880 г., по префектурам Японии – с 1930 г., а по регионам восьми стран Европы – с 1950 г. Для стран Европы исследование проводилось в разрезе десятилетних периодов: начиная с 1950 и до 1990 г. (т.е. были взяты периоды 1950–1960, 1960–1970, 1970–1980, 1980–1990 гг.). Результаты проведенных учеными исследований показали наличие конвергенции между регионами в данных странах и регионах.

Согласно проведенным исследованиям, авторы книги подтвердили прежний вывод о том, что бедные регионы в исследованных странах по показателям прироста ВВП на душу населения растут быстрее богатых. Конвергенция является безусловной, так как она возникает, как считают ученые, когда никакие другие объясняющие переменные, за исключением первоначального уровня дохода или выпуска в расчете на душу населения не являются постоянными. Вследствие того, что регионы внутри каждой страны характеризуются одинаковыми технологиями, системами предпочтений и политическими институтами, результаты исследований, по мнению ученых, соответствуют неоклассической модели роста. Относительная однородность регионов приводит, по данным исследований Р. Барро и К. Сала-и-Мартина, к одному и тому же устойчивому состоянию.

Важным для исследователей выводом стало то, что скорость конвергенции действительно составляла 2–3 % в год. Такая низкая скорость означает, что для сокращения разрыва в доходах на душу населения наполовину, потребуются, по мнению ученых, 25–30 лет.

В книге приводятся выводы, к которым пришли другие исследователи, изучающие региональную экономику на примере разных стран: в работе Кулумба (Coulombe) и Ли (Lee) (1993) показано, что скорость конвергенции между регионами в Канаде равна 2 % в год; Перссон (Persson) (1997) пришел к аналогичным результатам для 24 округов Швеции.

В главе 12 «Эмпирический анализ данных по странам» представлен анализ экономического роста для стран мира за период с 1960 по 2000 г.

На основании данных о темпах роста доходов на душу населения выявлены проигравшие страны и страны-победительницы. К 20 «странам-неудачницам», которые продемонстрировали наименьшие подушевые темпы прироста доходов в период с 1960–2000 гг., относятся 18 стран из Африки, расположенных южнее пустыни Сахара, и две из Латинской Америки (Никарагуа и Венесуэла).

К «странам-победительницам», продемонстрировавшим наибольшие подушевые темпы прироста доходов, относятся: девять стран Восточной Азии (Тайвань, Сингапур, Южная Корея, Гонконг, Таиланд, Китай, Япония, Малайзия и Индонезия), четыре страны в Западной Европе (Ирландия, Португалия, Испания и Люксембург), две страны в Африке

(Ботсвана и Конго-Браззавиль). В эту группу стран, по данным исследователей, вошли также Кипр, Барбадос, Румыния и два африканских островных государства – Кабо-Верде и Маврикий.

Эмпирические заключения, к которым пришли авторы книги, исследуя различия в подушевых темпах прироста между странами, оказавшиеся значительными, полностью согласуются, по их мнению, с неоклассической моделью роста, а также с эффектом дисбаланса человеческого и физического капитала. При заданных значениях ВВП и человеческого капитала, по данным исследований Р. Барро и К. Сала-и-Мартина, экономический рост имеет положительную зависимость от норм соблюдения права и международной открытости страны, отрицательную – от уровня инфляции и правительственного контроля над экономикой. Причем при благоприятных изменениях в условиях торговли рост усиливается. Учеными было установлено также, что зависимость между экономическим ростом и инвестированием прямая, но слабая.

В приложении книги авторы приводят используемые математические методы: дифференциальные уравнения и динамическую оптимизацию, применение которых может помочь в размышлениях относительно моделей экономического роста.

Книга Р. Барро и К. Сала-и-Мартина «Экономический рост» включает более 800 страниц. В заключение можно сказать, что в ней проведен глубокий анализ вопросов, связанных с экономическими теориями роста в период с 1960-х гг. по 2000 г., представлено глобальное эмпирическое исследование вопросов, связанных с ростом экономики различных стран на разных континентах земного шара.

2.3 Дополнительные факторы экономического роста: «Вагго переменные»

В научных статьях, в колонке деловой газеты *The Wall Street Journal* и в журнале *Business Week* Роберт Барро продолжает публиковать материалы своих исследований по вопросу экономического роста. Результаты его исследований позволили выявить основные факторы, влияющие на рост доходов: поддержание гарантированных прав собственности, обеспечение верховенства закона, развитие внутренних национальных рынков и открытости их для международной торговли. Инвестиции в образование, здравоохранение, а также в некоторые виды инфраструктуры, по мнению ученого, приводят к повышению макроэкономической стабильности, а это также важное условие для экономического роста. В то же время чрезмерно «мягкая» либеральная государственная политика, направленная на продвижение демократии, устранение неравенства доходов, поощрение общественных организаций и социального капитала, как считает Барро, не является фактором экономического роста в долгосрочной перспективе. Признавая, что «для многих людей, мягкое решение этих проблем представляет собой цель, которая является по своей сути желательной»⁸⁵, он отмечает, что его позиция основана на детальных исследованиях, которые подтверждают, что подобные мягкие факторы действительно не способствуют дальнейшему росту доходов.

⁸⁵ Barro R.J. Inflation and Economic Growth // *Annals of Economics and Finance*. 2013. Vol. 14. Iss. 1. P. 85–109.

Р. Барро пишет, что в студенческие годы в Калифорнийском технологическом институте он был либералом: «Для решения любой социальной проблемы, которая приходила в голову, у меня не было сомнений в том, что необходимо вмешательство со стороны правительства»⁸⁶. Свою нынешнюю философию он описывает как философию «либертарианца» (или классического либерала). В соответствии с либертарианскими взглядами, Р. Барро считает, что ключевой функцией правительства является защита прав собственности. Другие виды деятельности правительства могут состоять в «обеспечении (но не в производстве) базового уровня образования, минимального уровня социального обеспечения, а также участия в узком диапазоне инвестиций в инфраструктуру, например, автомобильных дорог и аэропортов»⁸⁷. По мнению Барро, расширение государственного контроля экономики за пределами этих функций отрицательно сказывается на экономическом росте США.

Барро часто выступает с критикой правительственной политики в области экономики. В частности, он убежден, что слабое восстановление экономики США после Великой рецессии 2009 г. связано с неправильной правительственной политикой, а не «с серьезностью самой рецессии, как утверждают члены администрации Обамы и некоторые экономисты»⁸⁸. Рассуждения о причинах медленного восстановления экономики США содержатся и в статье Барро «Почему это медленное восстановление подобно не восстановлению» (*Why This Slow Recovery Is Like No Recovery*), опубликованной в июне 2012 г. в *Wall Street Journal*. В статье он отмечает, что «экономика США потеряла около 10 % относительно роста тренда. Чтобы восполнить этот дефицит, нам нужно на протяжении нескольких лет увеличивать рост более чем на 3 % в год»⁸⁹.

Значение указанных исследований для современной науки заключается в том, что с их помощью Р. Барро привлек внимание макроэкономистов к изучению дополнительных факторов экономического роста. Длинный список переменных, использованных в его исследованиях, стал известен в литературе как «Барро переменные».

По мнению С. Джонсона, то, что сделал Р. Барро, крайне важно как эмпирическое обоснование исследований экономического роста, которые могли бы уйти в «теоретическую стратосферу».

Деятельность Р. Барро, посвященная исследованиям экономического роста, является настолько значимой, что молодые макроэкономисты в своих исследованиях обращаются к его работам тридцатилетней давности, чтобы идентифицировать их с работами 1990-х гг.

3. Взгляды Р. Барро на актуальные проблемы современности

Р. Барро часто участвует в дискуссиях о государственной политике посредством публикаций в деловой американской газете *Уолл Стрит Джорнал*, журнале *Business Week* и в других популярных в США средствах массовой информации.

⁸⁶ Tsiras A. Interview with Professor Robert Barro // *Yale Economic Review*. 2015. September 8. P. 45.

⁸⁷ Tsiras A. Interview with Professor Robert Barro // *Yale Economic Review*. 2015. September 8. P. 45.

⁸⁸ Barro R.J. *The Reasons Behind the Obama Non-Recovery* // *The Wall Street Journal*. 2016. September 20. P. 8.

⁸⁹ Barro R.J. [Why This Slow Recovery Is Like No Recover](#) // *The Wall Street Journal*. 2012. June 5. P. 10.

Р. Барро любит ссылаться на пример Китая. Опыт страны Мао Цзэдуна, по мнению Барро, является «свидетельством того, насколько сильно правительства могут навредить», когда они пытаются оказывать влияние на все аспекты экономики. В то же время он добавляет, что поражен «очень капиталистическими по отношению к бизнесу» отношением со стороны правительственных чиновников и многих людей в Китае, с которыми он сталкивался. Он же отмечает не без изумления, что в одном университетском городке в Китае есть даже статуя Адама Смита. В статье «Перспективы роста в Китае» (*China's growth prospects*, 2016) Барро пишет о замедлении темпов экономического роста в Китае и снижении в связи с этим объемов международной торговли. Он считает, что прогнозируемые правительством Китая показатели роста ВВП на душу населения в 2015–2020 годах на уровне 5–6 % в год являются слишком оптимистичными, объясняя это невозможностью увеличения темпов роста выше 5 % в год в долгосрочном периоде. По мнению ученого, «самой большой проблемой для Китая станет будущая политическая напряженность в вопросе примирения экономических ожиданий с экономическими реалиями»⁹⁰.

Либертарианские убеждения Р. Барро частично объясняют тот факт, что он не был видным политическим консультантом в США или других странах. Барро пишет: «Трудно быть популярным у правительств, когда выступаешь за отмену многих выполняемых ими функций»⁹¹.

Р. Барро не был очень убедительным в своих редких советах, которые давал правительствам разных стран. Например, правительство Южной Кореи не последовало его советам принять доллар в качестве своей валюты.

3.1. К вопросу об экономической ситуации в России (1998 г.)

Летом 1998 г. Р. Барро посетил Россию. Впечатления ученого нашли отражение в статье «Что могло бы спасти Россию: привязка рубля к доллару» (*What Might Save Russia: Tying the Ruble to the Dollar*)⁹², опубликованной в *Business Week* 28 сентября 1998 г.

В статье Барро высказал свое видение выхода Российской Федерации из сложной ситуации: «Во время недавней поездки в Россию я проанализировал некоторые экономические проблемы. Риски ситуации очевидны, но, в то же время, ситуация смятения, которая сложилась в стране, предоставляет возможность для проведения коренных институциональных изменений»⁹³.

В подобные времена, по мнению Р. Барро, новая радикальная политика становится более выполнимой, поэтому стоит рассмотреть реформы, которые в другой ситуации казались бы неосуществимыми.

Одним из эффективных предложений, как считал Р. Барро, являлось бы создание валютного комитета, с помощью которого Центральный банк ограничивал бы обмен рубля

⁹⁰ Barro R.J. *China's growth prospects* // *VoxEU*. 2016. February 04. P. 6.

⁹¹ Barro R.J. *The Reasons Behind the Obama Non-Recovery* // *The Wall Street Journal*. 2016. September 20. P. 11.

⁹² Barro R.J. *What Might Save Russia: Tying the Ruble to the Dollar* // *Business Week*. 1998. September 28. P. 24.

⁹³ *Ibid.* P. 24.

на иностранную валюту по фиксированному курсу. Так как многие сделки внутри страны совершались бы в долларовом выражении, естественной единицей для России, по мнению ученого, мог бы быть рубль, привязанный к доллару США. Однако система могла бы работать и с евро, и с другими валютами.

Главная задача валютного комитета, согласно Барро, – предотвратить изменчивость курса рубля по отношению к другим валютам и гиперинфляцию, которые являются угрозой для экономики. Опыт Аргентины показывает, что данный метод позволяет эффективно справиться с этой задачей. Но важно понять, отмечает Барро, что деятельность валютного комитета вовсе не является панацеей. Должна существовать комплексная эффективная экономическая программа, которая будет включать ограничение расходов, правовые реформы и усовершенствование банковской системы.

В то же время валютный комитет, по мнению Барро, смог бы гарантировать успешную фиксацию курса рубля, прежде всего, если золотовалютные резервы как минимум равны пассивам Центрального банка (основной валюте и банковским депозитам), и если эти резервы предназначены для конвертации национальной и иностранной валюты по определенному курсу. Некоторые экономисты, отмечает ученый, считают это недостатком, несмотря на то, что независимая денежно-кредитная политика, в лучшем случае, палка о двух концах. Фактически сильная сторона работы валютного комитета заключается в том, что он препятствует финансированию правительства центральным банком (напрямую или через покупку государственных облигаций), предоставляя финансовую помощь банкам и кредиты привилегированным отраслям индустрии, поддерживая курс акций.

Принятие мер по организации валютного комитета, согласно Барро, способствовало бы распространению идеи о том, что рубль так же хорош, как доллар, в условиях неограниченного использования иностранной валюты в качестве средства обмена или сбережения. Ученый также отмечает, что если налоговые сборы могли бы оставаться рублевыми, национальная валюта могла бы, в конечном счете, выступать в качестве предпочтительного платежного средства. В таком положении люди могли бы обменивать доллар США на рублевые активы.

Период существования валютного комитета, по мнению Барро, должен предшествовать периоду плавающего валютного курса, в котором стоимость рубля определяется рынком. Данная рыночная стоимость могла бы зависеть от ожиданий относительно будущей политики, в частности от того, будет ли Россия двигаться в направлении неконтролируемого печатания денег и гиперинфляции. Ученый констатирует: печальный факт состоит в том, что некоторый интервал в печатании денег (выплата заработных плат и пенсий, страхование депозитов) неизбежен. Для финансирования данных статей расходов денежная база, согласно Барро, должна вырасти на 50%. Он пишет: «Эта сумма выглядит большой, но на самом деле она мала по сравнению с ростом обменного курса рубля по отношению к доллару, и уровнем цен, который уже установился»⁹⁴.

⁹⁴ Barro R.J. What Might Save Russia: Tying the Ruble to the Dollar // Business Week. 1998. September 28. P. 24.

Ключевой вопрос, считает Барро, заключается в том, временно ли предстоящее печатание денег или оно является долговременной мерой, которая сопровождается гиперинфляцией и возвращением к тоталитарному режиму. Путь реформ, по мнению ученого, ни в коем случае не гарантирует успех, но его вероятность может быть повышена с помощью представления единого экономического плана, который включает создание валютного комитета. Другая хорошая идея, согласно Барро, заключается в обмене национального и государственного долга (которые фактически находились в состоянии дефолта) на долгосрочные долларовые облигации.

Введение в действие валютного комитета, как полагает Барро, могло бы предоставить России эффективную возможность кредитования с помощью Международного валютного фонда. Вместо предоставления средств, которые в основном исчезают и используются в качестве предлога, чтобы не проводить бюджетные реформы, МВФ мог бы предоставить кредиты только с целью укрепления резервов валютного комитета. Барро констатирует: «Для начала потребуется примерно от 5 до 10 млрд долл. для того, чтобы увеличить золотовалютные резервы с 12 до 13 млрд долл. до требуемого уровня, который, по моим подсчетам, находится на уровне около 20 млрд долл.»⁹⁵. С помощью данных политических мер и мер МВФ для России, по мнению ученого, возникло бы нечто значимое не только с точки зрения укрепления экономики, но и с точки зрения расширения возможностей для погашения прошлых кредитов.

Позже в одном из своих эссе Р. Барро описал свой визит в Москву летом 1998 г. и отметил, что его советы российскому правительству о создании валютного комитета не были приняты.

В 2007 г. Р. Барро был еще раз приглашен в Россию. Публичная лекция «Экономические катастрофы» должна была состояться 26 мая 2007 г. в Культурном центре ГУ-ВШЭ. Однако мероприятие не состоялось из-за того, что Роберт Барро не смог прилететь в Россию в связи со сложностями дипломатического характера (именно такая формулировка была в объявлении об отмене мероприятия).

3.2. Исследования фондовых рынков и мировых кризисов

Большинство исследований Р. Барро в области фондовых рынков основаны на идеях конца 1980-х гг., часть из них, по его словам, принадлежит экономисту Т. Рицу⁹⁶.

При исследовании функционирования фондовых рынков основное внимание ученого сосредоточено на вопросах безрисковой ставки и высоких доходах с ценных бумаг. Тенденции развития фондовых рынков, не соответствующие стандартным экономическим моделям, Барро связывает с мировыми экономическими кризисами – так называемыми «катастрофами». К главным экономическим катастрофам ученый относит события Первой и Второй мировых войн, Великую депрессию в США, кризисы в Азии и Латинской Америке во второй половине XX столетия.

⁹⁵ Ibid.

⁹⁶ Barro R.J. [Economic Growth in East Asia Before and After the Financial Crisis](#) // NBER Working Paper Series. 2001. No. 8330. P. 206.

В своих трудах, посвященных исследованию мировых кризисов, Барро поднимает вопросы о природе экономических кризисов, об их связи с природными катаклизмами, о том, можно ли предсказать кризис. В исследованиях экономических кризисов Барро использует данные известного экономиста А. Мэддисона. В статье «Экономический рост в Восточной Азии до и после финансового кризиса» (2001) (*Economic Growth in East Asia Before and After the Financial Crisis*)⁹⁷ ученым приведен анализ последствий экономического кризиса 1997–1998 гг. в странах Восточной Азии: Индонезии, Малайзии, Южной Кореи, Филиппинах и Таиланде. По мнению Барро, азиатский финансовый кризис был связан с резким сокращением экономического роста в Восточной Азии, особенно в пяти странах, наиболее пострадавших от кризиса. В этих странах также резко снизились коэффициенты капиталовложений (инвестиционные коэффициенты), что свидетельствует о том, что кризис производил долгосрочный негативный эффект. Этот вывод, отмечает ученый, подкрепляется наблюдением того, что реальные рыночные цены акций в кризисных странах в период 1999–2000 гг. не смогли восстановить свои докризисные уровни.

Значение указанных исследований для современной науки заключается в том, что с их помощью Р. Барро привлекает внимание экономистов к изучению взаимосвязанных вопросов функционирования фондовых рынков и экономических кризисов. В то же время методология, применяемая в работах Барро, по мнению многих исследователей, применима и к анализу других проблем экономической науки, таких как поведение рынка ценных бумаг в целом, рыночных цен, высокого риска изменчивости стоимости акций и др.

3.3. Исследования в области «экономики религий»

В последние годы Р. Барро и его жена Р. МакКлири, профессор Гарвардского университета, уделяют много внимания изучению вопросов влияния религий на экономический рост. Их исследования по «экономике религий» нашли отражение в следующих основных статьях: «Религия и экономический рост» (2003) (*Religion and Economic Growth*), опубликованной в журнале *American Sociological Review*; «Религия и экономический рост» (2004) (*Religion and Economic Growth*), опубликованной в *Milken Institute Review*; «Религия и экономика» (2006) (*Religion and Economy*), опубликованной в *Journal of Economic Perspectives*; «Религия и политическая экономия» (2007) (*Religion and Political Economy*), опубликованной в *The Review of Faith & International Affairs*.

Обращение к исследованию в области «экономики религий», по словам Барро, связано с тем, что «эмпирические исследования детерминантов экономического роста обычно игнорировали влияние религии»⁹⁸. Для «восполнения этого пробела»⁹⁹ и исследования влияния религиозности на совокупность экономических показателей ученые используют данные международного опроса о религиозности для широкой группы стран. Обращаясь к результатам исследований Хантингтона (1996), Ландеса (1999), Инглхарта и Бейкера (Baker, 2000) Барро и МакКлири утверждают, что исследования экономического роста должны включать культуру, поскольку она влияет на экономические показатели,

⁹⁷ Ibid. P. 203.

⁹⁸ Barro R.J., R.M. McCleary Religion and Economic Growth Across Countries // *American Sociological Review*. 2003. October. Vol. 68. P. 760.

⁹⁹ См.: Ibid. P. 760.

воздействуя на такие личные качества человека, как честность, бережливость, готовность работать. Одним из важных аспектов культуры, по мнению ученых, является религия, которая, по утверждению социолога М. Вебера, имеет большие последствия для экономики. Вебер утверждал, что религия может влиять на экономическую эффективность за счет распространения ее влияния на черты характера человека, т.е. на трудовую этику. Барро и МакКлири в своих исследованиях подвергают данное утверждение строгому тестированию. Как и в более ранних работах, посвященных экономическому росту, свое исследование Барро и МакКлири строят на основании кропотливого сбора большой совокупности данных, в этом случае данных о религиозных убеждениях и участии людей в религиозных службах, взятых из шести международных исследований, охватывающих около 50 стран. Эмпирические исследования влияния религии на экономический рост основаны на использовании переменных, которые известны как «Барро переменные», к которым добавлены показатели религиозности: информация о посещаемости церквей и интенсивности религиозных верований на уровне стран. Кроме того, учеными используются экономические и демографические переменные, характеризующие государственную политику и институты, связанные с религией, а также состав стран в приверженности основным религиям и показатели религиозного плюрализма.

Некоторые вопросы исследований Барро и МакКлири касаются посещения религиозных служб. Ученые используют ответы респондентов для определения групп населения, которые посещали церковь, по крайней мере, еженедельно или ежемесячно. Впоследствии эту переменную называют «посещаемостью церкви». Некоторые из опросов включают вопросы о времени, проведенном в молитве, другие – касаются религиозных убеждений. Например, вы верите в рай, ад, жизнь после смерти и в Бога? Другие вопросы, которые могут быть применимы во всех религиях, – это вопросы о том, считает ли респондент себя религиозным человеком и какую роль играет религия в его жизни?¹⁰⁰

На основании анализа собранных и обработанных материалов Барро и МакКлири пришли к выводу, что страны, в которых люди имеют более сильные религиозные убеждения, что отражается в более твердой вере их в рай и ад, имеют более высокий экономический рост, и подтверждают тезис М. Вебера. Например, полученный в ходе исследования учеными оценочный коэффициент переменной «веры в ад», равный 0,0094 (0,0025), означает, что увеличение этой переменной на одно стандартное отклонение (1,06) приведет к увеличению темпа роста на 1,0% в год¹⁰¹.

Как показали исследования Барро и МакКлири, религиозность, связанная с более высокой посещаемостью церкви и верованиями, в разных религиях имеет отличия: показатели участия в религиозных службах выше у католиков и мусульман, чем у представителей других религий; показатели верования в рай и ад, как правило, самые высокие для мусульманских религий. Например, согласно исследованиям ученых, мусульманская фракция связана с высокой «верой в ад» (оценочный коэффициент составляет

¹⁰⁰ Barro R.J., R.M. McCleary Religion and Economic Growth // American Sociological Review. 2003. Vol. 68. Iss. 5. P. 791.

¹⁰¹ Ibid. P. 797.

0,01) относительно посещаемости церкви (расчетный коэффициент составляет $-0,0097$), и этот фактор стимулирует экономический рост¹⁰².

К странам с низким уровнем религиозного плюрализма (значения индекса близки к нулю) относятся в основном католические страны: Испания, Италия, Португалия, Бельгия, Ирландия, большая часть Латинской Америки, а также протестантская Скандинавия и мусульманские Пакистан и Турция. Регионы с высоким уровнем религиозного плюрализма (значения индекса 0,5 и выше) включают США, Германию, Нидерланды, Швейцарию, Австралию, Малайзию, Сингапур и Южную Африку.

По мнению Барро и МакКлири, более развитые религиозные убеждения стимулируют экономический рост, поскольку помогают поддерживать те аспекты индивидуального поведения, которые повышают производительность. Однако такой фактор, как частая посещаемость религиозных служб, на экономический рост влияет отрицательно.

По мнению ученых, посещение церквей может служить показателем влияния организованной религии на законы и нормативные акты, которые в свою очередь оказывают влияние на экономическое поведение людей. Согласно исследованиям Барро и МакКлири, чем выше показатели посещаемости церкви, тем больше ресурсов используется религиозным сектором, а это приводит к снижению экономического роста. Например, согласно исследованиям Барро и МакКлири, расчетный коэффициент по переменной ежемесячной посещаемости церкви, равный $-0,0095$ (с.е. = $0,0018$), означает, что увеличение данной переменной на одно стандартное отклонение ($1,20$ – ошибка стандартного отклонения) приведет к снижению темпа роста на $1,1$ % в год¹⁰³.

В статье «Религия и политическая экономия» (Religion and Political Economy, 2007) Барро и МакКлири приводят новые результаты исследований взаимосвязи религии и экономического поведения. На основе изучения информации о посещаемости церкви и религиозных убеждениях за последние 20 лет в широкой межстрановой группе ученые пришли к выводу о том, что экономические и политические события в свою очередь влияют на религиозность.

Посещение церквей и религиозные убеждения имеют прямое отношение к образованию и негативно связаны с урбанизацией; посещаемость церкви также снижается с увеличением продолжительности жизни и снижением рождаемости. Ученые пришли к выводу о том, что экономический рост позитивно влияет на некоторые религиозные верования, но отрицательно влияет на посещаемость церкви. В то же время, как показали исследования, религиозность негативно связана с государственным регулированием религий

¹⁰² Barro R.J., R.M. McCleary Religion and Economic Growth // American Sociological Review. 2003. Vol. 68. Iss. 5. P. 789.

¹⁰³ Согласно методологии Барро, измерение темпов экономического роста рассчитывается на основе анализа переменных при изменении на одно стандартное отклонение. Это предусмотрено предпосылками его модели. Форма каждой зависимой переменной, используемая в регрессиях, равна $\log[x/(1-x)]$, где x – доля лиц, посещающих церковь. Эта форма ограничивает установленные значения x интервалом $(0,1)$. Экономический рост измеряется темпом прироста ВВП на душу населения; чтобы получить темп прироста ВВП, Барро использует логарифмическую функцию, которая позволяет получить в результате процент прироста ВВП за прогнозируемый период.

и наличием коммунистического правительства. По мнению Барро и МакКлири, ликвидация коммунистических режимов в Восточной Европе привела к восстановлению религиозности в большинстве постсоциалистических стран в 1990-е гг.

Исследования влияния религии на экономический рост Барро связывает с исследованиями в области религиозных конверсий, т.е. с изменчивостью религиозного сознания. В 2010 г. в *Journal for the Scientific Study of Religion* была опубликована статья Р. Барро, Дж. Хванга (Jason Hwang) и Р. МакКлири «Религиозная конверсия в 40 странах» (Religious Conversion in 40 Countries), посвященная анализу влияния различных факторов на темпы религиозных конверсий в различных странах мира. Данное исследование, как отмечают авторы статьи, было поддержано грантом Фонда Джона Темплтона (John Templeton Foundation). Для оценки детерминант коэффициентов религиозной конверсии среди большой группы стран учеными были использованы вопросы опросных листов, полученные в рамках Международной программы социальных исследований (Social Survey Program) и Обзора мировых ценностей (World Values Survey).

Авторы статьи рассматривали изменения религиозных конверсий в 40 странах мира. Исследования ученых свидетельствуют о том, что коэффициенты конверсии для населения в возрасте 30 лет и старше существенно варьируются в разных странах: от нуля в Испании, Италии и многих бывших социалистических странах в Восточной Европе до 10% и более в Соединенных Штатах Америки, Канаде, Чили и Новой Зеландии. Как показали исследования, коэффициенты религиозных конверсий положительно связаны с религиозным плюрализмом; негативно связаны с государственными ограничениями, которые препятствуют религиозным конверсиям. Положительное влияние на коэффициенты религиозных конверсий оказывает уровень образования, а отрицательное – режимы социализма и коммунизма. Коэффициенты конверсии не связаны с ВВП на душу населения, наличием государственной религии и степенью религиозности. Полученные учеными эмпирические результаты не обнаружили статистически значимой связи между коэффициентами религиозных переходов и степенью религиозного участия или убеждений, в то же время было установлено, что усиленная религиозность, проявляющаяся в более интенсивных религиозных убеждениях, связанных с прошлым, подтверждает результаты о благоприятном воздействии ее на экономический рост, полученные Барро и МакКлири (2003).

Указанная статья имела большой успех, поскольку привлекла внимание к рассмотрению проблемы взаимодействия религиозной конверсии с динамикой рынка религий, а также к выявлению основополагающих факторов, определяющих темпы религиозной конверсии.

На протяжении большей части XX в. религия считалась несущественным фактором в экономических исследованиях. Однако в условиях глобального экономического кризиса и изменения роли религиозности в мире исследования взаимосвязи религии с экономикой приобретают особую актуальность. Исследования Барро и МакКлири в области экономики религий стимулируют размышления о религии на основе использования эмпирических и теоретических инструментов современной экономики. Применение экономических моделей

к религиозному поведению и взаимодействию его с показателями экономического роста становится важной областью науки. В связи с этим исследования Барро и МакКлири представляют неоценимый вклад в изучение вопросов функционирования религиозных институтов и взаимодействия религии и экономики.

Заключение

Лестница, которая ведет на второй этаж офиса Р. Барро в Гарварде, имеет вид спирали. На высоте каждой ступени лестницы на стене висят большие фотографии известных экономистов Гарварда. Эти гиганты научной мысли, такие как Й. Шумпетер, Э. Хансен, С. Кузнец и другие, создают большую часть генетической структуры современной экономической мысли. В начале 1970-х гг. Р. Барро четко следовал кейнсианской линии, опубликовав несколько значительных работ. Но вскоре он понял, что сохранять верность прежней теории – значит впасть в стагнацию. Чтобы выжить, макроэкономика должна развиваться.

Р. Барро нарушил традицию в 1974 г., когда выступил с мощной критикой кейнсианской мысли. «Дефицит расходов не будет стимулировать экономику, – утверждал он, – поскольку рациональные домашние хозяйства будут просто больше экономить в ожидании более высоких будущих налогов»¹⁰⁴. Барро изменил современную макроэкономическую теорию и добавил свои мысли к теоретической революции, известной как теория рациональных ожиданий.

Исследования Р. Барро по вопросам экономического роста, валютных зон и другим темам были не менее важны для открытия новых путей в экономике и часто бросали вызов общепринятой точке зрения.

Статьи Барро являются одними из часто цитируемых в экономике. Как показали 1970-е гг., Барро может изменить направление экономической мысли. Своими исследованиями он привлек внимание макроэкономистов к новым аспектам теории экономического роста. Длинный список переменных, использованных Р. Барро в его исследованиях, стал известен в литературе как «Барро переменные».

Современные изыскания Р. Барро имеют два разных направления: одно из них связано с исследованием взаимодействия религии и политической экономии, а другое – с изучением функционирования рынка капиталов.

Что ожидает его исследования в будущем – эволюционный шаг или революционный скачок? Ответ может дать только время. Но можно с уверенностью сказать, что труды Р. Барро уже сейчас имеют огромную ценность для экономической науки.

Список литературы

Барро Р.Дж., Сала-и-Мартин К. Экономический рост. М., 2015.

¹⁰⁴ Barro R.J. Are government bonds net wealth? // Journal of Political Economy. 1974. Vol. 82(6). Iss. 585. P. 95–117.

Aguiar M., Barro R.J. Distinguished Fellow // American Economic Review. 2015. Vol. 105. Iss. 3.

Barro R.J. Second Thoughts on Keynesian Economics // American Economic Review. 1979. Vol. 69. No. 2. P. 54–59.

Barro R.J. Economic Growth in a Cross Sections of Countries // Quarterly Journal of Economics. 1991. Vol. 106. No. 2. P. 407–443.

Barro R.J. Inflation and Economic Growth // Annals of Economics and Finance. 2013. Vol. 14. Iss. 1. P. 85–109.

Barro R.J., McCleary R.M. Religion and Economic Growth // American Sociological Review. 2003. Vol. 68. Iss. 5. P. 760–781.

Barro R.J. What Might Save Russia: Tying the Ruble to the Dollar // Business Week. 1998. September 28. P. 24–25.

Barro R.J. The Reasons Behind the Obama Non-Recovery // The Wall Street Journal. 2016. September 20. P. 8.

Barro R.J. Why This Slow Recovery Is Like No Recover // The Wall Street Journal. 2012. June 5. P. 10.

Barro R.J., Hwang J., McCleary R.M. Religious Conversion in 40 Countries // Journal for the Scientific Study of Religion. 2010. Vol. 54. P. 176–189.

Barro R.J., Sala-i-Martin X. Convergence // Journal of Political Economy. 1992. Vol. 100. P. 223–251.

Barro R.J., Sala-i-Martin X. Technological Diffusion, Convergence, and Growth // Journal of Economic Growth. 1997. Vol. 2. P. 1–26.

Barro R.J. Economic Growth in East Asia Before and After the Financial Crisis // NBER Working Paper Series. 2001. No. 8330. P. 203–207.

Clement D., Barro R.J. // The Region. 2005. September 13. P. 16–27.

Loungani P. Harvard macroeconomist Robert Barro // IMF Finance&Development. 2007. Vol. 44. No 3. P. 33–45.

Tsiaras A. Interview with Professor Robert Barro // Yale Economic Review. 2015. September 8. P. 45–50.

URL: <http://rbarro.com/>

URL: <http://scholar.harvard.edu/mccleary>

Финн Кидланд и его вклад в теорию рациональных ожиданий

Введение

Одним из лауреатов Нобелевской премии по экономике является норвежский экономист Финн Эрлинг Кидланд (Finn Erling Kydland). В 2004 г. он, совместно с его соавтором Эдвардом Прескоттом (Edward C. Prescott), получил премию «за вклад в динамическую макроэкономику: за согласованность во времени экономической политики и деловых циклов».

В российской научной литературе на данный момент отсутствуют работы, посвященные комплексному и обобщенному анализу результатов работы значительного числа нобелевских лауреатов, в том числе Ф. Кидланда. Вместе с тем существует ряд работ, в которых анализируются некоторые статьи ученого, преимущественно с целью освещения отдельной стороны его творчества.

Так, книге издательства «Наука» «Лауреаты Нобелевской премии по экономике. Том 3. 1997–2009» содержится перевод нобелевской лекции Ф. Кидланда, опубликованной на сайте Нобелевского комитета.

Несколько работ, посвященных научной деятельности Ф.Э. Кидланда, были опубликованы в нашей стране сразу после получения им Нобелевской премии. В них анализируется теория реальных деловых циклов Кидланда и Прескотта. В нашем исследовании мы опирались на материалы О. Замулина и Д.В. Ким. Указанные авторы проводят анализ двух «нобелевских» статей Кидланда и Прескотта, опубликованных в 1977 и 1982 гг., однако упоминания о предыстории создания неоклассической теории реальных деловых циклов, а также о последующих разработках Ф. Кидланда и Э. Прескотта в них отсутствуют или изложены слишком кратко. По нашему мнению, несомненным достоинством статьи О. Замулина можно считать интерпретацию кризиса кейнсианства как предпосылки нового подъема неоклассики, а также исследование современной критики по адресу самих неоклассиков.

Кроме того, вклад в экономическую науку Кидланда и Прескотта освещается в некоторых учебных пособиях¹⁰⁵, а также в дипломных работах и диссертациях.

На данный момент в отечественной экономической литературе нет работ, в которых рассматривается научная деятельность норвежского ученого на всем протяжении его жизни, систематизируются данные обо всех его ключевых публикациях, сводится воедино информация о становлении личности ученого, его взглядов, а также их изменений по мере

¹⁰⁵ Вечканов Г.С. Экономическая теория: учебник для вузов. 3-е изд. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2011. С. 434–438.

продвижения в научной среде. Можно сделать вывод, что предложенная нами тема остается разработанной не полно.

Отсюда вытекает основная цель предлагаемого исследования, а именно – систематизация данных о жизни и творчестве Ф. Кидланда и его вкладе в экономическую науку.

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к изучению идейного наследия Ф. Кидланда как одного из видных представителей современной экономической науки. Данный подход подразумевает анализ интеллектуальной биографии ученого в совокупности с исследованием его ключевых работ. Главный замысел заключается в рассмотрении и обобщении биографической информации, ключевых публикаций Ф. Кидланда со времен его обучения в докторантуре и до нынешнего времени. Это позволяет изучить теоретические взгляды Ф. Кидланда, их динамику во времени, определить его отношение к некоторым современным проблемам и его место в современной системе экономической теории.

Для написания данного очерка использовались в первую очередь сами статьи норвежского ученого, материалы биографии, а также нобелевская лекция. Автор, как уже указывалось, опирался на российские публикации, посвященные творчеству Кидланда и Прескотта. Кроме того, в нашей работе впервые использованы новейшие публикации Кидланда, включая материалы текущего десятилетия.

1. Начальный этап биографии Ф. Кидланда

Данный раздел основан на автобиографии Ф.Э. Кидланда, опубликованной на официальном сайте Нобелевского комитета¹⁰⁶.

1.1. Ранние годы

Финн Эрлинг Кидланд родился 1 октября 1943 г. в Норвегии в окрестностях местечка Бьёркейм (Bjerkeim) на ферме родителей его матери. По словам самого Кидланда, в ранние годы ни он сам, ни окружающие не предполагали, что в будущем он станет известным ученым, так как никаких предпосылок к этому не существовало.

Отец будущего ученого зарабатывал на жизнь грузоперевозками: он первым в окрестностях приобрел грузовой автомобиль и перевозил молоко между Сойландом (Soyland) и ближайшей молочной фермой. Мать ученого работала на ферме до тех пор, пока не выросли все шестеро детей, старшим из которых был Финн Кидланд. Родители воспитывали детей в духе уважения личной свободы, не навязывая каких-либо ограничений¹⁰⁷. Несмотря на то, что отец будущего ученого хорошо учился в школе, никто из родителей не предлагал детям начать научную карьеру.

¹⁰⁶ Автобиография Финна Кидланда [Электронный ресурс] URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2004/kydland-bio.html

¹⁰⁷ URL: http://www.peoples.ru/science/economy/finn_erling_kydland/

Начальную школу Кидланд посещал в местечке под названием Сойланд, обучение в школе длилось семь лет. Все ученики были детьми фермеров. В течение трех первых лет обучения занятия проходили два раза в неделю, последующие четыре года – трижды в неделю. Уровень образования был достаточно слабым, знания дети получали не очень обширные.

Единственным из класса, кто захотел продолжить обучение, оказался пятнадцатилетний Кидланд, который поступил в высшую школу в ближайшем небольшом городке. Из двух направлений обучения он выбрал то, в котором уклон приходился на физику и математику. По словам ученого, образование было исключительно хорошим. После этой школы он знал математику лучше, чем многие американские преподаватели экономики.

Первым желанием будущего нобелевского лауреата после окончания школы было поступление в технический университет на программу, посвященную инженерному делу. Интерес Кидланда к инженерным профессиям обуславливался его успехами в математике.

Стоя на перепутье, будущий ученый принял решение отложить на год поступление в университет, чтобы удостовериться в правильности своего выбора. После этого он устраивается на работу учителем в начальную школу Олтедаля (Oltedal). В течение этого года он преподает все предметы пяти- и шестиклассникам с понедельника по пятницу, а также норвежский язык ученикам первого и второго классов по субботам.

Год, посвященный преподаванию в начальной школе, оказал сильное влияние на будущую карьеру Кидланда. Тогда он знакомится с Х. Аэррестадом (Harald Aerstad), который преподавал на первом курсе высшей школы и, наряду с этим, управлял двумя небольшими фирмами. Аэррестад вдохновил юного Кидланда пройти заочный курс бухгалтерского учета, после чего нанял его бухгалтером к себе на ферму, занимавшуюся разведением норок. В свободное от преподавания время Кидланд легко справлялся с этой работой, тем самым он получил необходимый опыт в области бизнес-процессов. Проработав год преподавателем и бухгалтером на ферме, будущий ученый принимает решение о поступлении в Норвежскую школу экономики и бизнеса (ННН).

К удивлению и огорчению Кидланда, который с легкостью справлялся со всеми школьными предметами (кроме разве что теоретической физики), в школу экономики его не приняли. В то время образование в сфере бизнеса и экономики в Норвегии только зарождалось, выбранная Кидландом школа оставалась на момент его поступления единственной во всей стране. На курсе было лишь 60 студентов со всей Норвегии. При поступлении предпочтение отдавалось тем, кто ранее учился в образовательных учреждениях с уклоном в сторону бизнеса и экономики. В те времена не принимали во внимание тот факт, что математические способности студента могут играть гораздо более значительную роль, чем наличие базовых знаний об экономике.

В итоге Кидланду было предложено сдать дополнительные экзамены по ряду предметов (экономика, право, деловое письмо на английском, немецком и французском языках и даже машинопись). В результате он попал на заочное обучение. Одновременно с этим Аэррестад уговорил его изучить два предмета разработанной им бухгалтерской учебной

программы и продолжить работу бухгалтера на его предприятии. Чуть позже Кидланд стал помогать ему управлять еще одним предприятием по импорту тропической рыбы из портов Нидерландов для дальнейшей доставки ее в магазины Норвегии.

Результатом столь большой нагрузки стали проблемы с заочными курсами. В конце первого года обучения Кидланд принимает решение об уходе на обязательную военную службу, однако во время службы продолжает заочное обучение.

В мае 1965 г., во время двухнедельного отпуска из армии, он успешно сдает экзамены в высшей школе Сортленда, где была специализированная бизнес-программа. Далее он поступил в школу экономики и бизнеса, где обучался четыре года, после чего уехал в США.

Из приведенных материалов хорошо видно, что будущему нобелевскому лауреату с юности были присущи такие важные качества, как трудолюбие и упорство в достижении цели. Рано проявились его выдающиеся интеллектуальные способности и стремление к самостоятельности, которые в дальнейшем помогли Кидланду достичь больших успехов в развитии экономической теории.

1.2. Начало научной деятельности

В июле 1969 г. Ф. Кидланд попадает на магистерскую программу индустриальной администрации (GSIA) университета Карнеги – Мэллон (Carnegie – Mellon University). Его формальный статус в университете – приглашенный студент. Он записывается на три основных курса в области экономики: макроэкономика (преподаватель М. Бронфенбреннер (Martin Bronfenbrenner)), эконометрика (М. Гейзель (Marty Geisel)), теория общего равновесия (Дж. Ледьярд (John Ledyard)). Его друг и наставник С. Тор (Sten Thor), который и привез Кидланда в США, рекомендовал ему также взять курс «линейного программирования» Э. Баласа (Egon Balas)).

Оказывая помощь С. Тору в его исследованиях, Ф. Кидланд приходит к выводу, что для достижения успехов в исследовательской деятельности ему необходимо получить докторскую степень. После этого он подает заявление и сразу попадает на программу подготовки PhD.

В декабре С. Тор возвращается в Норвегию, Кидланд остается без его поддержки, хотя продолжает получать стипендию Норвежской школы экономики и бизнеса.

Сам Ф. Кидланд отмечает, что очень полезными для него оказались курсы по линейному программированию, теории статистических решений, микроэкономики. Но самым важным курсом, который в наибольшей степени повлиял на взгляды молодого ученого, стал курс по теории экономических флуктуаций, который читал Р. Лукас (Robert Lucas) – нобелевский лауреат 1995 г.

Курс Лукаса начался с общей математики, таких разделов, как теория Куна – Такера, функциональные уравнения. Математическая теория преподавалась Лукасом параллельно с экономикой. В своей автобиографии Кидланд рассказывает, как Лукас в середине курса

начал конструировать модель, однако на следующем семинаре он предложил выбросить все из головы, и, сделав пару упрощений модели, начал все сначала. В течение двух следующих лекций он довел свой анализ до конца. Таким образом, создание научного труда Лукаса «Ожидания и нейтральность денег», за которую он получил Нобелевскую премию (1995), разворачивалось прямо на глазах студентов.

Обучение GSIA было достаточно специфичным. В первую очередь стоит отметить небольшое число учащихся, что способствовало развитию дружеских взаимоотношений между студентами. Кроме того, студенты получали преимущественно фундаментальные знания. Акцент делался на инструментах, которые способствовали исследовательской работе учащихся. Студенты должны были написать две работы уже на первом и втором годах обучения.

Первой работой Кидланда стало исследование на тему «Двойственность дробного программирования» (Duality in Fractional Programming). Данная тематика была интересна молодому ученому, так как, во-первых, она была связана с разработкой реального проекта судостроительной компании в Бергене (Норвегия), а во-вторых, была основана на методах линейного программирования, в изучении которых Кидланд достиг значительных успехов.

Его научным руководителем был Б. Каплан (Bob Kaplan), ставший в последствии деканом GSIA. Каплан специализировался на динамическом программировании, но главной областью его интересов стал бухгалтерский учет.

Итогом работы стала первая публикация Ф. Кидланда в журнале *Naval Research Logistics Quarterly*, который, по словам его преподавателей в GSIA, являлся третьим журналом в данной исследовательской области.

На втором курсе Кидланд сосредоточился на разработке темы двойственных цен. На этот раз основным инструментом исследования являлось иерархическое линейное программирование. Данная работа также была опубликована, но на этот раз в журнале *Management science*. К этому времени Кидланд начал интересоваться так называемой «проблемой присваивания» (механизм программирования, позволяющий динамически изменять связи переменных с их значениями). При этом исследователь мог опираться на целый ряд статей, посвященных данной тематике.

Главная идея Кидланда заключалась в использовании систем уравнений (популярных на тот момент в макроэкономике), чтобы показать, что фискальная политика эффективна для достижения одних экономических целей, а монетарная для других. И если используемый регулятором инструмент будет подобран правильно, то экономика будет функционировать успешно, а в противном случае функционирование экономики будет либо совсем плохим, либо достаточно нестабильным.

Согласно идеям Ф. Кидланда, необходимо рассматривать тех, кто принимает решения в области фискальной и монетарной политики в качестве самостоятельных личностей, преследующих различные цели. Таким образом, все параметры должны войти в целевую функцию, но с различными весами. Более того, в силу различий в процессе принятия

решений, следует считать лидерами тех, кто принимает решения в области фискальной политики (т.е. они оказываются первыми и «решающими» в каждом новом периоде времени), а тех, кто формирует монетарную политику, – их последователями. Такая постановка проблемы, по мнению Кидланда, стала альтернативой симметричному некооперативному методу принятия решений (метод Нэша (Nash solution)).

В августе 1971 г. происходит событие, которое очень сильно повлияло на дальнейшую судьбу Кидланда. В это время ему приходится продолжать работу в одном помещении с новым сотрудником, которого временно «подселили» в рабочий офис норвежца. Им оказался Э. Прескотт. Он заинтересовался исследованиями Кидланда, а также поделился с ним своими наработками в области теории игр в контексте функционирования олигополий.

К следующей весне Кидланд проходит курс Д. Касса (Dave Cass). Молодой ученый рассказывает Кассу о своих выводах, прежде всего по поводу практики принятия решений в области фискальной и монетарной политики. Кидланд успешно демонстрирует правильность своей теории, противоречащей популярной тогда теории управления со стороны одного игрока.

Весной 1973 г. Ф. Кидланд успешно защищает диссертацию, основой которой стала динамическая теория игр, дополненная его наработками в области «проблемы присваивания» и алгоритмами воздействия политических решений на экономическую ситуацию. Председателем комитета по рассмотрению диссертации стал Э. Прескотт. С этого момента началось их длительное и крайне плодотворное сотрудничество.

2. Теория деловых циклов: разработки Ф.Э. Кидланда 1970–1990-х гг.

2.1. «Правила вместо благоразумия: несообразность оптимальных планов» (1977)

После защиты докторской диссертации Кидланд должен был вернуться в Берген. В это время Прескотт и Касс уговаривали его остаться в США, аргументируя это тем, что такой талантливый ученый с легкостью сможет там трудоустроиться. Несмотря на это, он был решительно настроен на возвращение на Родину, в университет, который спонсировал его докторантуру.

Однако возвращение в Норвежскую школу экономики и бизнеса было отложено. В апреле 1976 г. Прескотт показал ему новую статью Лукаса под названием «Эконометрическая оценка политики: критика» (Econometric Policy Evaluation: A Critique). Эдвард предложил переделать одну из моделей, использованную Лукасом в качестве аргумента его критики, под кидландовскую модель доминирующего игрока. В итоге они совместно построили модель, в которой промышленность подвергается циклическому воздействию со стороны инвестиционной, налоговой и кредитно-денежной политики государства. С этой статьей в том же году они выступали на июньской конференции под названием «Стохастическая экономика и управление».

Спустя месяц после отъезда из США его жены Лив и сына Мартина Кидланд, выступив на конференции, возвращается в Норвегию. Первый год в Норвежской школе

экономики и бизнеса (НН) оказывается неудачным для молодого доктора экономики, так как современная макроэкономика была далеко не самой популярной и не самой сильной стороной норвежской школы. В результате Кидланд решает пригласить Прескотта в Норвегию. Последнего сильно заинтересовала эта идея, и, после получения необходимой финансовой поддержки, Эдвард перебирается в скандинавскую страну.

Результатом совместной работы становится дальнейшее развитие модели принятия решений доминирующего игрока. Наряду с рекурсивным решением без обязательств, исследуются модели с обязательствами в пространстве политических решений и с обязательствами в пространстве последовательностей. При помощи ассистентки Н. Бьёркедал (Nina Bjerkedal), которая помогла создать соответствующую компьютерную программу в FORTRAN, Кидланд и Прескотт концентрируются на сравнении результатов моделей с обязательствами и без, так как это, по их мнению, способствовало разработке оптимальных политических мер.

Дальнейшим шагом было внедрение в модель динамической составляющей, так как в этом случае отклонения, вызванные принимаемыми решениями, были бы значительно больше.

После ряда проверок Кидланд направляет их совместную с Прескоттом статью на Бостонскую конференцию по стохастическому контролю (A stochastic control Conference in Boston). Их выступление оказывается первым и производит фурор – все пытаются найти какую бы то ни было ошибку в их работе. По словам Кидланда, название их доклада было слишком провокационным – «О неприменимости оптимального контроля при разработке политики». Тем не менее уверенность ученых и опыт в разработке динамических моделей на основании теории игр сыграли значительную роль, в результате их находка привлекла значительное внимание.

После конференции Кидланд и Прескотт подают уже дополненную статью в *Journal of Political Economy*. Для преодоления недостаточного понимания фактора временной несовместимости ученые добавляют материал о кривой Филлипса, которая уже неоднократно критиковалась неоклассиками. Ее несостоятельность в объяснении динамики инфляции и безработицы в США в 1970-х гг. стала подспорьем к обоснованию их модели инвестиционной, налоговой и денежно-кредитной политики.

Данная статья, озаглавленная «Правила вместо благоразумия: несообразность оптимальных планов» (Rules Rather than Discretion: the Inconsistency of Optimal Plans), стала первой из двух статей, которые позднее сделали возможным присуждение Кидланду и Прескотту Нобелевской премии (2004)¹⁰⁸. В данной статье, а также статье 1982 г. заключен основной вклад Ф. Кидланда и Э. Прескотта в развитие теории деловых циклов

¹⁰⁸ Kydland F.E., Prescott E.C. Rules Rather than Discretion: The Inconsistency of Optimal Plans // *Journal of Political Economy*. 1977. Vol. 85. No. 3 (Jun.). P. 473–492.

В указанной модели ученые предполагают¹⁰⁹, что деятельность фирм направлена на максимизацию прибыли; фирмы принимают инвестиционные решения на основе ожиданий будущего спроса на выпускаемый продукт, а также технологического развития. Потребители же ведут себя рационально и стараются сгладить колебания потребления путем формирования сбережений во время роста доходов и их траты во время спада.

Основной идеей статьи является необходимость согласования во времени мер регулятора (акцент на инвестиционной, фискальной и монетарной политике) с реальной ситуацией в экономике, а также ожиданиями экономических агентов. В противном случае государственная политика может не только не привести к положительным сдвигам, но и дестабилизировать экономику и усугубить проблемы.

Подтверждением этого является провальная политика властей США в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Результатом усиливающихся мер по снижению безработицы путем искусственного роста инфляции стало лишь значительное увеличение роста цен.

Согласно выводам Кидланда и Прескотта, усиление запаздывающих мер государства, не учитывающих будущие решения рациональных потребителей, хоть как то сглаживающих последствия ошибочной политики, в конечном счете подрывает доверие потребителей властям, что еще больше усугубляет ситуацию.

В результате власти должны анализировать не только макроэкономические показатели, но и то, какой будет реакция потребителей и фирм, и какие решения они будут принимать в будущем.

В статье 1977 г. авторы пишут, что «если принимаемые политические решения будут нацелены на максимизацию суммарной величины возможных исходов и дисконтированную оценку состояния на конец периода, проводимая политика будет устойчивой, но не оптимальной. ... Активная стабилизационная политика ведет к росту волатильности, при этом превращая стабильную экономику в нестабильную»¹¹⁰.

Согласно авторам, государственные структуры крайне далеки от моделирования реальных колебаний, которые может породить их политика. Наилучший вариант – отказ от стабилизационной политики вообще, так как она может быть крайне опасной.

Таким образом, залог успешной политики – оценка макроэкономических показателей, а также возможных решений фирм и домохозяйств. При этом крайне важна своевременность принимаемых мер.

Когда статья была закончена, Кидланд ушел в отпуск в Норвегии, и затем в течение 1976/1977 академического года трудился в университете Миннесоты (the University of

¹⁰⁹ Замулин О. Реальные деловые циклы: их роль в истории макроэкономической мысли // Вопросы экономики. 2005. № 1.

¹¹⁰ Kydland F.E., and Prescott E.C. Rules Rather than Discretion: The Inconsistency of Optimal Plans // Journal of Political Economy. 1977. Vol. 85. No. 3 (Jun.). P. 486–487.

Minnesota). В результате он был приглашен на место адъюнкт-профессора в Университете Карнеги – Мэллон.

2.2. «Время строить и собирать колебания» (1982)

К моменту возвращения в США норвежский ученый совместно с Э. Прескоттом начал разработку теории циклов деловой активности. Ряд компьютерных программ, которые они использовали при разработке статьи 1977 г., оказались применимы для вычисления динамического равновесия в моделях деловых циклов.

В первую очередь ученые рассматривали модель, в которой технология была представлена в виде линейной зависимости, а функция полезности репрезентативных домохозяйств являлась квадратичной. В соответствии с моделью Лукаса (1972) в модель были включены технологические скачки. Кроме того, ученые не предполагали, что смогут обойтись без колебаний, вызванных монетарной политикой.

Первую статью, посвященную тематике циклов, сам Кидланд называет несколько «шизофренической». Данная статья была представлена на конференции Национального бюро экономических исследований (NBER) в 1978 г. В статье рассматривались модели циклов деловой активности и, наряду с этим давалась оценка стабилизационной политики. Согласно мнению авторов, налоговая политика является слишком «дорогим» инструментом для стабилизации государственного бюджета, вместо этого необходимо латать «слабые места» при помощи колебаний государственных расходов. В итоге авторы были вынуждены значительно урезать статью, так как она не соответствовала требованиям к публикациям¹¹¹.

В дальнейшем Кидланд и Прескотт пишут другую статью, основанную на стандартной неоклассической модели экономического роста, при которой расходы правительства финансируются налогами на труд. Главный вывод ученых заключался в том, что низкие налоги на капитал в итоге приводят к максимизации благосостояния репрезентативного потребителя. При этом в условиях принятия решений без обязательств с большей вероятностью налоги на капитал будут значительно выше оптимального уровня.

Данная статья была опубликована в *Journal of Economic Dynamics and Control*¹¹². Она способствовала большему пониманию в научных кругах идеи Кидланда и Прескотта о природе межвременной противоречивости мер, принимаемых государством. Данная противоречивость, по их мнению, обуславливается различием целей, преследуемых политиками и обычными гражданами. В итоге авторы приводят метод определения оптимальных политических мер (с обязательствами) путем использования определенной теневой цены в качестве устойчивой переменной. Различные вариации данного метода применяются на практике и по сей день.

Далее последовал прорыв, в ходе которого ученые пришли к выводу, что им необходимо использовать базовую модель роста, в которой производственная функция и

¹¹¹ Автобиография Финна Кидланда [Электронный ресурс] URL:

http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2004/kydland-bio.html

¹¹² Там же.

функция полезности будут заданы экспоненциально, что значительно облегчает обработку результатов исследования. В результате число параметров модели сократилось, а их калибровка стала более понятной.

В автобиографии Кидланд приводит следующий пример: условие первого порядка для устойчивого состояния заключается в установлении соотношения между параметрами модели и устойчивыми агрегатами, которым соответствуют средние значения из собранных данных. При помощи этих усредненных значений можно при помощи условий первого порядка воспроизвести значения параметров модели, соответствующие полученным данным. Данный процесс и называется калибровкой¹¹³.

В итоге в 1982 г. в журнале *Econometrica* была опубликована переработанная версия предыдущей статьи, в которой процедура калибровки была значительно улучшена. Статья называлась «Время строить и собирать колебания» (Time to Build and Aggregate Fluctuations).

Впервые данная статья была представлена в 1980 г. в Корнелльском университете, однако произвела скромное впечатление на ученых-экономистов, так как не содержала никаких предложений.

Эта статья Кидланда и Прескотта стала второй «нобелевской» публикацией. Она посвящена дальнейшему развитию неоклассической теории циклов деловой активности. Главная особенность статьи заключалась в объединении анализа долгосрочных экономических процессов и кратковременных циклических волн¹¹⁴.

В работе авторы соединяют микро- и макроэкономические механизмы, пытаясь объяснить природу циклических колебаний. По их мнению, такие микроэкономические показатели, как заработная плата, текущий покупательный спрос, цена продукции, обеспечивают равновесие рынка, а замедление темпов экономического роста не является проблемой, требующей вмешательства властей, и обусловливается временным замедлением технологического прогресса и снижением производительности труда.

Кроме того, построенные учеными эконометрические модели демонстрируют «большую волатильность инвестиций и меньшую волатильность потребления относительно волатильности выпуска»¹¹⁵. Это объясняется, во-первых, стремлением потребителей к поддержанию относительно стабильного уровня потребления на протяжении всей жизни; во-вторых, значительно преувеличенной реакцией инвесторов в ожидании будущей прибыли (убытка).

В заключение Кидланд и Прескотт замечают, что модель имеет ряд ограничений, число наблюдений недостаточно велико. Дальнейшее развитие на тот момент ограничивал

¹¹³ Автобиография Финна Кидланда [Электронный ресурс] URL:

http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2004/kydland-bio.html

¹¹⁴ Ким Д.В. Экономическая динамика кризисов в работах нобелевских лауреатов. РУДН, 2013.

¹¹⁵ Kydland F.T., and Prescott E.C. Time to Build and Aggregate Fluctuations // *Econometrica*. 1982. Vol. 50. No. 6. P. 1368–1369.

достаточно скудный эконометрический аппарат, а также не слишком сильно развитые компьютерные технологии.

Однако уже тогда авторы заявляли, что данная модель должна использоваться государственными органами для моделирования последствий использования каждого отдельного инструмента экономической политики.

Главным открытием первой части статьи, по мнению Кидланда, стало то, что в построенной им совместно с Прескоттом модели с калибровкой, в отличие от модели Лукаса, при росте волатильности цен в результате действий центрального банка снижается амплитуда реальных циклических колебаний.

Авторы в дальнейшем, по мере развития компьютерных технологий, повышающих возможности обработки информации, регулярно совершенствовали модель. Постоянно проверялись новые переменные, использовались новые расширенные статистические данные, некоторые переменные разбивались на несколько других.

Однако главной заслугой Кидланда и Прескотта являлась разработка методологии исследования моделей экономического роста и цикла, которые открыли путь к дальнейшим изысканиям.

2.3. Дальнейшая публикационная деятельность и новые соавторы

После выхода статьи в журнале *Econometrica* Кидланд в 1982 г. готовит новую работу к публикации в *Journal of Monetary Economics*, однако, несмотря на положительный в целом отзыв, статью возвращают на корректировку. Затем, в 1984 г., он получает приглашение на конференцию, посвященную 100-летию Рагнара Фриша (Ragnar Frish). Кидланд решает, что статья, о которой идет речь, подходит для выступления на конференции, однако после выступления сталкивается с жесткой критикой, связанной с принятыми в статье стандартными отклонениями (по мнению самого Кидланда, эти вопросы были далеко не самыми главными). В итоге, спустя три года после первоначального запроса, Кидланд решает отказаться от попыток публикации статьи в *Journal of Monetary Economics*.

Дальнейшие исследования норвежского экономиста были посвящены рынку труда. Главная аномалия модели делового цикла Кидланда и Прескотта, по его мнению, заключалась в высокой циклической волатильности показателя продолжительности рабочего времени в собранных данных по США. Первоначально ученые рассматривали труд всех работников как нечто однородное, однако дальнейшее исследование Кидланда, приуроченное к конференции Карнеги – Рочестера (Carnegie – Rochester Conference), показало несостоятельность такого подхода.

К данной конференции, проходившей осенью 1983 г., Кидланд готовит новую статью под названием «Неоднородность рабочей силы и деловые циклы» (Labor-Force Heterogeneity and the Business Cycle). В данной статье он приходит к выводу, что циклическая волатильность продолжительности рабочего времени зависит от квалификации работников.

Ученый строит новую модель, в которой разделяет рабочую силу на две категории соответственно уровню квалификации работников.

Однако такой подход был не совсем корректным, использование агрегированных параметров, характеризующих труд, могло приводить к неверным результатам. Повысить качество модели могло использование соотношения квалификации и продолжительности рабочего времени каждого работника. Именно этот шаг предприняли Кидланд совместно с Прескоттом. Ученые выяснили, что при использовании взвешенной продолжительности рабочего времени волатильность модели сокращается на 40 %. Данное исследование было опубликовано в 1993 г. в издании Федерального резервного банка Кливленда *Economic Review*.

В ходе конференции Карнеги – Рочестера Кидланда и Прескотта критиковали за то, что их модель, по мнению ряда ученых, была своего рода способом «подгонки» данных. Отвечая на вопрос о том, какой уровень волатильности делового цикла останется, если основным импульсом послевоенных колебаний экономики США являлись технологические сдвиги, Кидланд и Прескотт уверенно заявляли – 50 %. При этом, по словам Кидланда, их ответ был основан на откалиброванной модели, которая учитывала проблему динамического принятия решений как отдельными потребителями, так и фирмами.

Кроме того, важное упущение Кидланда и Прескотта – игнорирование влияния отпусков рабочих на колебания длительности рабочего времени. Однако данная проблема была решена Кидландом и его соавторами Джо Готцом и Гилерме Седачеком путем оценки дополнительных параметров на основании использования новых статистических данных PSID (the Panel Study of Income Dynamics). Соответствующая статья была опубликована в 1988 г. в журнале *Econometrica*¹¹⁶.

После ключевых работ, которые впоследствии принесли Ф. Кидланду Нобелевскую премию, он продолжил плодотворное сотрудничество с Э. Прескоттом. Совместными усилиями они разрабатывали проблему переменной полезности капитала. Результатом такой работы стали статьи, опубликованные в *Journal of Monetary Economics*¹¹⁷ (1988), а также в *Economic Theory*¹¹⁸ (1991).

В связи с ростом популярности и признания в рядах ученых методологии изучения циклов деловой активности Кидланда и Прескотта они публикуют ряд статей методологической и популярной направленности. Работы публикуются в *Scandinavian Journal of Economics*¹¹⁹ (1991), а также в *Journal of Economic Perspectives*¹²⁰ (1996).

¹¹⁶ Hotz V.J., Kydland F.E., and Sedlacek G.L. Intertemporal Preferences and Labor Supply // *Econometrica*. 1988. Vol. 56. No. 2. P. 335–360.

¹¹⁷ Kydland F.E., Prescott E.C. The workweek of capital and its cyclical implications // *Journal of Monetary Economics*. 1988. Vol. 21. Iss. 2. P. 343–360.

¹¹⁸ Kydland F.E., Prescott E.C. Hours and Employment Variation in Business Cycle Theory // *Economic Theory*. 1991. No. 1. P. 63–81.

¹¹⁹ Kydland F.E., Prescott E.C. The Econometrics of the General Equilibrium Approach to Business Cycles // *The Scandinavian Journal of Economics*. 1991. Vol. 93. No. 2. P. 161–178.

К началу 1990-х гг. в макроэкономике созрел ряд вопросов и аномалий, которые были связаны с теорией деловых циклов. В частности, Кидланд заинтересовался проблемой взаимозависимости циклических отклонений потребления и выпуска во взаимозависимых странах. Кроме того, ученый уделял внимание проблеме ухудшения торгового баланса страны в ситуации, когда ее товары являются самыми дешевыми на рынке.

Статьи данной тематики Кидланд пишет совместно с Д. Бакусом (David Backus) и П. Кехо (Patrick Kehoe), работая в Федеральном резервном банке Миннеаполиса. Первая статья публикуется в *Journal of Political Economy*¹²¹. Авторы выявляют «аномалию потребления» (достаточно низкая корреляция потребления при высокой корреляции выпуска). Но в связанных странах корреляция может оказаться достаточно сильной, даже при наличии в этих странах барьеров для внешней торговли.

В начале 1990-х гг. Ф. Кидланд становится консультантом Федерального резервного банка Кливленда. Совместными усилиями Кидланд и Б. Гавин (Bill Gavin) проводят исследования о влиянии денег на циклические колебания. Затем их работа продолжилась в Федеральном резервном банке Сент-Луиса, где к ним присоединяются Р. Диттмар (Rob Dittmar) и М. Пакко (Mike Pakko). Результатом такого сотрудничества стала статья, опубликованная в 1999 г. в *Review of Economic Dynamics*¹²². Ученые демонстрируют различия в динамике движения реального ВВП США и монетарных агрегатов. Кроме того, полученные данные показывают противочикличный характер изменения уровня цен (динамика цен противоположна динамике большинства показателей); одновременно с этим денежные агрегаты изменяются проциклично (аналогично циклической динамике большинства экономических показателей). Далее они показывают, что монетарная политика при гибких ценах, но разных политических режимах может приводить к различным исходам.

В середине 1990-х гг. Кидланд совместно с П. Рупером (Peter Rupert) продолжил исследования в области измерения качественно-взвешенных показателей производительности труда на основании ежемесячных отчетов агентства *Current Population Survey*, которые охватывали значительно большее количество работников, чем использовавшиеся ранее статистические отчеты PSID. Это вело к совершенствованию модели, разработанной норвежским ученым и его главным соавтором – Э. Прескоттом.

После этого совместно с П. Гомми (Paul Gomme) Кидланд изучал активно обсуждаемую в экономической литературе проблему взаимодействия фирм и домашних хозяйств. Проблема заключалась в расхождении циклических колебаний инвестиций, осуществляемых компаниями и домохозяйствами, при этом колебания инвестиций компаний

¹²⁰ Kydland F.E., Prescott E.C. The Computational Experiment: An Econometric Tool // *The Journal of Economic Perspectives*. 1996. Vol. 10. No. 1. P. 69–85.

¹²¹ Backus D.K., Kehoe P.J., and Kydland F.E. International Real Business Cycles // *Journal of Political Economy*. 1992. No. 100:4. P. 745–775

¹²² Gavin W.T., Kydland F.E. Endogenous Money Supply and the Business Cycle // *Review of Economic Dynamics*. 1999. Vol. 2. Iss. 2. P. 347–369.

оказались опережающими. Данное исследование опубликовано в *Journal of Political Economy*¹²³ (2001).

Наряду с этим, в середине 1990-х гг. Кидланда приглашают в университет Техаса с целью создания группы ученых для исследования макроэкономических проблем. Однако свои обещания администрация не выполнила, и группа быстро распалась. Но в Техасе Кидланд встречается со С. Фриманом (Scott Freeman), в результате они принимают решение о совместном изучении взаимосвязи между циклическими колебаниями денежных средств и выпуска. При этом они проводят разграничение между колебаниями национальной и иностранной валюты. Исследование публикуется в *American Economic Review*¹²⁴ (2000).

2.4. Практическое применение моделей Кидланда – Прескотта¹²⁵

В конце 1990-х гг. Ф. Кидланда приглашают консультантом в Федеральный резервный банк Далласа в городе Остин. Здесь он возвращается к изучению роли производительности труда в процессе экономического роста и циклических колебаниях. Его соавторами становятся Д'Анн Петерсон (D'Ann Petersen), Марк Винн, (Mark Wynne) Карлос Сарасага (Carlos Zarazaga). Также совместными усилиями ученые анализируют причины значительного роста экономики Ирландии, и гораздо менее успешного опыта Аргентины (основной объект исследования – кризис 1980-х гг.). Работа публикуется в *Review of Economic Dynamics*¹²⁶ (2002).

Затем Кидланд совместно с К. Сарасага вносят в стандартную неоклассическую модель роста численные значения показателей, соответствующие периоду после 1990 г. К удивлению ученых, несмотря на бурный рост в Аргентине в период с 1990 по 1998 г., модель предсказывала, что темпы роста выпуска и особенно капиталовложений должны были быть значительно выше для достижения полноценного роста производительности труда.

Ученые использовали при моделировании показатель производительности труда, рассчитанный по методу Солоу. Модель учитывала депрессию 1980-х гг., а также установившийся к концу 1999 г. тренд к снижению

Измеренная капиталовооруженность труда для 2003 г. упала на 20 % по сравнению с показателями 1982 г., пессимистичными также являлись выводы относительно средней реальной заработной платы и распределения доходов.

Основным объяснением происходящего является несогласованность во времени политических мер в 1990-е гг., которые не учитывали подрыв доверия правительству Аргентины в результате депрессии 1980-х гг. Страх перед дефолтами и конфискациями

¹²³ Gomme P., Kydland F.E., and Rupert P. Home Production Meets Time to Build // *Journal of Political Economy*. 2001. No. 109:5. P. 1115–1131.

¹²⁴ Freeman S., and Kydland F.E. Monetary Aggregates and Output // *The American Economic Review*. 2000. Vol. 90. No. 5. P. 1125–1135.

¹²⁵ Финн Е. Кидланд. Нобелевская лекция, 2004 [Электронный ресурс] URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2004/kydland-lecture.html

¹²⁶ Kydland F.E., Carlos E.J.M Zarazaga. Argentina's Lost Decade // *Review of Economic Dynamics*. 2002. Vol. 5. Iss. 1. P. 152–165.

отпугивал местных и зарубежных инвесторов, в результате рост экономики был недостаточным, что в итоге вновь привело к кризису, так как уровень жизни, образование и здравоохранение беднейших слоев населения оставались на крайне низком уровне, производительность труда и его капиталовооруженность были недостаточными.

Выходом из сложившейся ситуации, по мнению Кидланда, может стать долгосрочная политики, включающая создание понятных мотивов для инвестиционной активности, а также аккумуляции физического и человеческого капитала, отдача от которых будет видна в далеком будущем.

3. Новейшие исследования Ф. Кидланда: современные проблемы ряда стран с рыночной экономикой

После вручения Нобелевской премии норвежский ученый работал профессором в Калифорнийском университете в Санта-Барбаре (University of California in Santa-Barbara), где основал Лабораторию агрегированной экономики и финансов. Он преподавал также в Школе бизнеса Теппера. С 1973 г. остается профессором Университета Карнеги – Меллон. Кроме того, ученый является консультантом Федеральных резервных банков Минеаполиса, Далласа и Сент-Луиса. Также он занимает должность старшего научного сотрудника в Техасском университете в Остине.

Несмотря на то, что Кидланд на протяжении долгих лет проживает в США, он до сих пор не отказывается от норвежского гражданства и часто читает лекции на родине, в Норвежской школе экономики и делового администрирования.

Последние работы ученого продолжают развивать созданную в 1970-х гг. модель деловых циклов.

Одна из последних работ называется «Ипотечное кредитование и монетарная политика»¹²⁷ (Mortgages and Monetary Policy) (2013). В данной статье авторы, исследуя взаимосвязь инвестиций в жилье с монетарной политикой, приходят к выводу, что необходимо устанавливать плавающие ставки по ипотечным займам, что в большей степени стимулирует инвестиционную активность. Колебания, вызванные монетарной политикой и порождающие высокую инфляцию, слабо влияют на заемщиков с фиксированной ставкой, однако «убивают» заемщиков с плавающим процентом.

В 2014 г. Кидланд с соавторами выпускает статью под названием «Монетарная политика, Налоговый кодекс и реальный эффект энергетических шоков»¹²⁸ (Monetary Policy, the Tax Code and the Real Effects of Energy Shocks). Авторы исследуют статистику по США в послевоенный период и приходят к выводу о том, что государственное вмешательство путем изменения инфляционной политики усугубляет влияние энергетических шоков. В результате действий правительства и возникающего из-за них роста инфляции увеличиваются

¹²⁷ Garriga C., Kydland F.E., Sustek R. Mortgages and Monetary Policy // NBER Working Paper. 2013. No. 19744. December.

¹²⁸ Gavin W.T., Keen B.D., Kydland F.E. Monetary policy, the tax code, and the real effects of energy shocks // Review of Economic Dynamics. 2015. Vol. 18. Iss. 3. July.

неиндексированные налоги на номинальный доход от капитальных благ домохозяйств. Рост налогов оказывает воздействие, аналогичное отрицательному эффекту богатства, в результате чего снижается выпуск, инвестиции и продолжительность рабочего времени. Падение инвестиций ведет к постепенному, но весьма устойчивому снижению акционерного капитала, который в свою очередь порождает падение производительности труда и рост инфляции. Данные эффекты усиливаются ростом налога на процентный доход, который также не индексируется. На практике это подтверждается стагфляцией начала 1970-х гг., которую удалось побороть лишь в 1980-е гг. при антиинфляционной политике Волкера.

В 2012 г. Ф. Кидланд совместно с К. Сарсагой публикует статью, которая называется «Финансовые настроения и недостаточный рост после Великой рецессии: количественные исследования» (Fiscal Sentiment and the Weak Recovery from the Great Recession: A quantitative exploration)¹²⁹. Под Великой рецессией в данном случае авторы подразумевают финансовый кризис в США в 2008–2009 гг. Их исследование показывает, что темпы восстановления экономики США значительно ниже, чем они должны быть согласно неоклассической модели роста, даже с учетом некоторых корректировок относительно производительности труда и инвестиционного разрыва. По мнению авторов, виной этому является перспектива повышения налогов. Ожидания экономических агентов в США формируются под влиянием некорректных действий регулятора. Агенты ожидают повышения налога на доход от капитальных благ, следствием чего являются недостаточно высокие уровни инвестиций и производительности труда, снижающие темпы роста американской экономики.

Еще одним интересным фактом в биографии Кидланда стала его лекция в 2013 г. в Казахстане в университете Назарбаев¹³⁰. По словам ученого, Казахстан находится на пике своего развития. Поставленная президентом этой страны цель войти в топ-30 лучших экономик мира видится вполне достижимой: стабильная экономика, большие запасы полезных ископаемых, а также человеческие ресурсы¹³¹.

Весной 2011 г. Ф.Э. Кидланд дал интервью российскому изданию Газета.ру. В первую очередь, ученый рассказал о своем отношении к кризису 2008 г. В частности он отмечает, что, по его мнению, кризис слабо повлиял на развивающиеся страны, которые сокращают разрыв с развитыми государствами за счет низкого соотношения государственного долга к ВВП, что положительно сказывается на благосостоянии граждан¹³².

Относительно налоговой системы России Кидланд заявил, что радикальное снижение налогов на бизнес, в конечном счете, принесет пользу и потребителям¹³³. Налог на потребление, согласно мнению норвежца, является самым эффективным, а сокращение налогов на капитал позитивно сказывается на темпах экономического роста. Это происходит благодаря открытию новых возможностей для бизнеса, в частности, высвобождаются

¹²⁹ Kydland F.E., Zarzaga C. Fiscal Sentiment and the Weak Recovery from the Great Recession: A Quantitative Exploration. Federal Reserve Bank of Dallas, 2012.

¹³⁰ URL: <https://yvision.kz/post/147793#!>

¹³¹ Kydland F.E. Innovation and Capital Formation in Today's Policy Environment. Nazarbaev University, 2013.

¹³² URL: <https://www.gazeta.ru/business/2011/05/04/3602925.shtml>

¹³³ URL: <https://www.gazeta.ru/business/2011/05/04/3602925.shtml>

ресурсы для увеличения фонда заработной платы, а также мероприятий по привлечению новых клиентов.

В отношении налога на добычу полезных ископаемых Кидланд заявил, что игра со ставками недопустима, попытки стимулировать открытие новых месторождений методом налоговой «игры» с большой вероятностью приведут к дестабилизации. Действия правительства обязательно должны быть прозрачными и открытыми.

В качестве примера качественной налоговой политики Кидланд упоминает Ирландию. Благодаря продуманным действиям властей, страна, которая в начале 1970-х гг. была одной из самых бедных в Европе, в течение 1990-х гг. и до 2005 г. росла очень быстрыми по европейским меркам темпами.

Среди действий властей Ирландии стоит выделить образовательную реформу 1950-х гг., подразумевавшую введение бесплатного среднего образования, а также открытую налоговую политику, в рамках которой были снижены налоги на доход от капитала и определены его ставки на 20 лет вперед. Эти мероприятия первоначально значительно увеличили нагрузку бюджета, но в итоге способствовали развитию производства и внедрению новых технологий, так как экономические агенты, для которых облегчилось налоговое планирование, стали инвестировать гораздо активнее, тем самым стимулируя экономический рост в стране.

Относительно работоспособности его теорий во время кризиса 2008 г. Кидланд сказал, что его теория цикличности экономической политики, согласно которой государственная политика с высокой вероятностью приведет к росту амплитуды циклических колебаний, сейчас важна как никогда раньше, так как правительства, пытаясь при помощи непродуманных мер сгладить последствия кризиса, могут лишь еще сильнее дестабилизировать экономику их стран.

Заключение

Подводя итоги, стоит отметить, что Ф. Кидланду удалось пройти достаточно сложный путь от бухгалтера на ферме и учителя младших классов до одного из главных представителей неоклассической экономической школы.

Кидланд плодотворно трудился в ряде известных университетов США, главными из которых являются Университет Карнеги – Мэллон и Калифорнийский университет в Санта-Барбаре.

Ученый занимает видное место в рядах неоклассиков. Теория Кидланда и Прескотта возникла во время упадка кейнсианской школы, которая оказалась не эффективна в новых экономических условиях в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Сам Кидланд под разными предлогами упорно противился усилению государственного вмешательства в экономику, выступая за максимальную свободу рук частному бизнесу.

Норвежскому ученому совместно с Э. Прескоттом удалось развить идеи Р. Лукаса и создать эффективную модель деловых циклов. Фундаментом данного исследования послужил математический аппарат, среди которого стоит отметить методы линейного программирования, эконометрические модели, а также теорию игр.

Одной из главных особенностей модели является объединение теории долгосрочного экономического роста, а также микроэкономической теории поведения фирм и потребителей.

В обоих «нобелевских» статьях ученые исследуют динамическое равновесие. Авторы показывают, что политика государства должна учитывать не только макроэкономические показатели, но и возможные варианты решений потребителей в лице домохозяйств и производителей в лице фирм. В противном случае результаты действий властей будут носить негативный характер.

Результаты исследований Кидланда и Прескотта неоднократно применялись для анализа практических ситуаций. Негативным примером может послужить политика властей США на рубеже 1960-х и 1970-х гг., а также депрессия 1980-х гг. в Аргентине, которая в результате непродуманной политики вылилась в очередной серьезный кризис. Позитивным же примером служит продуманная налоговая политика властей Ирландии, которая обеспечила бурный рост экономики в стране до 2005 г.

Дальнейшие исследования норвежского ученого посвящались преимущественно развитию и совершенствованию полученных моделей. Среди них стоит отметить последние статьи, посвященные современным экономическим проблемам, таким как ипотечное кредитование в США, государственная политика и восстановление после кризиса 2008 г. Выводы Кидланда, повторим еще раз, соответствуют его неоклассическим взглядам: вмешательство государства не нужно, так как оно может ухудшить ситуацию, вызвав рост волатильности экономических показателей, а также увеличив неопределенность, которая негативно сказывается на решениях экономических агентов.

Однако главной заслугой Ф. Кидланда и Э. Прескотта является разработка методологии исследования модели экономического роста, которая открыла путь к дальнейшим изысканиям.

Список литературы

Вечканов Г.С. Экономическая теория: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. — 3-е изд. — СПб.: Питер, 2011. — С. 434–438.

Замулин О. Реальные деловые циклы: их роль в истории макроэкономической мысли // Вопросы экономики. 2005. №1.

Ким Д.В. Экономическая динамика кризисов в работах нобелевских лауреатов. РУДН, 2013.

Carriga C., Kydland F.E., Sustek R. Mortgages and Monetary Policy // NBER Working Paper. 2013. No. 19744. December.

Backus D.K., Kehoe P.J., Kydland F.E. International Real Business Cycles // Journal of Political Economy. 1992. No. 100:4. P. 745–775.

Kydland F.E., Zarazaga C.E.J.M. Argentina's Lost Decade // Review of Economic Dynamics. 2002. Vol. 5. Iss. 1. P. 152–165.

Kydland F.E., Zarzaga C. Fiscal Sentiment and the Weak Recovery from the Great Recession: A Quantitative Exploration. Federal Reserve Bank of Dallas, 2012.

Kydland F.E., Prescott E.C. Rules Rather than Discretion: The Inconsistency of Optimal Plans // Journal of Political Economy. 1977. Vol. 85. No. 3 (Jun.). P. 473–492.

Kydland F.E., Prescott E.C. Hours and Employment Variation in Business Cycle Theory // Economic Theory. 1991. No. 1. P. 63–81.

Kydland F.E., Prescott E.C. The workweek of capital and its cyclical implications // Journal of Monetary Economics. 1988. Vol. 21. Iss. 2. P. 343–360.

Kydland F.E., Prescott E.C. The workweek of capital and its cyclical implications // Journal of Monetary Economics. 1988. Vol. 21. Iss. 2. P. 343–360.

Kydland F.E., Prescott E.C. The Computational Experiment: An Econometric Tool // The Journal of Economic Perspectives. 1996. Vol. 10. No. 1. P. 69–85.

Kydland F.E., Prescott E.C. The Econometrics of the General Equilibrium Approach to Business Cycles // The Scandinavian Journal of Economics. 1991. Vol. 93. No. 2. P. 161–178.

Kydland F.E., Finn E. Kydland, Innovation and Capital Formation in Today's Policy Environment. Nazarbaev University, 2013.

Freeman S., Kydland F.E. Monetary Aggregates and Output // The American Economic Review. 2000. Vol. 90. No. 5. P. 1125–1135.

Hotz V.J., Kydland F.E., Sedlacek G.L. Intertemporal Preferences and Labor Supply // Econometrica. 1988. Vol. 56. No. 2. P. 335–360.

Kydland F.E., Prescott E.C. Time to Build and Aggregate Fluctuations // Econometrica. 1982. Vol. 50. No. 6. P. 1345–1370.

Gomme P., Kydland F.E., Rupert P. Home Production Meets Time to Build // Journal of Political Economy. 2001. No. 109:5. P. 1115–1131.

Gavin W.T., Keen B.D., Kydland F.E. Monetary policy, the tax code, and the real effects of energy shocks // Review of Economic Dynamics. 2015. Vol. 18. Iss. 3. July.

Gavin W.T., Kydland F.E. Endogenous Money Supply and the Business Cycle // Review of Economic Dynamics. 1999. Vol. 2. Iss. 2. P. 347–369.

Автобиография Финна Кидланда [Электронный ресурс] URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2004/kydland-bio.html

Финн Е. Кидланд. Нобелевская лекция, 2004 [Электронный ресурс] URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2004/kydland-lecture.html

URL: http://www.peoples.ru/science/economy/finn_erling_kydland/

URL: <https://yvision.kz/post/147793#!>

URL: <https://www.gazeta.ru/business/2011/05/04/3602925.shtml>

Литовченко А.А.

Дарон Асемоглу – яркий представитель современного неоинституционализма

Введение

Проблема неравенства в мире является одной из важнейших и часто затрагиваемых тем в экономической теории. Разница среднедушевого дохода среди граждан развитых стран и, к примеру, стран Африки к югу от Сахары может достигать тридцатикратного размера и более. Является ли такая ситуация нормальной?

Именно неравенству и экономике развития посвящены основные работы Дарона Асемоглу, экономиста армянского происхождения, родившегося в Турции 3 сентября 1967 г. Согласно резюме, представленному на сайте Массачусетского технологического института, в сферу его интересов также входят: политическая экономия, макроэкономика, теория экономического роста, человеческого капитала, экономика труда и т.д.

«Большинство экономистов можно разделить по специализации или области их исследований, но Дарон к ним не относится. Такой категории для него не может быть – он изучает все, и у него почти для всего есть модели. Не знаю, откуда он берет энергию для стольких областей исследований»¹³⁴. Именно так описывает Асемоглу его друг, коллега и соавтор, экономист Чикагского университета Джеймс Робинсон.

Будучи относительно молодым экономистом, Д. Асемоглу получил множество наград в сфере экономической теории и считается одним из самых влиятельных экономистов современности. Имя Асемоглу можно увидеть на первых строчках различных рейтингов влиятельности и цитируемости. Именно он занимает первую строчку в рейтинге среди самых влиятельных экономистов за десять лет.

Вероятно, это и послужило причиной приглашения турецким государством Асемоглу на должность постоянного представителя Турции в Организации экономического сотрудничества и развития, от которого сам экономист отказался. Через пару лет в интервью одному из турецких журналов он писал, что «не собирается идти в политику». Хотя, конечно, может быть, в дальнейшем он переосмыслит свои взгляды, как в свое время сделал его коллега Оливье Бланшар, занимавший пост главного экономиста Международного валютного фонда.

Широта интересов Асемоглу также означает и большое количество публикаций в научных журналах и выступлений на научных конференциях. Помимо рейтингов цитируемости и влиятельности, он находится достаточно высоко в рейтинге общего количества публикаций.

¹³⁴ International Monetary Fund., & International Monetary Fund (2010) // Finance & Development, March 2010. Washington, D.C: International Monetary Fund.

Помимо прочего Асемоглу также выпускает учебники и ведет большое количество курсов, таких как «Экономика труда» или «Политическая экономия институтов»¹³⁵, в университете, в котором преподает. Наиболее известная книга – «Почему одни страны богатые, а другие бедные» – была не так давно переведена на русский язык. Она написана Асемоглу совместно с Дж. Робинсоном, сотрудничество с которым продолжается уже более 15 лет. Как следует из названия, в данной книге рассматривается проблема экономического роста и развития в разных странах, а также проблема неравенства.

Будучи представителем неоинституционального направления, Асемоглу считает, что основой экономического роста являются институты, как экономические, так и политические. В указанной книге приведены многочисленные примеры, сравнивающие опыт различных стран.

Данная работа была встречена критиками в основном одобрительно; она вошла в шортлист премии журнала *Financial Times* и инвестиционного банка *Goldman Sachs* «Бизнес-книга года», а также в лонглист премии Лионеля Гербера. На нее было написано множество рецензий представителями как экономической, так и политической элиты, например американским экономистом Дж. Саксом и бывшим кандидатом в президенты США М. Ромни.

Наша работа описывает творческую биографию известного экономиста Д. Асемоглу, являющегося одним из относительно молодых, но в то же время влиятельных экономистов в мире, а также его основные исследования в проблемных областях экономики, в частности в области неравенства. Данная работа может представлять научный интерес, так как проблемы, о которых часто пишет автор, имеют прямое отношение к нашей стране, и предлагаемое исследование может помочь представителям российской экономической теории в ходе решения проблем национальной экономики.

Следует заметить, что, несмотря на широкую популярность Асемоглу в кругах зарубежных экономистов, в российской литературе представлено очень мало информации по его работам. Кроме указанной выше монографии, на русский язык переведены лишь несколько статей, мало ссылок на работы Асемоглу. Одним из немногих авторов, доносящих идеи данного экономиста, является А.П. Заостровцев¹³⁶. В его статье рассматриваются идеи Асемоглу и его соавторов по проблеме глобального неравенства, с опорой на наиболее цитируемые статьи.

В работе представлена творческая биография Асемоглу, изучен процесс формирования интереса к экономической теории, начала его научной карьеры, а также рассмотрены другие факторы, которые повлияли на воззрения Асемоглу в его дальнейшей деятельности. Подвергнуты анализу основные исследования автора, некоторые из которых входят в число самых цитируемых работ в сфере теории экономического роста и неравенства. Изучены взгляды автора на состояние экономической теории, а также проблемы

¹³⁵ URL: <http://economics.mit.edu/faculty/acemoglu>

¹³⁶ Заостровцев А.П. История по Асемоглу–Робинсону: институты, развитие и пределы авторитарного роста // *Общественные науки и современность*. – 2014. – №. 3. – С. 32–43.

экономического кризиса. В заключение представлена общая оценка работ Асемоглу, а также отмечен процесс развития его идей от начала обучения в Великобритании до текущей преподавательской и научной деятельности в Бостоне.

1. Творческая биография

Дарон Асемоглу родился в Стамбуле, Турция, 3 сентября 1967 г. Закончил Галатасарский лицей, одно из старейших и лучших элитных учебных заведений в Турции. Обучение проходило на турецком и французском языках, что позволило Асемоглу изучить французский язык в юности.

Получив хорошую базу знаний в своей стране, Асемоглу отправился изучать наиболее интересную ему дисциплину – экономическую теорию в Великобританию. Начав свою научную карьеру и даже опубликовавшись в некоторых научных журналах, он поступил в Йоркский университет, где в 1989 г. и получил степень бакалавра. Там, на севере Англии, он специализировался на макроэкономике, но вскоре понял, что источником макроэкономических трендов является микротеория. «Если вы хотите полностью понять широкую макроэкономическую картину – рост, политическую экономию, долгосрочные проблемы – вы должны понять микроэкономические принципы, такие как мотивация, распределение ресурсов, технологические изменения и аккумуляцию капитала»¹³⁷. После получения бакалаврской степени Д. Асемоглу переходит в одно из лучших учебных заведений, изучающих проблемы экономической теории, – в Лондонскую школу экономики (LSE). Здесь, помимо степени магистра он получает и докторскую степень соответственно в 1990 и 1992 гг. Именно в Лондонской школе экономики, по сути, и начинается подъем карьеры, которую он в дальнейшем продолжит в Массачусетском технологическом институте (США).

Об огромном потенциале Асемоглу как экономиста начинают писать его коллеги именно в Лондонской школе экономики. Вот что говорил Дж. Малколмсон, один из профессоров LSE, о его диссертации: «Работа состояла из семи глав, каждая из которых могла быть выделена индивидуально. Каждая из этих глав была очень высокого качества. Даже три худшие главы этой работы достойны звания докторской диссертации»¹³⁸. Другой известный экономист, будущий Нобелевский лауреат, руководитель кафедры экономики в Лондонской школе экономике К. Писсаридес также не был скуп на похвалу: «Я могу с определенной долей уверенности сказать, что это лучшая работа, которую мне приходилось принимать в LSE или где-либо еще»¹³⁹.

После защиты докторской диссертации, получив превосходную оценку от профессоров университета, Асемоглу проработал в Лондонской школе экономике год, где встретил будущих соавторов, в том числе Дж. Робинсона и С. Пицке, а затем переехал в

¹³⁷ International Monetary Fund., & International Monetary Fund (2010). Finance & Development, March 2010. Washington, D.C: International Monetary Fund. P. 2.

¹³⁸ International Monetary Fund., & International Monetary Fund (2010). Finance & Development, March 2010. Washington, D.C: International Monetary Fund. P. 3.

¹³⁹ Ibid.

США. Здесь Асемоглу попал в вуз, являющийся местом работы множества нобелевских лауреатов по экономике, таких как Дж. Акерлоф, Ж. Тироль, Р. Шиллер и др., – Массачусетский технологический институт (MIT). Именно здесь он продолжает до сих пор свою научную деятельность.

Широкий круг интересов проявляется и в дисциплинах (курсах), которые ведет Д. Асемоглу. Большинство экономистов, в частности, многие нобелевские лауреаты, предпочитают преподавать одну–две дисциплины, а если количество курсов превышает данное число, то такие курсы являются, как правило, смежными, к примеру микро- и макроэкономика, экономика персонала и экономика социальной сферы. Напротив, в активе Асемоглу имеется более пяти дисциплин, причем достаточно разнообразных. Политическая экономия институтов и развития, макроэкономика, теория неравенства, теория экономического роста, экономика труда – все это преподавал и преподает Д. Асемоглу в Массачусетском технологическом институте.

Нельзя не сказать о наградах и премиях, которые получил этот экономист за время работы в высших учебных заведениях. Медаль Джона Бейтса Кларка, полученная им уже более 10 лет назад (2005 г.), является одной из самых престижных в области экономики. Многие ученые считают, что данная награда стоит в одном ряду с Нобелевской премией по экономике.

Через несколько лет Асемоглу получил награду Джона фон Неймана, великолепного математика и экономиста, одного из основоположников теории игр. Данная награда присуждается в одном из колледжей Венгрии, и ее особенностью является то, что выбирают лауреатов сами студенты, а не комиссия экономистов. Правда, стоит отметить, что комиссия проверяет избранного экономиста, но основную роль играют все-таки учащиеся.

Не так давно Асемоглу была присуждена премия Эрвина Плейна Неммерса по экономике. Присуждаемая только с 1994 г. каждые два года, эта награда также снискала известность в кругу экономистов. Причиной является щедрая стипендия лауреату – 200 тыс. долл. Данная сумма является одной из самых крупных премий в США за достижения в экономике. Помимо денежного приза стоит отметить, что семь из 12 лауреатов данной премии являются нобелевскими лауреатами, из чего можно сделать вывод, что Дарон Асемоглу, весьма вероятно, будущий нобелевский лауреат. Сами нобелевские лауреаты после получения Нобелевской премии получить премию Неммерса уже не могут.

Помимо различных наград Асемоглу является активным участником различных конференций, часто читает лекции в разных странах, от Канады до Швеции. Он также является редактором многих научных журналов, например *Journal of Economic Growth*, и главным редактором одного из самых известных и влиятельных журналов в экономической теории – *Econometrica*.

Его достижения очень уважают в Турции, так как он – наиболее известный турецкий экономист. Кроме указанных наград, он является почетным доктором Босфорского

университета и университета Билкент. Аналогичные почетные звания присуждены Асемоглу в Афинском (Греция) и Утрехтском (Нидерланды) университетах¹⁴⁰.

Подытоживая, следует отметить разносторонность взглядов и интересов Д. Асемоглу. Начав с углубленного изучения макроэкономики, он перешел затем к микроэкономике, так как решил, что именно здесь находятся ответы на многие волновавшие его вопросы, и именно микротеория является базой для решения проблем макроэкономики. Тем не менее, Асемоглу не остановился на этом, и теперь считается одним из самых влиятельных ученых в сфере теории неравенства и экономики развития, что позволило ему получить множество престижных наград. В перечне его отличий не хватает еще одного – Нобелевской премии, но, согласно мнению многих видных специалистов, это вопрос времени.

2. Дарон Асемоглу как лидер институционализма

Как указано в главе 1, Д. Асемоглу – человек с очень широким и разнообразным кругом интересов. Это следует из его работ, одна из которых может освещать проблему мотивации фирм в обучении сотрудников, в другой развернут поиск связи между доходами населения и политическим режимом, а в третьей интерпретируются причины распространения ложной информации в социальных сетях. Эта проблема, кстати, стала очень актуальной после выборов президента США, в которых победил Дональд Трамп. По мнению представителей демократической партии, это произошло за счет использования социальных сетей. Но сам Асемоглу обратил внимание на данную тему еще задолго до начала предвыборной гонки¹⁴¹.

Особое внимание Асемоглу уделяет проблеме неравенства, экономического развития и экономического роста. Работы на данные темы оказались объектом цитирования наибольшее количество раз. Разберем некоторые из них, начнем же с книги, ставшей бестселлером, под заголовком «Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты» (дословный перевод с англ. звучит иначе: «Почему нации терпят провал?» – «Why Nations Fail?», 2011). Асемоглу написал ее в соавторстве с Дж. Робинсоном, с которым он выпустил еще множество других научных публикаций. Сам Робинсон рассказывает о первом знакомстве с Асемоглу следующим образом: «Когда я выступал перед аудиторией в Лондонской школе экономике, один из студентов, сидевших на одном из первых рядов, постоянно искал ошибки в моей презентации, чем немного меня раздосадовал. Затем, уже после моего выступления, вновь встретившись с этим молодым человеком в ресторане, мы разговорились, так как его место оказалось рядом с моим, и оказалось, что у него много интересных идей. Человека звали Дарон Асемоглу»¹⁴².

2.1. «Почему одни страны богатые, а другие бедные»

¹⁴⁰ URL: <http://economics.mit.edu/faculty/acemoglu>

¹⁴¹ Acemoglu D., Ozdaglar A., ParandehGheibi A. Spread of (Mis) Information over Social Networks // Working paper, 2008.

¹⁴² International Monetary Fund., & International Monetary Fund. (2010). Finance & Development, March 2010. Washington, D.C: International Monetary Fund. P. 3.

В совместной книге Асемоглу и Робинсон ставят острый вопрос: почему такие страны, как США, Канада и страны Западной Европы богатые, а большинство стран борются с бедностью? Они указывают, что вопрос об источнике богатства и бедности народов задавали экономистам почти с самого начала возникновения экономической теории, но точного ответа так никто дать и не смог. Список самых богатых стран мира, существовавший несколько веков назад, по большому счету, остался неизменным, за исключением нескольких стран Юго-Восточной Азии (Япония, Южная Корея). Список беднейших же стран также остался без значительных изменений. Все они в основном находятся чуть южнее пустыни Сахары.

Почему эти страны не демонстрируют таких же показателей экономического роста, какой был и есть у развитых стран, что является причиной этого? По мнению авторов книги, существует множество теорий, которые пытаются дать здесь свои разъяснения, но большинство из них не имеют ничего общего с реальной жизнью.

Асемоглу и Робинсон пытаются объяснить проблему неравенства, основываясь на собственных исследованиях. Но прежде чем перейти к собственной позиции, они рассматривают те теории, которые были представлены до них и раз за разом доказывают их несостоятельность.

1. Географическая теория (теория географического детерминизма). Это – одна из самых популярных и простых интерпретаций проблемы мирового неравенства. Как следует из названия, она объясняет неравенство географическим положением стран. Страны Африки, Центральной и Южной Америки находятся в тропическом климате, в развитых же странах преобладает умеренный климат. В силу этого жители в тропических жарких странах в большинстве своем ленивы, не хотят работать, соответственно страдает производительность труда. Именно менталитетом населения таких стран, как Греция, Италия, Испания с привычной для них сиестой, объясняются многими экономистами проблемы Евросоюза, в отличие от той же Германии. Об этом писал еще Шарль де Монтескье. Он считал, что нежелание трудиться связано и с определенными политическими режимами, в частности, с диктатурой (как известно, в большинстве стран Южной Америки именно диктатура была долгие годы основной формой политического устройства).

Несмотря на внешнюю убедительность данной теории, примеры таких стран, как Сингапур и Малайзия, показывают, что следование ей не всегда приводит к верным результатам. Тем не менее, у этой теории есть свои сторонники, в частности экономист Дж. Сакс, с которым у Асемоглу была достаточно длительная полемика. Теория, которой следуют некоторые экономисты, претерпела изменения, поскольку основной проблемой объявляется не лень, а другие факторы, например низкое плодородие почвы и др.

Ответ на вопрос, является ли данная теория верной, Асемоглу ищет в истории. Если климат играет решающую роль, почему тогда соседние страны и даже близлежащие города, могут демонстрировать абсолютно разные экономические показатели. Взять, к примеру КНДР и Южную Корею. Или, разделенный границей между США и Мексикой город Ногалес. На этот вопрос географическая теория ответить не может.

2. Теория, ставящая акцент на различия в культуре (теория «доминирующей культуры»). Она, как и географическая теория, появилась достаточно давно и претерпела определенные изменения. Эта теория основывается на том, что социальные нормы, различные в США и, скажем, в Габоне, не позволяют последней стране развиваться. Но, как пишут Асемоглу и Робинсон, культурные традиции стран могут быть изменены со временем, а некоторые их аспекты не так уж и важны, как думают представители данной теории. По большому счету указанная теория также не может ответить на вопрос о причинах коренных различий в благосостоянии между соседними странами и поселениями, ведь очень уж большой разницы между этими географическими объектами в культурном плане не наблюдается.

3. Теория о доминирующей роли невежества. Как следует из названия данной теории, страны не развиваются просто потому, что не обладают достаточными знаниями. В то время как у западных стран есть большой опыт в управлении и сама история помогает им в управлении государством, у африканских, в частности, стран такой возможности нет, как и возможности у большей части населения получить хорошее образование. Представители подобной теории настаивают, что экономический строй бедных стран подвержен частым провалам рынка, а как выйти из них правители не знают. По этому поводу Асемоглу и Робинсон замечают, что хотя примеры экономического невежества существуют и их немало, объяснить многое данная теория не может. Считается также, что многие проблемы бедных стран происходят не из-за невежества элит, а либо из-за недостаточности стимулов, либо из-за дурного влияния других стран. Такая теория, пишут Асемоглу и Робинсон, не позволяет объяснить причины бурного роста стран Юго-Восточной Азии.

Так в чем же собственно причина неравенства и бедности? Если перечисленные теории не подходят, должна быть какая-то другая концепция, которая все-таки сможет ответить на поставленный вопрос. Такой теорией Асемоглу и Робинсон считают теорию институтов.

Экономический успех той или иной страны зависит от выбранных ею институтов – правил игры, по которым экономика и работает, а также стимулов, которыми воздействуют на граждан в этой стране.

Очевидным примером будет сравнение Южной и Северной Кореи. Какие стимулы есть у людей в КНДР? Они не обладают знаниями о предпринимательстве, нет хорошего образования, развитых технологий, компьютеров и т.д. Попытки каких-либо экономических сделок, не разрешенных государством, резко пресекаются и не дают возможности улучшить качество своей жизни.

Их южные соседи, напротив, знают, что такое бизнес, слышаны о необходимости усердного труда, у них есть возможность получить образование, ценимое ими. Они понимают, что если они будут учиться и работать, то в дальнейшем смогут приобрести потребительские товары или что-либо еще. Они вольны делать то, что хотят, образ действий не навязывается им. Они знают о праве на частную собственность и активно пользуются им.

Кроме того, у жителей Южной Кореи имеется возможность взять ссуду в банке, в том числе для получения образования, приобретения недвижимости или чего-либо другого. Такой возможности у граждан Северной Кореи практически нет.

Институты экономические, которые можно наблюдать в США, Германии, Канаде и Южной Корее, Асемоглу называет инклюзивными, т.е. включающими, содержащими в себе... В результате формирования граждане, как и представители элит этих стран, заинтересованы в экономической активности, они могут направить свои усилия именно на то, чего хотят, где они смогут действовать с наибольшей эффективностью. Необходимой частью инклюзивных экономических институтов Асемоглу считает право собственности, справедливую правовую систему, равную возможность участия в экономической деятельности, например в создании новых компаний на рынке, а также возможность выбора карьеры и образования.

Именно такие институты способствуют экономическому росту, что подтверждает статистика¹⁴³. Экономика может развиваться только там, где права защищены у всех, или у большей части населения, а не только у элит.

Обратные инклюзивным институтам – институты экстрактивные, т.е. вытягивающие, извлекающие из... Яркими носителями экстрактивных институтов являются Северная Корея, некоторые страны Южной Америки (Парагвай), Африки. Такие институты обладают обратными качествами. В странах их распространения не защищены права собственности, если они вообще есть. Образование, получаемое гражданами, не выбирается добровольно. Определенные товары, доступные свободно, к примеру в Северной Америке, можно купить только нелегально. Экстрактивными они называются потому, что правители таких стран делают все, чтобы «выжать» из граждан максимальную пользу для собственных нужд.

Экономическая система создается самим обществом. Экономические институты в Южной Корее оказались существенно иными по сравнению с институтами Северной Кореи, потому что Южную Корею формировали люди с другими интересами, нежели правители КНДР. Можно сказать, что Южную и Северную Корею отличает и политическая система.

Политические институты – совокупность правил, которые формируют систему стимулов для различных политических игроков. Именно они определяют, у кого в стране есть власть, и как она формируется. Институты абсолютной монархии не способствовали развитию экономики, так как власть была сосредоточена у небольшого количества людей, и их основная цель состояла в удержании власти и приспособлении институтов для собственного обогащения.

Очевидно, что один лишь политический плюрализм не способен дать стимулы экономическому развитию в стране. Одним из ключевых факторов развития экономики является сильное централизованное государство. Власть, сосредоточенная в руках

¹⁴³ Аджемоглу Д., Робинсон Дж.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2015.

нескольких игроков, не способствует развитию экономики, так как каждый из игроков ставит себе целью, как и в случае с монархией, укрепление своих полномочий и власти.

Как и экономические институты, авторы подразделяют политические институты на инклюзивные и экстрактивные. К инклюзивным относятся институты централизованных государств, но таких, где правители не ограничивают свободу мнения и выбора. К экстрактивным же институтам относят чистую монархию и диктатуры, когда власть находится у одного или нескольких групп, которые заботятся лишь о собственной выгоде.

Очевидно, что только инклюзивные институты могут привести страну к процветанию. Тем не менее, открытым остается вопрос – почему тогда все государства не станут более «открытыми» для общества? И в этом заключается вся проблема.

Инклюзивные институты, в частности политические, приводят к плюрализму мнений. Чем более открыто общество, тем больше выбора у него появляется. Если правитель не устраивает народ, они могут с помощью референдума или еще каким-либо образом изменить правящую элиту. И хотя от инклюзивных институтов правители могут стать еще богаче, возможность появления конкуренции не входила в планы руководителей большинства стран Латинской Америки, что способствовало развитию именно экстрактивных институтов.

Эту ситуацию может объяснить такое явление, как «созидательное разрушение», названное так замечательным австрийским экономистом Й. Шумпетером. Его иллюстрацией может служить промышленная революция, когда аристократия была против внедрения технологических новшеств, так как это уменьшало ее состояние. В целом, именно аристократическая элита понесла наибольший урон от индустриализации.

Становится понятно, почему правящее руководство часто желает сохранить экстрактивные институты в стране, вместо того, чтобы переходить к инклюзивным институтам, поскольку такой переход может ослабить его власть. По мнению авторов, именно это и является причиной мирового неравенства¹⁴⁴.

Далее следуют рассуждения Асемоглу и Робинсона о городе Ногалесе. Этот город находится на границе США и Мексики. По его середине проходит стена, разделяющая город на две части, но город формально является единым. Как известно, на территории США развиты инклюзивные институты, как политические, так и экономические. Мексика же, напротив, исторически связана с институтами экстрактивными.

Жители Ногалеса, точнее той части, которая находится на территории США, получают доступ к образованию, множеству товаров, им предоставлены государственные и коммунальные услуги и т.д. Они могут уверенно строить планы относительно карьеры, бизнеса или о чем-либо еще.

Граждане Мексики не могут похвастаться всем тем, что имеется у северных соседей. Большинство молодого населения не посещает учебные заведения, средний уровень дохода

¹⁴⁴ Аджемоглу Д., Робинсон Дж.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2015.

второе меньше, чем у граждан США; в отличие от североамериканцев у мексиканцев нет доступа к разнообразным услугам. В итоге, очевидно, они оказываются на другом уровне существования.

Этот, безусловно, интересный пример подтверждает теорию Д. Асемоглу и Дж. Робинсона о влиянии политических и экономических институтов на хозяйственное развитие и рост, в отличие от теорий, которые это явление объяснить не могут.

Как и любой значительный труд, данная книга была подвергнута критике некоторыми экономистами. Однако большинство ученых ее оценили положительно. Одним из критиков теории новых институционалистов является Дж. Сакс, представитель географической теории. Он со своими коллегами написал ответ на «обвинение» Асемоглу о несостоятельности его идей, что в свою очередь побудило Асемоглу еще раз изложить свою точку зрения¹⁴⁵.

Асемоглу настаивает, что любая экономика с экстрактивными институтами не сможет показать такой же рост, особенно долгосрочный, в сравнении с экономикой с инклюзивными институтами. Даже централизованное планирование, являющееся одной из характеристик плановых экономик, несмотря на быстрый рост в краткосрочной перспективе, в долгосрочной перспективе обеспечить его не в состоянии.

Безусловно, существуют достаточно успешные примеры развивающихся экономик, к примеру, Китай с его экстрактивными политическими институтами, но авторы книги пишут, что институты экономические в этой стране ближе скорее к инклюзивным, нежели к экстрактивным. Кроме того, Китай является примером особого рода. Асемоглу и Робинсон считают, что показатели экономического роста здесь вскоре значительно уменьшатся.

Доказательством авторы считают специфические особенности китайской экономики и политического строя. Несмотря на развитие частной собственности и предпринимательства, многие крупные компании находятся под контролем государства и обязаны следовать приказам государства.

В целом Асемоглу и Робинсон отмечают необходимость именно инклюзивных институтов для устойчивого развития экономики. Однако они не утверждают, что экстрактивные экономические и политические институты не могут привести к экономическому росту вообще. Напротив, элита в условиях экстрактивности институтов хотела бы по возможности большего экономического роста, который позволил бы ей извлекать больше благ. Экстрактивные институты, достигшие, по крайней мере, минимального уровня политической централизации, часто способны организовать некоторые условия для экономического роста.

И тем не менее рост в условиях экстрактивных институтов не будет устойчивым по двум причинам. Первая состоит в том, что устойчивый экономический рост требует инноваций, а инновации не могут не сопровождаться «созидательным разрушением»,

¹⁴⁵ URL: <http://whynationsfail.com/blog/2012/11/21/response-to-jeffrey-sachs.html>

которое привносит много нового в экономическую ситуацию и может дестабилизировать устоявшуюся политическую систему. Поскольку правящие элиты, управляющие экстрактивными институтами, предпочитают избегать такой ситуации, они любыми способами стараются уклониться от «созидательного разрушения».

Вторая причина заключается в том, что власть в условиях экстрактивных институтов получает возможность приобретать огромные выгоды за счет общества, и это делает обладание политической властью весьма желанным. Вследствие этого всегда будет действовать множество сил, толкающих общество, находящееся под властью экстрактивных институтов, в сторону роста политической нестабильности. Многие международные организации считают, что именно плохая экономическая политика является причиной бедности страны и предлагают решить проблему с помощью улучшений такой политики. Как считают авторы, при этом остается без ответа вопрос, как и почему были сформированы экстрактивные политические институты. В итоге ожидаемый успех не приходит, а объяснение этому вновь сводится к указанию на невежество правителей, а вовсе не на провал организаций с их списками частичных улучшений.

2.2. «Политика или экономика: ловушки стандартных решений»

В статье под таким названием, также написанной в соавторстве с Дж. Робинсоном (как и во множестве других работ), Асемоглу поднимает проблему качества экономической политики, которая остается без учета политического аспекта. Почему важен политический аспект, авторы стремятся показать на примере профсоюзов¹⁴⁶.

Государственное вмешательство с целью увеличения общественного благосостояния как реакция на провалы рынка – такой рецепт был сформулирован уже достаточно давно А. Пигу, а затем разработан подробно кумиром Д. Асемоглу – П. Самуэльсоном¹⁴⁷. Эффективность использования государства в таких случаях нельзя оценить точно, у многих экономистов есть свои точки зрения на эту тему. Тем не менее, является фактом, что различные подходы не учитывают политический аспект, что, по мнению Асемоглу и Робинсона, является ошибкой.

Авторы утверждают, что существуют факторы, которые могут трансформировать хорошую экономику в не очень хорошую политику. Их основная идея состоит в том, что имеющие место провалы рынка могут быть определенным образом связаны с политической ситуацией в стране. К примеру, при усилении монопольной власти профсоюзов и увеличении заработной платы многие экономисты были склонны к рекомендациям изменить ситуацию в сторону уменьшения влияния профсоюзов и подрыва их монопольного положения.

По мнению Асемоглу и Робинсона, экономисты такого рода не видят связи профсоюзов с политической системой, хотя исторически именно профсоюзы сыграли ключевую роль в установлении демократии в развитых странах мира путем поддержки и

¹⁴⁶ Acemoglu D., Robinson J.A. Economics versus Politics: Pitfalls of Policy Advice // Journal of Economic Perspectives. 2013. Vol. 27. No. 2.

¹⁴⁷ URL: http://www.edge.org/conversation/daron_acemoglu-the-world-through-institutional-lenses

финансирования политических партий демократической направленности. А эти партии, соответственно, оказывали влияние на государственную политику. Одним из стимулов вступления в профсоюз являются перспективы получения более высокой заработной платы. Если влияние этого стимула подорвать за счет снижения заработной платы, то изменится и количество участников профсоюзов, что приведет к значительным изменениям в политической системе.

Здесь необходимо привести пример из истории некогда одного из наиболее развитых профсоюзных движений в США. С середины XX в. доля участвующих в профсоюзах не изменялась. Причиной этому являлись специальные законы, принятые по отношению к профсоюзам, которые сделали их положение более трудным. Кроме того, с 1970-х гг. начала проводиться политика свободы рук для бизнеса и рыночных сил¹⁴⁸.

Это привело к значительному усилению конкуренции в экономике США, что в свою очередь обусловило ограничение заработных плат в определенных секторах экономики. Некоторые экономисты связывают уменьшение влияния профсоюзов и, соответственно, уменьшение количества их участников с ростом неравенства доходов, в том числе в связи с увеличением компенсаций генеральным директорам компаний.

Другим примером экономической политики, не учитывающей политический аспект, является финансовое дерегулирование в США, которое в дальнейшем привело к финансовому кризису. В системе финансового и банковского регулирования, возникшей после Великой депрессии, существовали определенные особенности, которые ряду экономистов казались не столь рациональными. Одними из таких особенностей являлись запрет на банковскую деятельность на территории разных штатов, а также отделение коммерческой деятельности банков от инвестиционной деятельности. Отмена некоторых из этих ограничений привела к быстрому экономическому росту.

Асемоглу и Робинсон указывают, что процесс финансового дерегулирования проходил постепенно. Хотя индустрия банковских и финансовых услуг в тот период еще не обладала таким уровнем власти, необходимым для достижения определенного уровня дерегуляции, оно было достаточным, чтобы предотвращать новые попытки регулирования.

По мере роста прибыльности банки также начали оказывать еще больше влияния и стали настойчивее в своей политике; они начали активнее лоббировать свои интересы и чаще вмешиваться в политические предвыборные кампании. Если в 1990 г. финансовым сектором было выделено 61 млн долл. на политические кампании, то к 2006 г. эта сумма достигла 250 млн долл.¹⁴⁹

Безусловно, рост прибыли и содействие предвыборным компаниями не являются единственными причинами увеличения политического влияния финансового сектора.

¹⁴⁸ Acemoglu D., Robinson J.A. Economics versus Politics: Pitfalls of Policy Advice // Journal of Economic Perspectives. 2013. Vol. 27. No. 2.

¹⁴⁹ Acemoglu D., Robinson J.A. Economics versus Politics: Pitfalls of Policy Advice // Journal of Economic Perspectives. 2013. Vol. 27. No. 2.

Существовавшая система циркуляции кадров между Уолл-стрит и аппаратом исполнительной власти Вашингтона также играла важную роль.

Кроме того, по мнению Асемоглу и Робинсона, имела место «интеллектуальная революция» в теории финансов, в частности, в области ценообразования на рынках производных финансовых инструментов. Были инициированы ряд исследований, в которых обосновывалось, насколько благотворно действует процесс дерегулирования. Началось слияние крупнейших международных банков, что привело к появлению таких организаций как *JPMorgan Chase* и *Citicorp*, устранение большинства законодательных препятствий, отделявших инвестиционную деятельность банков от коммерческой.

По мнению авторов, эти факты иллюстрируют механизм, в рамках которого процедура дерегулирования, которая на первый взгляд увеличивает эффективность, на деле может привести к увеличению самого объема и политического влияния финансовой индустрии, что в свою очередь может изменить структуру будущего регулирования и распределения ресурсов в пользу финансового сектора индустрии. Иными словами, при любом анализе экономической политики необходимо рассматривать не только экономические выгоды и издержки, но и учитывать их политические последствия.

Еще одним примером неэффективной экономической политики является приватизация в России. Большинство экономистов положительно оценивают приватизацию промышленности, лишь немногие считают государственную собственность на средства производства эффективной с точки зрения выгод и издержек. Подобно дерегуляции, приватизация рассматривается как один из способов повышения эффективности экономики.

Однако приватизация предприятий в России 1990-х гг. была связана с образованием группы очень богатых людей. Одновременно были проведены крупные политические изменения — значительные как с точки зрения прямых негативных последствий в экономике, так и с точки зрения потенциального ослабления процесса реформ и мощного отката назад, к которому, в дальнейшем, привела эта политика.¹⁵⁰

Многие экономисты склоняются к тому, что государственная политика по возможности должна быть нацелена исключительно на поиск способов уменьшить провалы рынка. Асемоглу и Робинсон считают, что такая ориентация часто оказывается ошибочной, поскольку не учитывается важный политический аспект. Экономические реформы, проводимые без осознания их возможных политических последствий, могут не повысить экономическую эффективность, а серьезно снизить ее.

2.3. «Кризис 2008 года: структурные уроки для экономики»

В статье, посвященной финансовому кризису, Д. Асемоглу рассматривает те ошибки, которые были допущены и привели к ипотечному, а затем и финансовому кризису 2008 г.

¹⁵⁰ Acemoglu D., Robinson J.A. Economics versus Politics: Pitfalls of Policy Advice // Journal of Economic Perspectives. 2013. Vol. 27. No. 2.

Асемоглу выделяет три основных заблуждения, которые не позволили нам упредить надвигающийся кризис и сменить траекторию развития на более стабильную¹⁵¹.

Первое заблуждение, согласно Асемоглу, состояло в том, что агрегированная волатильность никого не беспокоила. Люди были уверены, что с использованием новых технологий и эффективной политики деловой цикл можно будет преодолеть. Они стали излишне оптимистично относиться к фондовой бирже, а также к рынку недвижимости, с которого и начался кризис. Рынок недвижимости считался в США очень стабильным, так что никаких предпосылок кризиса на горизонте не просматривалось. Хотя данные указывали, что связь между величиной дохода населения и волатильностью экономики обратно пропорциональна, множество исследований выявили снижение агрегированной волатильности. Ясно, что такие схемы не доказывали преодоления делового цикла.

Уменьшение стоимости активов в значительной степени должно было сигнализировать о том, что агрегированная волатильность является обязательной и растущей характеристикой рыночной системы. Само понимание того, что эта волатильность не исчезнет, может способствовать изменению моделей и более эффективному их применению.

Согласно Асемоглу, вторым заблуждением является уверенность, что система существует как бы без институтов, и рынки могут каким-то образом контролировать оппортунистическое поведение, которое отдельные экономисты считают причиной кризиса. Пренебрежение институциональной основой привело к тому, что был поставлен знак равенства между рынками свободными и рынками нерегулируемыми. По мнению Асемоглу, функционирование даже свободных рынков связано с определенными законами и институтами.

Недооценка значимости институтов оказала значительное влияние на развитие финансового кризиса, причем политическая система также не придавала институтам особого значения. При отсутствии должного регулирования всегда найдется индивид, который в стремлении получить выгоду будет действовать оппортунистически, влияя на других индивидов.

Тем не менее, рыночный контроль недостаточен для предотвращения оппортунистического поведения. Это отчасти связано и с третьим заблуждением, о котором пишет Асемоглу. На рынке с несовершенной информацией принято доверять крупным игрокам – в данном случае банкам. Считается, что они обладают определенной репутацией и вряд ли могут ошибаться. Финансовый кризис показал, что такое мнение более чем ошибочно. Закрылось несколько крупных фирм, кто-то объявил о вынужденном слиянии и т.д. Эта ситуация властно напоминает, что руководство фирм представлено индивидами, которым также свойственно оппортунистическое поведение и погоня за сверхприбылью.

В этой связи Асемоглу указывает на пути дальнейшего развития и изучения определенных аспектов в экономической теории для предотвращения дальнейшего кризиса.

¹⁵¹ Acemoglu D. The crisis of 2008: Lessons for and from economics. 2009.

По его мнению, особое внимание стоит уделить экономическому росту, а также его опорам, таким как инновации и перераспределение.

Как следует из содержания его статей, Д. Асемоглу делает акцент на необходимости дальнейшего развития различных институциональных теорий, в частности, теории рыночных трансакций. Помимо них важное место для исследований Асемоглу уделяет проблеме экономического роста, особенно в бедных странах.

Заключение

«Запомните мои слова, он будущий нобелевский лауреат», – именно так отзывается о Дароне Асемоглу декан экономического факультета МГУ Александр Александрович Аузан. Это мнение разделяет значительное число экономистов по всему миру, в особенности среди представителей новой институциональной школы.

Д. Асемоглу, как уже неоднократно отмечалось, славится своей невероятной широтой интересов. Только в данном эссе было разобрано несколько из его более чем 450 разнообразных работ.

Тот факт, что Асемоглу отказался от занятия политикой, и, по его словам, не собирается переходить в политику, позволяет сделать вывод, что его экономические исследования будут продолжаться и далее. Тем интереснее будет следить за ними.

Начав с макроэкономики, затем перейдя к изучению микротехории, Д. Асемоглу ныне занимается многообразными проблемами. «Многое из того, что я делаю можно отнести к политической экономии, это связано с теорией игр, так что можно сказать, что я занимаюсь микроэкономикой, но с уклоном в макроэкономическую». Об интеллектуальной продуктивности Асемоглу не шутил разве ленивый. В интернете даже есть специальный сайт, который называется «Факты об Асемоглу»¹⁵², на котором специалисты в экономической сфере в шуточной форме иронизируют по поводу производительности и качества работ этого автора.

Согласно некоторым оценкам и индексам, Асемоглу занимает первое место среди самых влиятельных экономистов за последние десять лет, входит в пятерку наиболее влиятельных экономистов за все время существования нашей науки. Он находится на 17-м месте по числу публикаций, причем из современных экономистов уступает только Дж. Стиглицу и Дж. Хекману (оба уже являются нобелевскими лауреатами). Очевидно, что именно Асемоглу является одним из лидеров новой институциональной школы. И, судя по всему, на достигнутом он останавливаться не собирается, поэтому, возможно, именно имя Дарона Асемоглу будет ассоциироваться со следующей оценкой – «один из лучших экономистов в истории институциональной экономической теории».

¹⁵² URL: <http://daronacemoglufacts.tumblr.com/>

Список литературы

Заостровцев А.П. История по Асемоглу–Робинсону: институты, развитие и пределы авторитарного роста // *Общественные науки и современность*. 2014. № 3. С. 32–43.

Асемоглу Д., Робинсон Дж.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2015.

Acemoglu D., Robinson J.A. Economics versus Politics: Pitfalls of Policy Advice // *Journal of Economic Perspectives*. 2013. Vol. 27. No 2.

Acemoglu D., Robinson J.A. Persistence of Power, Elites and Institutions // *American Economic Review*. 2008. Vol. 98. No 1.

Acemoglu D., Robinson J.A. Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity and Poverty. New York, 2012.

Acemoglu D., Johnson S., Robinson J.A. Institutions as the Fundamental Cause of Long Run Growth // *Handbook of Economic Growth*. Amsterdam, 2005.

Acemoglu D., Johnson S., Robinson J.A., Yared P. Income and Democracy // *American Economic Review*. 2008. Vol. 98. No 3.

Acemoglu D. The crisis of 2008: Lessons for and from economics. 2009

International Monetary Fund. & International Monetary Fund. (2010). Finance & Development, March 2010. Washington, D.C: International Monetary Fund.

URL: <http://en.wikipedia.org/>

URL: <http://economics.mit.edu/faculty/acemoglu>

URL: <http://users.wfu.edu/mcfallta/DIR0/One%20Economist's%20Big%20Answer%20-%20Esquire.pdf>

URL: <http://daronacemoglufacts.tumblr.com/>

URL: <http://laeradelaburbuja.tumblr.com/post/26159609485/the-world-in-crisis-interview-with-daron-acemoglu>

URL: http://www.edge.org/conversation/daron_acemoglu-the-world-through-institutional-lenses

Works of young scientists

THE VIEWS OF THE LEADERS OF WESTERN ECONOMIC THEORY

(for example, works of O. Blanchard, R. Barro, F. Kydland, D. Acemoglu)

Alexander Khudokormov
Doctor of Economics, Professor
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
(Moscow, Russia)

N. Alimova, A. Baeva, A. Izmaylov, A. Litovchenko
Graduate students
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
(Moscow, Russia)

Abstract

The presented set of articles is the result of the work of the master's seminar on modern economic theory of the West. They analyze the work of the most famous economists leading in the citation ratings: Olivier Blanchard, Robert Joseph Barro, Finn Kydland and Daron Asemoglu. Each of these authors represents one of the trends of modern economics. So, O. Blanchard is the representative of neoclassical and keynesian synthesis in macroeconomics. R. Barro and F. Kydland are developing a liberal concept of «rational expectations» D. Asemoglu heads modern neo-institutionalism.

For students, graduate students and teachers who study modern economic theory.

Key words: economics, neoclassical keynesian synthesis, theory of rational expectations, neoinstitutionalism.

JEL codes: B290, B300, E110.